

МИР, В КОТОРОМ Я ЕМУ
(НЕ) НУЖНА

ТИАНА ХАН

Влюбиться в того, кто находится за гранью моей реальности? Могу! Умею! Практикую! Только, как мне его отыскать, если я не имею и малейшего понятия какому времени и миру он принадлежит? Искренне веря в то, что новые горизонты открываются тем, кто упорно движется вперёд, невзирая на трудности, я, закрыв глаза шагаю в неизвестность. Что меня ждёт в чуждой действительности: любовь, боль, счастье или разочарование? Не знаю! Однако барьер пройден и путь назад отрезан. Справлюсь ли я с новой жизнью? Время покажет! Главное я нашла героя своих грёз, а дальше будь, что будет! На всё воля Судьбы!

Тиана Хан

Мир, в котором я ему (не) нужна

Лина

Бабушка умерла, едва мне исполнилось шестнадцать лет. Я отчетливо помню тот день: яркие весенние лучи солнца освещали комнату, отражаясь от зеркала, стоящего на тумбочке у кровати, они «убегали» на потолок «солнечными зайчиками» ослепляя мои опухшие от слёз глаза. Я лежала на кровати поверх одеяла, пытаюсь сдерживать рыдания, рвущиеся из глубины сердца, по щекам беспрестанно лились дорожки из слёз.

— Лина, дочка, — услышала я полный горечи голос мамы, — бабушка зовёт тебя... хочет попрощаться наедине...

Всхлипнув она прикрыла рот ладонью, и махнув рукой, в знак того, чтобы я поторапливалась, быстрым шагом направилась в ванную комнату. Тяжело поднявшись с кровати, я направилась к моей обожаемой Лиле, едва передвигая ноги, одеревеневшие под тяжестью свалившегося на меня горя.

— Бабушка... — едва вымолвила, размазывая слёзы по щекам, — как же я буду без тебя?

Опустившись на колени, я уткнулась лицом в пуховое одеяло, заботливо подоткнутое мамой.

— Моя Принцесса, — вымолвила бабушка, дотронувшись до волос сухонькой рукой, — ничего не поделаеть, каждому из нас отмерен свой срок жизни... мой подходит к концу, но ты не думай, я не боюсь смерти, — вымученно улыбнулась она уголками губ. — Я прошла долгий жизненный путь, со своими радостями и горестями, воспитала сына, который подарил мне такую чудесную внучку. Ты — моё счастье, драгоценная девочка, подаренная судьбой, взамен того, что она отняла у меня когда-то...

— О чём ты? — недоумённо спросила, обхватив её руку ладонями.

— Сейчас это уже не имеет значение, — уклончиво ответила Лилия, — лучше помоги мне, расстегнуть цепочку.

Выполнив просьбу бабушки, я аккуратно раскрыла замочек серебряной цепочки, обвивавшей её шею. Взяв в руку незатейливый старинный кулон в форме сердца я с благоговением посмотрела на него, проведя большим пальцем по чуть потускневшему аметисту, расположенному в центре украшения.

Моя Лиля очень любила его, бережно храня эту простенькую невзрачную подвеску. Всю свою жизнь бабушка была абсолютно безразлична к ювелирным изделиям из драгоценных металлов, и никто в семье не мог понять того, почему такую любовь в её душе вызывает лишь эта пошарпанная недорогая вещица. Помню в детстве я не раз заставляла бабулю, сидящую в кресле-качалке, она прикладывала сердечко к губам и что-то тихо шептала невидимому собеседнику, из её глаз катились безмолвные слёзы, которые она тут же утирала, завидя кого-то из нас.

— Послушай меня, девочка, — прервала мои размышления бабушка, легонько сжав ладонь, — этот кулон — самое дорогое сокровище, которое я хочу передать тебе. Храни его, но до дня своего совершеннолетия не надевай на шею. Запомни мои слова!

— Да, бабушка, — ответила я, укладываясь на постель рядом с ней и забравшись под одеяло крепко прижалась, — не отпущу, ты не можешь покинуть меня... не можешь, — повторяла я, заливаясь слезами.

— Ах, если бы я могла задержаться с тобой ещё хоть на денёк, моя Лина! Как бы я

хотела быть с тобой рядом всегда-всегда, но увы... знаешь о чём я сожалею сейчас?

— Нет, — помотала растерянно головой.

— Я бы хотела, чтоб твой дедушка смог хоть на миг увидеть свою прекрасную внучку... принцессу, которую я воспитывала, вкладывая в неё всю любовь и заботу, живущие в сердце.

— Но, у меня нет дедушки, ведь ты растила папу совсем одна... — озадаченно взглянула я на Лилу.

— Это всё мои мечты, деточка, мечты! Хотя, именно наши мысли и творят реальность.

Улыбнувшись я чмокнула её в щёку:

— Чудная ты, бабуля! Всегда такой была! Как мне больно, что недуг забирает тебя у нас так внезапно рано, и ничего... ничего нельзя сделать!

— Лина, судьба у каждого своя, и мы не в силах что-либо изменить, сбудется то, что предначертано, надеюсь твоя сложится так, что тебе не будет мучительно больно за ошибочные решения, которые направят жизнь в иное русло. Так вот, милая, будь очень осторожна в своих желаниях, а уж если что решишь, то не колеблясь стремись к своей цели всей душой. В ту ночь, когда тебе исполнится восемнадцать именно этот кулон поможет увидеть то, что уготовано судьбой, а ещё... я верю в то, что смогу увидеть тебя, хоть на миг.

— Это волшебный талисман?

— Да, моя любимая, этот амулет исполнит твоё самое заветное желание, он подскажет тебе дорогу к тому берегу, где мою бесценную внучку ждёт настоящая любовь, дарованная небесами.

Покрутив в руках серебряное сердечко я с улыбкой взглянула на бабушку:

— Ты — самая большая выдумщица на свете! Хорошо! Сделаю так как ты сказала! И буду очень-очень верить в нашу с тобой встречу и в то, что твой подарок укажет мой путь!

— А теперь, ступай Лина, мне бы отдохнуть немного, так хочется спать, сил нет...

Нехотя поднявшись я с грустью посмотрела на любимое лицо, запоминая каждую чёрточку. Бабушкин взгляд был каким-то рассеянным, устремлённым вглубь только ей ведомых воспоминаний. С тяжёлым сердцем я вернулась в свою комнату и устроилась на кровати, отвернувшись лицом к стене, долго водила указательным пальцем по ковру, повторяя его незамысловатые узоры, думая о том, что совсем скоро жизнь нашей семьи изменится, навсегда... ведь больше рядом с нами не будет Лили... в какой-то миг задремав я провалилась в тяжёлый мучительный сон.

«Нет!» — услышала где-то вдали громкий крик матери. Распахнув глаза подскочила на кровати больно ударившись лбом о стену. Из соседней комнаты раздавался плач мамы и шёпот отца, пытавшегося успокоить её.

«Значит, всё кончено, Лилии больше нет, она покинула нас», — произнесла я вслух, пытаюсь осознать смысл этих страшных слов.

День похорон помню смутно, боль от потери родного человека сжигала изнутри, заставляя вновь и вновь переживать момент её ухода. Вернувшись домой я закрылась в своей комнате и достав из шкатулки последний подарок бабушки сжала его в руке.

— Лина, я могу войти? — донёсся до ушей деликатный голос отца.

— Нет, папа, мне нужно побыть одной... прости.

— Я всё понимаю, родная. Знай, я всегда рядом, — ответил он не пытаясь спорить.

Усевшись в мягкое кресло, я подтянула ноги и любясь амулетом извлекала из своей памяти счастливые моменты жизни, проведённые рядом с бабушкой.

Именно она воспитывала меня с самого рождения. Родители поженились, будучи

студентами, наверное, они и сами не понимали всей ответственности, которую взвалили на свои плечи решив не задерживаться с наследницей, поэтому с лёгкостью отдали Лилии бразды правления в нашей семье.

Лиля... моя бабушка носила это чудное имя, и оно ей подходило на все сто процентов. Духи с запахом цветов... её любимые. Казалось им пропитан каждый сантиметр пространства рядом с ней. Такая невесомая, нежная, но с твёрдым стальным стержнем внутри, её жёсткого характера побаивался даже отец.

Бабушка вложила столько сил в моё воспитание, с самого раннего детства обучая танцам, пению и рисованию. Она старалась развить во мне все мыслимые и немыслимые таланты, не оставляя ни минутки свободного времени. В детстве, я конечно-же злилась на неё, завидуя подружкам, слоняющимся по двору целыми днями, но сейчас испытываю лишь благодарность за всесторонне развитие, за то, что оградила от подростковых глупостей, за то, что посвятила мне годы своей жизни.

Лиля очень любила лошадей, прекрасно держалась в седле и постоянно брала с собой на ипподром, когда мне исполнилось семь лет она записала меня в конный клуб на уроки верховой езды, мотивируя тем, что путь людей непредсказуем и неизвестно какие умения нам пригодятся. Я не возражала. Я всегда и во всём полагалась на неё.

Сколько себя помню, бабушка всегда была рядом. Лилия — тот самый «кирпичик», на котором держалась наша семья. С её смертью мы словно осиротели, мне казалось, что я зависла в воздухе, не чувствуя твёрдую почву под ногами. Мир притих, померк, будто наравне со мной переживая утрату...

Прошло два года...

Жизнь не стоит на месте, не успела я оглянуться, как подошёл срок моего совершеннолетия. Утром, открыв ящичек комода, достала шкатулку и откинув крышку выжидающе уставилась на заветный кулон. Решительно взяв его в руки надела на шею с лёгкостью защёлкнув замок.

— Странно это, — промолвила, подходя к зеркалу. Тусклый аметист вдруг сверкнул, приобретая насыщенный фиолетовый оттенок. По камню словно прошла рябь, оставляя на нём замысловатый узор.

— С днём рождения, милая! — обняла меня мама.

— Спасибо!

— Ты относила бабушкину подвеску на чистку?

— Нет, — ответила я, непроизвольно прикрыв амулет рукой.

— Не помню, чтоб раньше он так сиял, — хмыкнула она, пожав плечами.

— Ну, где тут моя именинница? — пробасил отец, заходя в комнату с огромным букетом роз.

— Родители, как же я вас люблю! — искренне сказала я, обнимая их.

— И мы тебя любим, родная. Будь счастлива дочка. Выбери верный путь в жизни, и иди по нему не оглядываясь. А мы всегда поддержим все твои начинания. Как ты хочешь провести свой день рождения?

— Полагаюсь на тебя пап, ты же у нас спец по сюрпризам, — ответила я улыбаясь.

Тот день мы провели по-семейному вместе, домой вернулись поздним вечером. Приняв душ, я надела шёлковую ночную рубашку с кружевами, собственноручно сшитую Лилией

давным-давно. Забравшись под одеяло сжала кулон правой рукой зажуригла глаза:

«Чудо, прошу, произойди», — прошептала я, усмехаясь наивности своего желания.

— Лина, не спишь ещё?

— Нет папа.

Отец вошёл в мою комнату, присаживаясь на край кровати.

— Совсем взрослая стала, моя Принцесса. Девочка моя, любимая, — погладил он меня по голове, — знаешь, с возрастом ты всё больше похожа на нашу Лилию, такая же утончённая и красивая.

— Это хорошо или плохо, что я похожа на бабулю?

— Это замечательно! — наклонился он, целуя меня в щёку. — Спи, моя дочка. Пусть тебе приснятся чудесные сны. Я очень люблю тебя!

— И я люблю...

Погасив свет, отец вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь, я же легла на живот и провалившись в пышную мягкость взбитых подушек закрыла глаза, медленно погружаясь в сон.

Мне снилось, что я иду по незнакомой опушке леса.

— Лина, — совсем рядом со мной раздался такой родной и любимый голос.

— Бабушка! — выкрикнула я, крутя головой из стороны в сторону, пытаюсь отыскать её.

Лиля стояла у крутого обрыва и улыбалась мне такой знакомой доброй улыбкой. Со всех ног я бросилась в её сторону, не обращая внимания на холодный осенний ветер, вызывающий дрожь во всём теле.

— Внученька, я же говорила, что мы встретимся! — обняла она меня, крепко прижав к себе. — Замёрзла? Ты же в одной шёлковой рубашке! Как же ты повзрослела, стала так похожа на меня!

— Бабушка, милая! Это правда ты?

— Да моя Принцесса. Конечно я, кто же ещё?

— Я так скучаю по тебе! Так скучаю!

— Маленькая моя, у нас не так много времени... смотри! — вдруг подняла она руку, указывая на противоположный берег.

Повинуясь её жесту, я повернула голову в указанном направлении и застыла на месте не в силах пошевелиться. Никогда в жизни мне не встречался такой совершенный мужчина. Это был высокий воин, облачённый в красно-чёрные одежды. Его чуть раскосые глаза смотрели на меня в упор, из-под густой чёлки чёрных как смоль волос проглядывала налобная повязка с незнакомыми символами. Я не могла отвести глаз от его красивого, благородного лица. Мужчина что-то крикнул на незнакомом языке.

— Кто он? — растерянно посмотрела я на бабушку.

— Судьба! — уверенно ответила она, обнимая меня за плечи.

— Судьба? — эхом повторила и... проснулась в своей кровати.

«Фух... вот это сон! Такой реалистичный!» — не сдержалась я, садясь на кровати.

«Почему я так озябла? словно и вправду только что побывала у холодной неприветливой реки. Бабушка! Я видела её, как наяву!» — хлопнула себя ладонью по лбу. — «А этот мужчина? Кто он? Нет-нет... это сон, просто сон».

Часы на прикроватной тумбочке показывали ровно три часа. Для меня, это время после полуночи всегда казалось мистическим и связанным с чем-то потусторонним. Поёжившись от странных мыслей, искрами возникающих в голове, я плотнее укрылась одеялом и сильно

зажмурив глаза попыталась вновь уснуть.

Утром чувствовала себя разбитой и опустошённой. Мою душу рвали на части два чувства: тоска по бабушке и жгучий интерес к незнакомцу. Весь день он не выходил из моей головы, повсюду мерещился его глубокий холодный взгляд, вгоняющий в дрожь. В институте я не выдержала и рассказала о своём странном сне однокурснице, Марине:

— Ну ты даёшь Лина, это были всего лишь твои сновидения, грёзы, фантазии, называй, как угодно.

— Его лицо... никак не могу забыть.

— Послушай, мало ли где ты могла видеть его. Может это актёр? Поищи на азиатских сайтах, вдруг ты случайно увидела его фото, а твой мозг воспроизвёл, запомнившийся образ.

— В этих словах есть доля правды, так и поступлю.

Вернувшись домой я включила компьютер и принялась тщательно изучать фотографии корейских и китайских актёров, в надежде найти кого-то хоть немного похожего на моего ночного гостя, но увы, старания не увенчались успехом. Списав всё на своё разыгравшееся воображение, я прекратила бессмысленные поиски. Достав альбом сделала чёрно белый набросок, пытаюсь по памяти написать его портрет.

«Вроде похож», — оценила я своё произведение, — «кто же ты? Почему бабушка назвала тебя так странно, Судьба?».

Со временем я начала забывать о незнакомце, считая его лишь фантазией, выраженной на листе бумаги. Больше он не приходил в мои сны, но с того дня я смогла отпустить боль от потери бабушки. Я приняла то, что случилось и мне наконец-то стало легче.

— С днём рождения, доченька! Тебе сегодня исполняется девятнадцать, совсем взрослая стала, — разбудил меня утром нежный мамин голос.

— Как же не хочется идти на пары! — обняла я её нехотя встав с постели. — Но долг, есть долг!

— Пошли скорее, папа ждёт на кухне, готовит для своей девочки праздничный завтрак.

Подкрепившись я предупредила родителей, что после учёбы зайду с подружками в кафе, отметить день рождения и переодевшись уехала в институт.

Домой вернулась поздно, дико хотелось спать, голова раскалывалась от выпитого шампанского. Наскоро умывшись я переоделась в домашнюю одежду и с удовольствием вытянулась на своей любимой кровати.

— Как же это прекрасно, просто лечь в тёплую постель, — промурлыкала я, обнимая плюшевого медведя, подаренного отцом.

Едва голова коснулась подушки я провалилась в сон, который так легко переплетался с реальностью.

Я отчётливо понимала, что всё так же борюсь с усталостью, глаза слипались от желания их прикрыть, но вокруг меня словно из-под земли вдруг откуда ни возьмись вырос густой, пугающий лес. Пытаясь найти выход из непролазной чащи, я раздвигала ветви руками, повинуюсь как замороженная чарующему мужскому голосу, отрывисто раздававшемуся где-то недалеко. Не понимая ни слова из того, что выкрикивал неизвестный мужчина, я следовала за ним, словно он был моим ориентиром на пути к спасению. Сердце колотилось от страха, грозясь разорвать грудную клетку, паника волнами накрывала меня заставляя конечности холодеть от необоснованного страха. Остановившись у дерева с широким стволом, я облокотилась на него пытаюсь привести дыхание в порядок. Вдруг до моего слуха донеслись

голоса. Осторожно выглянув из своего ненадёжного укрытия я на миг перестала дышать.

«Что это?» — хрипло проговорила, во все глаза рассматривая открывшуюся взору картину.

Невдалеке от меня виднелась поляна, на которой ровными рядами выстроились воины в длинных чёрных одеждах. Узкие кожаные брюки были заправлены в невысокие сапоги, а сверху на мужчинах были надеты туники, подпоясанные широкими поясами с вышивкой. Один из них прохаживался по шеренгам, что-то говоря.

Стоп! Ведь именно этот голос притянул меня сюда!

«Бежать-бежать, пока они не заметили!», — билось набатом в голове.

Мне абсолютно не хотелось встретиться лицом к лицу с этими странными людьми от которых исходят волны опасности. Неосторожный шаг назад и меня вдруг оглушил хруст сухой ветки, сломавшейся под ногой. Вздогнув от неожиданности, я развернулась, пытаюсь скрыться в спасительных зарослях, но на моём пути возникло несокрушимое препятствие. Замерев на месте я расширенными от страха глазами смотрела на незнакомца, направившего в мою сторону обнажённый клинок. Мужчина что-то говорил, указывая на меня, а я вдруг зарыдала, понимая всю абсурдность происходящего. Сон, лес, воины, язык который я не понимаю. Да что, чёрт возьми происходит? Где я?

Сквозь слёзы застилающие глаза, нервно оглядывалась по сторонам, ища пути к отступлению. Не знаю в какой момент вокруг нас образовалось кольцо из мужчин, они рассматривали меня, как диковинку, о чём-то оживлённо переговариваясь. Меч, напугавший меня, давным-давно покоился в ножнах, а я не могла перестать трястись от страха. И вдруг, среди полчища одинаково одетых людей я увидела отблеск света. По направлению ко мне шёл седой старец с ярко голубыми глазами. Как зачарованная неверящим взглядом смотрела на его серебристые одежды. Он разительно отличался от собравшихся здесь мужчин. Почему-то перед ним моё чувство страха отступало. Сведя ладони вместе он словно шарик обхватил золотое свечение, вырвавшееся из его рук. Ощувив на плечах тёплые ладони, я не пыталась отстраниться, мне было спокойно, впервые в этом странном месте. Спустя пару минут руки старца переместились на мою голову, он гладил волосы, что-то приговаривая, неверящим взглядом я уставилась на него.

— Вижу ты понимаешь меня, дитя? — прищурился он, улыбаясь смотря на меня. — Меня зовут Аран, я маг, никто из присутствующих здесь не причинит тебе зла. Не бойся. Скажи мне кто ты и откуда? Почему на тебе столь странная одежда?

Мельком взглянув на себя поняла, что стою перед мужчинами в кружевном пеньюаре, покраснев от смущения я обхватила себя руками за плечи.

— Это просто сон! СОН! Вы все мне снитесь! Сейчас я проснусь и всё встанет на свои места.

Ущипнув себя за руку, я вскрикнула от боли.

— Не помогло? Сейчас-сейчас... — как заведённая повторяла я, щипая себя вновь и вновь.

— Ты хочешь уверить меня в том, что ты сейчас спишь дома, в своей кровати, а мы все лишь твои грёзы?

— Да! Именно так!

— Как это неожиданно, скажи-ка мне, девочка, а знаком ли тебе кто-то из нас, не торопись, посмотри внимательно.

Обведя мужчин взглядом я на секунду задержалась на том, что совсем недавно

наставлял на меня меч. Что-то мелькнуло в памяти, заставляя сделать шаг в его направлении. Точно! Бабушка! Река! Тот воин!!!

— Он! Я знаю его! Видела во сне, ровно год назад, хотя нет... я придумала его... да, так будет правильнее.

— Надо же, как интересно, придумала значит, — продолжил Аран.

— Я генерал Ён Мин, и я не знаю тебя, женщина!

— А я...

— Нет! — заставил меня замолчать маг, прикрыв рот ладонью. — Не называй своего имени, сохрани его в тайне, и тогда при встрече ты сможешь узнать своего суженого. А ты, — обратился он к Мину, — ты слишком поторопился, мой генерал, теперь встретив эту девушку в реальной жизни, пройдёшь, мимо не почувствовав вашей сакральной связи.

— О чём ты говоришь, старик?

— Смотри на неё Мин и возрадуйся. Судьба подарила тебе шанс на счастье. Встреча ваша предначертана небесами. Да только вот, нельзя тем, кто предназначен друг другу, во сне имён своих называть, лишь встретившись наяву могут они открыть их.

— Но я не сплю! — возразил генерал.

— Она спит! И для неё ты — лишь сон. Сама не ведает, где явь, а где вымысел.

— Избранная? Моя? — с затаённой болью в голосе произнёс генерал.

На его лице мелькнула улыбка надежды.

— Вот видишь, Мин, как Судьба благосклонна к тебе? Смотри, какая прекрасная девушка будет с тобой рядом... однажды, — произнёс Аран.

— Когда же мы встретимся? Как мне найти тебя? Где ты ждёшь нашей встречи? — кинулся ко мне суженый, заключая в крепкие объятия.

Я не оттолкнула его, лишь обняла в ответ, доверчиво прижавшись к широкой сильной груди. В руках Ён Мина было тепло и уютно. Мне казалось, что всё происходящее со мной абсолютно правильно, что я там, где должна быть, рядом со СВОИМ человеком. В этот самый момент ко мне пришло осознание, что ни с одним мужчиной, кроме НЕГО, не смогу быть счастлива, ведь теперь в каждом из них буду искать ЕГО черты, и каждый раз буквально «умирать», не находя и тени сходства...

— Прости... — вдруг прошептал Мин, обдав мои волосы тёплым дыханием, от которого по коже «побежали» мурашки.

— За что? — удивилась я.

— Прости, что я нарушил законы Судьбы, открыв своё имя, за то, что при встрече, не смогу узнать тебя, причинив боль своим безразличием и холодностью.

Не понимая, что он имеет в виду, я лишь кивнула в ответ рассеяно оглянувшись по сторонам.

— Куда все делись? — воины, находившиеся рядом, вдруг, словно растворились в пространстве.

— Аран решил дать нам шанс остаться наедине.

— Кто он, Аран?

— Маг.

— Шутишь?

— Нет, моя девочка. Лишь отвечаю на твой вопрос.

— Хорошо. Пусть так, — махнула я рукой, наслаждаясь тем, как Мин несмело поглаживает мои волосы.

— Обещаю! Я буду искать тебя! И ты... постарайся найти тот путь, что приведёт в мои объятия. Запомни, сколько бы ни прошло лет, чтобы ни случилось с тобой — я буду ждать. Только тебя! Всегда!

Обвив мощную спину руками, я отчаянно закивала головой в знак согласия с каждым произнесённым словом. Навязчивый, противный звук вдруг донёсшийся до ушей, заставил меня отпрянуть от генерала.

— Что это? Ты слышишь?

— О чём ты?

— Эта мелодия, откуда она?

— Я ничего не слышу, — озадаченно развёл он руками.

Нахмутив лоб, я попыталась понять причину своих слуховых галлюцинаций и вдруг картинка вокруг подёрнулась странной дымкой, доли секунды и мир снова стал прежним.

Я лежала на кровати, уставившись в потолок своей комнаты, злясь на раздражающий слух сигнал будильника. Нажав кнопку отбоя, потянулась на кровати, пытаюсь привести мысли в порядок. Что скрывать, я была дико разочарована, что столь чудный сон прервался на самом интересном месте. Раскладывая «по полочкам» в голове всё произошедшее я вдруг «пулей» подскочила и побежала к секретеру. Резким движением выдвинув ящик отбрасывала в сторону бесполезные кипы бумаг, пытаюсь среди них отыскать ту, что привлекла меня сюда.

«Есть!» — выкрикнула, выудив из небольшой стопки записей сложенный вдвое лист. — «Ну, раз-два-три. Мне лишь померещилось. Это точно был не он!» — уверенно произнесла, разворачивая бумагу. — «Нет-нет! Такого не может быть! Это... нереально!» — убеждала себя, едва глянув на сделанный давным-давно набросок, с которого на меня смотрел ОН, тот самый генерал Ён Мин.

В бессилии опустившись на стоявшее рядом кресло я прижала рисунок к груди, вспоминая, каждое слово, услышанное во сне.

Бросив взгляд в зеркало, вновь ошарашенно подскочила. Мои руки и лицо были покрыты тончайшей паутинкой царапин. Как могли деревья из сна оставить следы на теле? Или всё, что со мной произошло случилось НА САМОМ ДЕЛЕ?

Взяв в руки лежащий на полу альбом достала пачку простых карандашей и начала рисовать всё то, что видела: поляну, воинов, мага и генерала. Сделав десятки набросков разложила их вокруг себя на полу и усевшись в самый центр долго разглядывала, силясь понять, каким образом во сне я переместилась к нему, и как найти Мина в настоящей жизни.

В те дни, я словно умом тронулась, не могла, ни есть, ни спать. Днём сидела на парах с отсутствующим взглядом, а ночами писала его портреты. Мне всё казалось, что я упускаю какую-то мелочь, ухватившись за которую, смогу подобраться к истине, отыскав дорогу к нему. Смешно конечно, человек, что всего два раза был моим «ночным гостем» всецело завладел сердцем и разумом. Ведя сама с собой бессмысленные споры в точности была уверена лишь в одном — ОН нужен мне, мой воин, мой мужчина, мой избранник.

Навсегда твоя

Ежедневно, старательно зачёркивала дни календаря, с нетерпением ожидая своего двадцатилетия, в надежде снова увидеть ЕГО, ведь только в мой день рождения стиралась граница между нами. Я очень боялась того, что Ён Мин забыл меня, и не ждёт новой встречи. Я не знала где он, в прошлом или настоящем, в моём или чуждом мире. Возможно он был в далёком-далёком прошлом, на другой планете, в одном из неизвестных науке миров... тогда... как мне попасть туда, как найти дорогу, которой не существует?..

В решающий день засыпала, прося помощи у бабули, молясь о том, чтоб наша третья встреча состоялась и продлилась как можно дольше.

Казалось ещё пару минут назад я лежала укрытая лёгким шерстяным одеялом и вот уже стою в неизвестном мне помещении, в испуге оглядываясь по сторонам.

— Так, спокойно Лина, пора бы уже привыкнуть к играм своего разума, — уговаривала себя пытаюсь выровнять дыхание.

В окно, у которого я очутилась струился лунный свет, рассеивая полумрак чужого жилища. Где-то невдалеке раздался едва различимый стон. У противоположной стены была зажжена лампада, ранее не замеченная мной, осторожно ступая я пошла на свет, борясь с ужасом, сжавшим тело железными тисками. На массивной деревянной кровати, стоящей у стены, лежал человек. Мужчина метался в горячечном бреде, его лоб был покрыт бисеринками испарины. Взяв в правую руку лампу, я поднесла её к незнакомцу, осветив его лицо.

— Мин? — закричала я, едва пламя, полыхавшее за стеклом, бросило отсвет на лицо.

Схватив за плечи начала трясти его, пытаюсь привести в чувство:

— Скажи! Что мне сделать? Что с тобой? Как я могу помочь?

— Ты?.. — произнёс он, еле слышно чуть приоткрыв глаза. — Откуда? Почему сейчас?..

— Что случилось, Мин? — слёзы градом катились по щекам.

— Пустяки... просто рана... обработай, если не страшно, там на столе настойки...

Генерал отключился, потеряв сознание, а я бросилась к столу, беспомощно перебирая неизвестные мне лекарства в замысловатых глиняных пузырьках.

— Что из этого может пригодится? — спрашивала саму себя, утирая слёзы, льющиеся из глаз.

Заприметив на крае стола ткань, нарезанную полосами я схватила её и несколько бутылей, источающих резкие запахи. Вернувшись к Мину вывалила их рядом с подушкой и разорвав рубашку на нём застыла, расширенными от страха глазами рассматривая страшную рану, зияющую на груди:

«О, Господи!» — вскрикнула невольно.

Взяв в руки кусок ткани вылила на него жидкость из первой ёмкости и стала обрабатывать края раны беспрестанно повторяя про себя молитвы и прося у незримых сил, чтоб позволили ему жить, чтоб не забирали у меня того, кто необходим словно воздух.

«Пожалуйста, только живи! Я всегда буду рядом! Мне не нужен никто, кроме тебя! Только выживи, мой генерал! Остайся со мной!» — как заведённая говорила я, выливая на повреждённую грудь один пузырёк настойки за другим. Опустошив их все перетянула грудь Ён Мина полосами ткани, которая должно быть служила подобием бинтов. Он лежал

неподвижно, не реагируя на мои прикосновения и мольбы.

Отыскав взглядом дверь в углу комнаты я со всех ног бросилась к ней, в надежде позвать кого-то на помощь, но выйдя в просторный холл с высоким потолком не обнаружила ни единой живой души. Поднявшись по скрипучей лестнице с широкими ступенями на второй этаж заглядывала во все двери, повсюду меня встречала оглушительная тишина. В комнатах находились аккуратно заправленные кровати, и небольшие комоды. Спустившись вниз открыла первую попавшуюся дверь, за которой оказалась туалетная комната, прошла по длинному узкому коридору, обнаружив кухню с различной незнакомой мне утварью.

«Чертовщина какая-то», — вслух произнесла я, возвращаясь к моему генералу, — «куда же все подевались? Ведь явно, он не один живёт в столь огромном доме».

Упав на колени перед его кроватью, я заплакала от бессилия:

«Ён Мин! Ну отчего я такая никчёмная? Как жаль, что ничем не могу помочь, не под силу мне облегчить твою боль. Ты должен выжить, обещаю! Мы обязательно встретимся с тобой, клянусь, что найду дорогу к тебе. Только не умирай, жди меня, прошу».

Вдоволь наревевшись я осознала, что тело бьёт мелкая дрожь, то ли от холода, то ли от страха. Поднявшись легла на кровать рядом с моим мужчиной и обняв прижалась к нему всем телом. Гладила его лоб, щёки, целовала глаза и раз за разом повторяла как мантру, что он мне нужен, очень нужен. Внезапно окутавшее моё тело тепло заставило прильнуть к Мину ещё плотнее, вокруг словно образовалось успокаивающее свечение, а когда оно погасло я ощутила, как меня прожигает чей-то взгляд. Устремив взор вверх, я увидела будто бы смотрящие в глубину моей души чёрные угольки глаз Ён Мина, таинственно мерцающие в полутьме. Смутившись попыталась отстраниться от него, но генерал лишь обнял меня, не оставляя и шанса ретироваться.

— Неужели ты нашла меня? Аран говорил, что я не узнаю тебя, но...

— Нет! — прервала я его, не позволяя углубиться в самообман. — Это всего лишь сон... мой сон...

Издав разочарованный вздох, мужчина вновь притянул меня к себе:

— Как же это больно, знать, что ты есть, но не иметь возможности отыскать тебя.

— Прости, Мин! За прошедший год я так и не смогла найти разгадку, как приблизить нашу встречу. Я до сих пор не знаю кто ты и где находишься.

— Это всё неважно, главное, что мы знаем о том, что есть друг у друга, и если Судьба дала шанс увидеться, то когда-то нам откроется путь, пройдя по которому обретём столь долгожданное счастье. А пока, давай наслаждаться просто моментом единения.

— Ён Мин, твоя рана, тебе нужно срочно обратиться за помощью к врачам. Она опасна!

— Ни один лекарь в моём мире не сможет помочь... но, знаешь, девочка моя, рядом с тобой моя боль отступает.

— Если бы это было так.

— Почему ты так редко приходишь ко мне?

— Наши встречи возможны лишь в день моего рождения, раз в году я могу видеть тебя...

— Позволишь? — вдруг хрипло спросил он и прильнул к моим губам, заставляя раскрыть их под натиском жадного, грубого поцелуя.

Впервые в жизни я целовалась с мужчиной, с тем, кто предназначен мне, но о котором я не знаю абсолютно ничего. Голова кружилась от зашкаливающих эмоций, я наслаждалась своим мимолётным счастьем, тая от удовольствия в его руках.

— Запомни! Ты — моя! — буквально «рыкнул» он, оторвавшись от моих губ.

Надавив большим пальцем на подбородок приподнял голову, заставляя неотрывно смотреть в его глаза. Слегка прищурившись внимательно посмотрел на меня:

— Не знаю, как поступают ТАМ, где живёшь ты, но в нашем мире любой мужчина может предъявить свои права на незамужнюю девушку, которая в одиночестве идёт по улице. Мой мир наполнен схватками, сражениями, в нём много крови и людской боли, женщины в нём имеют неоднозначное положение.

— Как это? — насторожилась я.

— Я постараюсь объяснить тебе. Смотри, чтобы быть защищённой и жить спокойно женщина должна быть под охраной своего рода: отца, брата или же мужа. На улице она сможет появляться только когда рядом идёт мужчина, с которым их связывают семейные узы.

— Это касается всех? — недоумевала я. — И девочек, и девушек, и женщин, и даже древних старух?

— Нет, конечно, — усмехнулся Мин, — только тех, кто достиг брачного возраста, тех, кого мужчина захочет присвоить себе в качестве жены или любовницы.

— А у тебя... — замялась я, краснея, — нет жены? Кто я для тебя? Или вернее... кем стану, когда мы встретится?

— Ты — моя единственная, избранная, наречённая, выбирай любое слово, которое тебе нравится больше. Ты — мой свет и моя тьма! Моя жизнь! И выбрось из своей головы столь странные мысли. Я никогда не был женат. Я всегда хотел связать свой путь лишь с той, что предназначена мне Судьбой. Да вот только давно перестал надеяться...

— Почему?

— Однажды, старый маг поведал мне о том, что моя суженая принадлежит другому миру.

— Но ты ведь такой...

— Какой?

— Красивый, сильный! Такой, что невозможно глаз отвести, — искренне выпалила я.

— Не все обо мне такого мнения. Большинство людей сторонятся меня. Я опасен...

— Для меня, ты самый лучший!

— Вот поэтому, ты и избрана Судьбой. Ведь только наречённая не утратит своего мужчины, и лишь она может подарить небывалую силу, всецело надеясь на него, сможет залечить самые страшные увечья любовью и верой, от всей души молясь о муже.

— Получается, пока я буду рядом с тобой ничего не случится?

— Так и есть! Если ты любишь, значит ты меня сбережёшь, отмолишь у всех богов.

— Мин! — обняла его, задохнувшись от чувств, переполняющих меня. — Я всегда буду за тебя, буду стоять за спиной вознося молитвы небесам. Только прошу, узнай меня при встрече, твой мир совсем не похож на мой, боюсь, что не выживу в нём одна, без твоей защиты.

— Запомни девочка, чтобы не произошло в момент, когда наши дороги пересекутся, не таи обиды и не покидай меня, как бы я не поступил. Не бойся ничего, назови меня по имени, скажи, что ты МОЯ, что нашла меня среди тысяч миров, и пусть нас будут разделять невероятные препятствия я должен знать, что несмотря ни на что ты пришла ко мне, преодолев все трудности на своём пути, и клянусь, что перед лицом всех, кто будет окружать меня я возьму тебя под защиту, назвав своей женой, потому, что я...

Резкий свет, слепящий глаза, заставил меня зажмуриться и непроизвольно прикрыть лицо руками.

— Лина, что с тобой творится дочка, уже полдень за окном, а ты всё лежишь. Не заболела ли? — участливо спросила мама, закрепляя шторы декоративными подхватами.

— Всё хорошо, — уныло ответила я, гадая, что же такого важного не успел мне сказать Ён Мин.

Встав с кровати, я достала из шкафа чистое полотенце и словно сомнамбула поплелась в душ, уткнувшись в пол расфокусированным взглядом. Закрыв за собой дверцы душевой кабины включила самый сильный напор воды и сползая по стенке вниз дала волю горьким слезам. Я пыталась внушить себе, что мой генерал выживет, обязательно поправится, найдёт способ залечить свои раны. Он же силен, он обязательно со всем справится и дожждётся меня во что бы то ни стало. А что если он умрёт, и мы больше никогда, никогда не встретимся даже во сне? Как я смогу жить дальше... без него? Закусив сжатый кулак, я рыдала, как одержимая, пытаюсь заглушить свою боль, рвавшую душу на части.

Как же так Мин? Как же так?..

С тех пор прошли годы, долгие тягучие пять лет. Кажется, что всё это время я жила лишь ради одной единственной встречи, когда могла видеть ЕГО. Раз в году я по-настоящему была счастлива, а все остальные дни влачила жалкое существование с каждым разом всё сильнее впадая в уныние и отчаяние, не имея даже намёка на то, что может привести меня к нему.

С той самой ночи, что мы провели за душевными разговорами, всё вдруг изменилось. Теперь я видела Ён Мина лишь издали, стоящего на противоположном берегу крутого обрыва, той самой опасной реки, разделяющей нас своими ледяными водами. Мы молчали, смотря друг на друг взглядом полным боли и горечи, какой смысл пытаться кричать, если шум воды и «колючий» ветер заглушит все слова? Отныне нам давались считанные минуты на то, чтобы увидеться, хотя... я была безумно рада и этим жалким крохам. Ведь знала — он жив и всё так же ждёт меня, не предавая свой выбор. Я улыбалась сквозь слёзы, изображая сердце руками над своей головой, мой генерал махал в ответ, его волосы развевались, повинуюсь порывам ветра.

«Мы связаны Судьбой, а значит обязательно будем вместе», — словно птица в клетке, «билась» мысль в моей голове.

«Я твоя, навсегда твоя», — тихо шептала я, отправляя ему воздушный поцелуй, как данность принимая мир, который вновь и вновь отнимал меня у него.

Ён Мин

Командиром элитного отряда королевских войск я стал в двадцать лет. В его состав входили самые сильные и умелые бойцы, проявившие небывалую доблесть на поле боя. Мы напрямую подчиняемся приказам Короля и для каждого из нас великая честь умереть за него, выполняя очередное задание. Всё что я умею в этой жизни — это воевать. Но сегодня, увидев, как один из воинов покидает наш общий дом, найдя СВОЮ женщину я вдруг сник, всем сердцем пожелав оказаться на его месте...

Большая редкость и великое счастье встретить свою истинную пару, не всем это дано. Ведь та, что предназначена тебе самой Судьбой станет благословением Небес. В моём мире не мало женщина, но лишь ТВОЯ способна подарить воину великую силу. Её любовь словно щит прикрывает в сражениях, делая неуязвимым для врага, её руки способны залечить самые тяжёлые раны, прогнать прочь все болезни и напасти, и даже, когда ты будешь один против сотни недругов, всё равно выйдешь победителем из неравной схватки, если ОНА верит в тебя. Увы, мне не суждено найти ЕЁ, а значит, я никогда не познаю счастья — держать в своих объятиях любимую женщину. Пару лет назад один из магов, приближённых к королевскому двору, поведал мне, что МОЕЙ женщины нет в нашем мире. Я смирился со своей участью, полностью посвятив жизнь служению королю. С лёгкостью брался за самые тяжёлые и опасные поручения, бросая вызов смерти, ведь мне нечего было терять, тысячи раз находился на волосок от гибели, но видимо высшие силы решили, что мой срок ещё не вышел, каждый раз сберегая, до следующего момента, когда я вновь, словно безумный, кидался на остриё атаки. Я с лёгкостью шёл на любой риск, ведь точно знал, никто и никогда не будет ждать меня дома, считая минуты до возвращения, и до скончания веков такому как я не дано испытать любовь, ведь сердце воина «открывается» лишь той, что даруют ему Небеса.

Вся моя жизнь — сплошные походы и битвы, вот и сейчас, оказавшись на границе двух государств, я отдал приказ разбить лагерь, а сам наслаждался минутами спокойствия, готовясь к очередному рывку. Стоя на обрыве вслушивался в шум реки и завывание пронзающего насквозь осеннего ветра, но в следующий момент что-то изменилось, заставив моё сердце ускориться. Окинув взглядом окрестности, я заметил на противоположном берегу юную девушку, смотрящую на меня в упор и пожилую женщину рядом с ней:

— Кто вы? И как попали сюда? Где ваша охрана? — крикнул я, почему-то отчаянно переживая за незнакомку, стоящую в одном ночном платье.

Девушка зябко поёживалась на ветру, не отводя от меня своего странного взгляда, наполненного удивлением и... восхищением?

— Вам нужна помощь? — вновь крикнул я, пытаюсь добиться ответа от этой «странной пары».

Лёгкая рябь исказила пространство, заставив на секунду зажмуриться от неожиданности. Открыв глаза, я обнаружил лишь пустынный берег напротив себя, загадочная девушка растворилась в воздухе, подобно фантому, не оставив после себя ни одной зацепки.

— Наваждение какое-то.

Вернувшись к отряду, я вошёл в установленный для меня шатёр и упав на походную

постель забылся мертвецким сном, сваленный с ног накопившейся усталостью, выкинув из памяти эту мимолётную встречу.

Прошёл год

— Насэм, скажи мне, ты доволен своей жизнью?

— Мин, мне не с чем сравнивать. Я был рождён воином и иное существование для меня немислимо.

— А мне бы хотелось из похода вернуться не в дом нашего отряда...

— И куда же тянет моего генерала?

— Я бы всё отдал за то, чтоб ступить на порог жилища, в котором меня ждёт жена, маяча в окне. Хотел бы взять на руки и крепко прижать к груди СВОЕГО ребёнка.

— Ты как никто другой знаешь о том, что воины очень редко обзаводятся семьями, скорее всего это лишь исключение.

— Но ведь вокруг столько женщин! Неужели я не могу выбрать одну из них?

— Увы, мой друг. Воин способен взять в жёны лишь свою предназначенную, иначе... зачем всё это? В браке НЕ С ТОЙ девушкой, никогда не родятся дети, да и ты не знаешь, что такое счастье, которого так жаждет сердце и разум.

— Ты прав! — хлопнул Насэма пол плечу. — Ладно, пошли брат, новобранцы уже построились.

— Аран, он снова решил отправиться в путешествие?

— Так и есть. Этому старику никак не сидится на месте. Наша задача сопроводить его до границы и передать из рук в руки людям Аарона.

Осматривая вверенных нашему отряду воинов, я прохаживался вдоль стройных рядов, когда до моего слуха донёлся звук сломанного сучка. В считанные секунды я оказался рядом с тем, кто вторгся на нашу территорию без приглашения и обнажив меч направил его на противника, которым очень уж неожиданно оказалась практически нагая девушка, смотрящая на меня затравленным взглядом. Внезапно хлынувшие из её глаз слёзы привели меня в замешательство, убрав меч в ножны я стал задавать ей вопросы, откуда она и как здесь оказалась, но щуплая девчонка лишь продолжала плакать, периодически вздрагивая от испуга.

— Генерал, мне кажется она не понимает наш язык, — шепнул мне на ухо Насэм.

Пытаясь понять, как должен поступить в сложившейся ситуации я бросил взгляд на своих воинов, собравшихся вокруг нашей диковинной гостьи. Мужчины бросали заинтересованные взгляды на её обнажённые плечи. Девушка была одета более чем странно: ночная рубашка из тончайшего материала, отороченная кружевом, практически не прикрывала её женских прелестей, а отчасти лишь подчёркивала их.

— Ён Мин, это дитя оказалось здесь не по собственной воле. Я вижу на ней отчётливый след очень редкой магии, с которой я сталкивался многие годы назад, — обратился ко мне Аран, подойдя к нашей компании неслышным шагом.

Я облегчённо вздохнул, уповая на этого могущественного старца, но вот каждое сказанное им в последствии слово заставляло уже меня сомневаться в реальности происходящего вокруг. Эта запуганная девочка, беспрестанно льющая слёзы из глаз, оказалась той единственной, что послана мне богами. Не в силах сдержать порыв я обнял её, не желая отпускать, сам не веря улыбнувшейся мне удаче. Шептал о том, что буду ждать, всегда, гладил мягкие шелковистые волосы, вдыхая их аромат. Но долгожданное счастье

оказалось столь скоротечным... она вдруг исчезла, растворившись в пространстве, не оставив после себя ни следа, ни малейшей зацепки, как мне отыскать её.

— Мой генерал, отчего же ты так не сдержан, имя своё поторопился открыть суженой, тем самым накинув на глаза повязку, подобную непроницаемой завесе, — вывел меня из оцепенения голос мага, — теперь запомни, в тот миг, когда Судьба приведёт к тебе твою половину, ты не сможешь узнать её. Не вспомнишь ничего: звук голоса, блеск в глазах — всё будет тебе незнакомо и безразлично. Лишь эта хрупкая девушка сможет без колебаний выбрать тебя из толпы мужчин, узнав по биению сердца.

— Но, Аран, я отчётливо помню черты лица своей избранницы. Почему?

— Потому, что ещё не настало время вашей встречи, — загадочно произнёс старец, — судьбы ваши пока соединяются лишь в грёзах, и путь невесты к тебе будет ой, как не близок... душа другого мира мечется в растерянности, не понимая, как ей попасть в то место, что кажется вымыслом.

— Эта девочка принадлежит иному миру? Тогда, как Судьба сможет соединить нас?

— Это и мне самому неведомо. Загадка! Лишь тот, кто обладает силой невиданной может путешествовать между мирами. В своей жизни я знал только одного колдуна, перенёсшего суженую для моего друга оттуда, куда большинству магов доступ закрыт.

— И что? Сейчас она здесь? Ты можешь устроить нам встречу? Возможно эти люди смогут ответить на мои вопросы.

— Не спеши, Мин. Небеса давным-давно всё вернули на свои места, так скоро отняв у людей то, что было им даровано. Иномирянка ушла туда, куда стремилась её душа. И ты, генерал, должен запомнить, если суженая возненавидит наш мир, если ей будет здесь одиноко, больно и страшно... она тоже сможет исчезнуть, упорхнуть от тебя словно бабочка. Поэтому, постарайся словом и делом доказать ей свою любовь и преданность, силу и надёжность, чтоб даже мысли в её голову не закралось о том, что сможет уйти она туда, откуда уже не вернётся.

— Аран, всегда ты говоришь так, что вроде есть смысл в словах, а всё-ж таки приходится додумывать и осознавать.

— То, что напрямую сказано, не всегда верно человек способен понять.

— Снова твои загадки.

— А ты попробуй, разгадай! Глядишь и верный путь окажется ближе, чем думаешь!

Год спустя

Мне казалось, время летело со скоростью света, не успел я оглянуться и вот уже очередной год, с той памятной встречи, подходил к своему завершению. Но последние два дня, часы и минуты были для меня подобны резине, отчаянно растягивающейся под действием неведомой силы. Я лежал в своей комнате на кровати, моля богов о скорой смерти, рана «горящая огнём» на груди причиняла нестерпимую боль. Пару дней назад я уходил с поля боя, не оглядываясь на поверженных врагов, но вдруг один из них, ещё недавно валявшийся на земле в отключке, поднял окровавленную руку и кинул в меня копьё, наконечник которого был обработан смертельным ядом. Отравы мгновенно проникла в тело, не оставив шанса ни одному лекарю и магу.

— Прости Ён Мин, но я бессилён, — развёл руками Аран, пытавшийся облегчить мои страдания заклинаниями, — этот неизвестный яд настолько сильнодействующий, что даже в книгах нет противоядий от него. Лишь твоя избранница, будучи рядом, смогла бы совершить

чудо, исцелив... но, увы...

Не надеясь на благоприятный исход, я попросил всех подчинявшихся мне воинов покинуть наш дом, хотел уйти один, чтоб никто не слышал моих стонов и криков.

— Мин, почему ты гонишь нас?

— Прости Насэм, но мне не с руки знать, что кто-то из вас будет наблюдать за тем, как я вою от мучительной боли, сжигающей меня изнутри. Я генерал, а значит должен жить и умереть достойно.

— Ты, наверное, забываешь, что я твой друг, а значит моё место рядом с тобой, даже в час, когда ты будешь лежать на смертном одре, — упорствовал Насэм.

— Нет, прошу тебя, уйди вместе со всеми. Умоляю!

Молча встав он подошёл к столу и нацедив в стакан какой-то настойки вернулся ко мне:

— Выпей, — протянул стакан, — это хоть немного облегчит муки.

С благодарностью приняв из рук друга лекарство осушил ёмкость одним глотком и провалившись головой в подушку закрыл глаза. В тот момент мне казалось, что навечно.

Пытаясь уйти за грань я вновь и вновь отчётливо слышал женский голос, беспрестанно повторяющий моё имя, именно он возвращал меня обратно, своими мольбами. Что странно — боль словно притупилась, в какой-то момент по телу прошла волна тепла и я ясно почувствовал прикосновение нежных мягких ладоней. Открыв глаза прислушался к своим ощущениям, «огонь в груди» постепенно затухал, впервые за эти дни я смог сделать глубокий вдох. В неверии смотрел на ту, что согревала меня своим телом, прижавшись так, будто я был самым важным и нужным человеком в её жизни. Маленькие хрупкие руки скользили по плечам, лаская грубую кожу. Пухлые губы непрерывно шептали приятные и такие значимые слова. Заметив, что я наблюдаю за ней, избранная застыдилась своих чувств, попытавшись отодвинуться в сторону. Протянув руку крепко обнял её, напроць отсекая пути к отступлению. До беспамятства целовал СВОЮ женщину, радуясь столь долгожданной пусть и короткой встрече.

Та, что заменяла собой весь мир вновь исчезла, так же внезапно как появилась. Её тело, в мгновение «растворилось» как лёгкая дымка. Ни я, ни она не могли этого изменить, видимо не пробил ещё тот час, когда Судьба сведёт нас перекрестив дороги.

Утром, едва очнувшись ото сна, я вскочил с кровати, не веря своим глазам. Увечье, причинившее мне столько боли, испарилось, оставив на груди очередной шрам.

— Спасибо, милая, за спасённую жизнь, за подаренный шанс встретить тебя, — улыбнувшись произнёс я, прикоснувшись пальцами к свежему рубцу в области сердца.

Сила в теле кипела, будто в меня влили новую кровь, хотелось жить, любить, побеждать! Одевшись затянул потуже пояс и распахнув дверь шагнул в холл дома, картина, представшая перед глазами, поистине удручала: на ступенях лестницы, что вела наверх, сидел Насэм, уронив голову на грудь, а рядом с ним расположились все воины, живущие под крышей нашего пристанища, на лицах их застыла небывалая скорбь.

— Что за похоронное выражение лиц? — задал вопрос с удивлением приподняв брови. — По какому поводу вы устроили здесь молчаливое собрание, вгоняя друг друга в уныние?

— Ён Мин? — ошеломлённо выкрикнул друг, вскакивая с места. — Живой! Но как? — кинулся он ко мне, обнимая. — Прости, в твоей комнате было настолько тихо, что в какой-то момент мы подумали, что ты ушёл в небытие, оставив свой отряд.

— Рано хоронишь меня, Насэм, я планирую прожить ещё очень долгую жизнь, —

подмигнул ему, обняв в ответ.

— Генерал, как тебе удалось остаться в живых?

— Рана была смертельна!

— Этого просто не может быть!

— Даже Аран не смог тебя вылечить, — со всех сторон раздавались радостные голоса моих воинов.

— Она спасла меня, та девушка, которой я так редко снюсь.

— Избранная снова приходила к тебе? — округлил глаза Насэм.

— Да, эту ночь мы провели вместе. Не знаю, какой чудотворной силой наделена женщина, что уготована мне Судьбой, но от раны, разъеденной неизвестным ядом осталась лишь отметина.

— Значит маг был прав! Ты и впрямь встретил СВОЮ предназначенную. Что-ж генерал, благодари Небеса за своё мистическое спасение и молись, чтоб невеста скорее нашла тот путь, что приведёт её в наш мир.

С того дня, как я впервые увидел свою будущую жену, минуло ни много ни мало, целых восемь лет. Я жил своей привычной жизнью, выполняя королевские приказы, сражался с врагами, защищая границы государства и оберегая правителя. Та, что навсегда «поселилась» в моём сердце приходила по-прежнему лишь один раз в год. С нетерпением я ждал осени, зная, что хоть на миг смогу увидеть мою девочку. Наши встречи теперь изменились. Мы были разбросаны по разным мирам, и в ту редкую минуту, когда могли видеть друг друга были отрезаны бурным потоком воды. словно два одиноких берега разделённых глубокой рекой.

— Ты только жди, мы обязательно будем вместе, — шептал я заветные слова, год от года наблюдая, как она взрослеет где-то там, далеко от меня, в неведомом измерении.

Я привык к этим странным свиданиям настолько, что порой они казались мне плодом моих фантазий, грёзами, которые никогда не станут явью.

По началу, в каждой встреченной незнакомке пытался отыскать черты девушки, пока не понял, что всё это не имеет смысла. Как только наступал рассвет я напроочь забывал её лицо, не имея возможности хоть отдалённо представить его в своём воображении.

Надежда, обрести любовь постепенно таяла, превращаясь в призрачную мечту.

— Насэм... ты уверен в том, что Она была реальна? — с отчаянием задавал вопрос другу. — Иногда мне кажется, что всё это было лишь иллюзией... вымыслом...

— Не вешай нос, впереди ещё так много времени. Та девушка, обязательно придёт к тебе.

— Столько лет прошло в пустых ожиданиях.

— Я думаю, что и ей непросто. Ведь именно она должна найти тот ключ, что откроет потайную дверь в неведомый для неё мир. А это сделать, мой друг, ой как не просто. И ты помочь ничем не можешь...

— Значит, ещё не время?

— Так и есть! Как только настанет заветный час ты сможешь прижать к сердцу свою суженую, и больше никогда не отпускать от себя, ни на шаг.

— Скорее бы, — мечтательно поднял я глаза к небу. — Эй, Небеса, прошу, дайте моей любимой подсказку и поскорее приведите её в мои объятия!

Вспышка молнии, внезапно озарившая округу, привела в замешательство.

— Это ваш ответ? — продолжал вопрошать я, вскинув голову вверх. — Это значит, что она уже рядом?

— Пошли в дом, Мин, сейчас начнётся ненастье, — увещевал Насэм.

По крышам домов застучали первые капли дождя перемежающиеся с крупными градинами, со скоростью света усеивающими землю. Я же стоял посреди этого безумия, как истукан, ни в силах двинуться с места, тихо нашёптывая просьбу-молитву ко всем богам, о том, чтоб они как можно скорее изменили мою жизнь, позволив быть с той, которая прочно засела в сердце и голове, мысли о которой давали силу жить, заставляя просыпаться каждое утро в ожидании такой долгожданной встречи.

Мечты творят реальность

— Лина, прошу, не задерживайся вечером после работы, — сказала мама, подливая мне кофе за завтраком.

— Хорошо, постараюсь, а разве сегодня намечается какое-то грандиозное событие?

— К нам приедет моя школьная подруга со своим сыном Вадимом, и мы хотим вас познакомить! — заговорщицки улыбнулась моя беспокойная мамуля.

— Ни к чему это, — вмиг напряглась я, — не нужен мне никакой Вадик.

— Как же так? Неужели ты планируешь всю свою молодость провести где-то между работой и домом? Тебе двадцать пять лет, в твоём возрасте у нас с отцом уже...

— Мам, хватит! — резко оборвала я нескончаемый поток нравоучений.

— Родная, в самом деле, Лина сама разберётся в своей личной жизни, — вступился за меня отец, отложив в сторону утреннюю газету.

— Знаю я, как она разберётся, так и останется «старой» девой под боком у родителей. Нет, но ты только подумай, в её возрасте девчонки по свиданиям бегают, встречаются с поклонниками, купаясь в любви и внимании, а наша дочь бывает лишь дома и на работе. В кинотеатр и то не вытащить, вечно сидит, запершись в комнате, рисует непонятных людей в странных костюмах...

Выскочив из-за стола, я кинула негодующий взгляд в её сторону и сунув ноги в туфли, стоящие в прихожей выбежала из квартиры громко хлопнув дверью, тем самым выразив свой протест происходящему.

Выйдя из подъезда первым делом, сделала глубокий вдох, пытаюсь привести в порядок мысли в голове. Руки тряслись в бессильной злобе, мне совсем не хотелось ругаться с мамой, но эта её озабоченность отсутствием рядом с единственной дочерью молодого человека, начинала утомлять. Всё чаще она начала знакомить меня с сыновьями своих коллег и закадычных подруг, в надежде выдать замуж. А я могла лишь возмущаться в ответ, даже не пытаюсь объяснить, что моё сердце давным-давно занято тем, кого так сложно отыскать.

Сев в автобус, прислонилась лбом к прохладному стеклу и прикрыла глаза. Всю дорогу до офиса подремала, лишь изредка «выныривая» из мира сладких грёз. Купив в кондитерской на первом этаже стакан кофе и муссовое пирожное поднялась на свой этаж и усевшись за рабочий стол, наконец-то смогла насладиться завтраком. За окном светило яркое летнее солнышко, озаряя мир золотыми лучами, на ветке дерева, упиравшейся в водоотлив, весело чирикала стайка птичек, беспрестанно наклоняя свои головки вниз, они будто бы что-то высматривали в зелени кроны. Легонько постучав пальцем по стеклу, я привлекла их внимание, и вот уже на меня в ожидании смотрят восемь пар блестящих глазок. Восемь... эта цифра болью отзывалась в душе. Именно столько лет я ищу ответ на один единственный вопрос, где же та дорога, что приведёт меня, в мир которому принадлежит Ён Мин?..

Порой, в минуты отчаяния, мне казалось, что я сама всё это придумала, воины-иномиряне, разве это не разыгравшаяся фантазия породила их в моём воображение? Раны, излечивающиеся лишь руками любимой женщины, маги, чужой язык, который я по сей день помню?

— Так и до психушки недалеко, — кивнула я головой сама себе, отправив картонный

стаканчик в мусорное ведро.

Весь день с опаской поглядывала на часы, с неохотой отмечая, как их стрелки приближают так претившее мне знакомство.

Наверное, судьба в этот день была на моей стороне и также, как я всячески противилась тому, что задумано.

— Вот же растяпа, ушла из офиса без сумки! — воскликнула я, привлекая внимание окружающих.

Оплошность мною была обнаружена слишком поздно, когда к остановке подошёл нужный автобус. Оглянувшись назад, я с тоской посмотрела на здание, в котором работала.

«Возвращаться — плохая примета», — так говорила бабушка.

Почему-то её слова, вдруг всплывшие из глубин памяти, придали некую решимость и махнув рукой на то, что путь мне предстоял не близкий, я, вскинув голову повыше улыбнулась и бодро зашагала в сторону дома.

Пешая прогулка доставляла невиданное ранее удовольствие, неспешно ступая по нагретому солнцем асфальту, я рассматривала мир, окружавший меня, отмечая сколько новых магазинов и кафе открылось в округе. Необычное зелёное свечение невольно заставило обернуться, замедлив шаг я подошла к стене дома пристально всматриваясь в изумрудные отблески. Поначалу показалось, что фон переливается под лучами солнышка, образуя причудливые линии и знаки, но внезапное осознание, что эти символы мне знакомы, поразило настолько, что дыхание перехватило. Обводя взглядом всплывающие буквы ЧУЖОГО языка, я всё отчётливее понимала, что они складываются в слова.

«Открой ту дверь, что всегда рядом», — затаив дыхание прошептала я в изумлении глядя на завораживающую зелень вывески.

— Что встала на дороге? — окрикнул меня грубый мужской голос, выводя из оцепенения.

— Читайте, — смутилась я.

— Вот же дура! — громко проговорил он, указывая пальцем в мою сторону. — Вылупилась на «голую» стену и «чтением» занялась.

— Вы просто не понимаете, — ответила, вновь оборачиваясь, но моему взгляду предстала лишь кирпичная стена, с обрывками бумажных объявлений. — Как же это? Только что здесь была красивая рекламная табличка. Такая мерцающая... — с надеждой в голосе обратилась к людям, собравшимся возле нашей спорящей пары.

— Точно дура! — смачно сплюнул себе под ноги парень, державший в руках бутылку пива. — Ты случайно не из психушки сбежала?

Люди, окружающие меня, вдруг начали громко смеяться, их голоса сливались в нестройный, пугающий «хор». Опустив голову, я побежала прочь от них не разбирая дороги, завернув в первый же попавшийся двор вытерла тыльной стороной ладони выступившие на глазах слёзы обиды.

«Я видела это!» — упрямо повторила сама себе топнув ногой.

В приямой траве мелькнул отблеск света. Присев на корточки, я раздвинула травинки руками обнаружив под ними маленький зелёный камень. Положив свою находку на раскрытую ладонь рассматривала сверкающие грани, удивляясь про себя, откуда здесь мог взяться этот предмет. Поднявшись осмотрелась по сторонам: «Где это я?».

Незнакомый район пугал своей звенящей тишиной и отсутствием прохожих, мир вокруг словно застыл, и вдруг прямо передо мной, словно из-под земли, возникла узенькая дорожка,

выложенная разноцветными камнями. Увлечённая неизведанным я без страха шла по ней, пока не остановилась у двухэтажного дома со старыми обшарпанными стенами. Растворившаяся со скрипом дверь выпустила на крыльцо седую старушку, задумчиво смотрящую на меня.

— Ох, и долго же ты шла ко мне, детка! Уж какие только подсказки я тебе не посылала, но словно незрячая проходила ты мимо, пытаюсь найти вход там, где его нет.

Произнеся эту бессмыслицу, она скрылась в тёмном проёме, не предложив последовать за ней.

— Бабушка, мне можно войти? — на всякий случай спросила я прежде чем решилась сделать шаг в неизведанное.

— Дело твоё, — отозвалась она, — хотя, можешь ещё годков восемь подождать, коли ты не торопишься к своему любимому.

— Что? — выкрикнула я. — Повторите, что вы только что сказали?

— Только то, что слышали твои уши, суженная Генерала.

Ноги подкосились в один миг, и я рухнула на пол пытаюсь осознать происходящее.

— Диван здесь есть, что же ты на твёрдый пол падаешь, как мишень сбитая, — проворчала старушка, разливая по кружкам ярко-розовый настой источающий сладкий аромат ягод и сушёных трав.

Где-то зазвучала старинная музыка, разливающаяся по венам тёплым бальзамом.

— Кто вы? — тихо спросила я, смотря на женщину молящим взглядом. — Ён Мин... где он? Как найти тот мир, в котором он ждёт меня?

— Выпей-ка для начала, — указала она взглядом на столик с напитками.

Тяжело поднявшись я подошла к нему, и взяв в руку первый попавшийся сосуд осушила его залпом даже не успев распознать вкуса странной жидкости. Всё равно, что в тумане, на ощупь добралась до мягкого дивана и «утонув» в глубине шёлковых подушек задала столь важный вопрос, той, что я была уверена, сможет приоткрыть завесу тайн, перед которой я бессильна.

— Вы поможете мне, бабушка?

— Для того я и здесь, — по-доброму улыбнулась она, — жду тебя столько лет, чтоб путь указать, да вот сборы твои слишком долгими оказались.

— Мин, ещё ждёт меня?..

— А как же! Ни на кого не променяет Генерал свою хранильницу, за это будь спокойна. А ты, Лина, сама усложняешь судьбу...

— Чем же?

— Поисками бесполезными, да сомнениями тебя терзающими. Лишь истинная вера воплотит в жизнь, то, что задумано. Вспоминай, — сказала она, накрыв мой лоб морщинистой ладонью.

Прикрыв глаза, я словно перенеслась в то утро, когда моя Лиля была жива, как наяву увидела себя, лежащую подле неё на кровати, а до слуха донеслись обрывки нашего последнего разговора:

«Это волшебный талисман?» — спрашивала я.

«Да, моя любимая, этот амулет исполнит твоё самое заветное желание, он подскажет тебе дорогу к тому берегу, где мою бесценную внучку ждёт настоящая любовь, дарованная небесами», — отвечала мне бабуля.

Дотронувшись до сердечка, висящего на моей шее, с благоговением посмотрела на него.

— Неужели это и есть мой проводник?

— Всё верно, девочка. Именно он приведёт тебя к тому, о ком тоскует сердце.

— Но как? Возможно ли то, что моё несбыточное желание осуществиться?

— А ты попробуй, испытай силу реликвии вашей семьи, и узнаешь на что способен дарованный тебе талисман.

Зажав серебряное украшение между ладонями, я зажмурила глаза и произнесла:

«Хочу оказаться рядом с тем, кого избрала Судьба для меня. Моё единственное искреннее желание — это стоять на расстоянии вытянутой руки от генерала Мина. Пусть прямо сейчас откроется та дверь, что позволит мне выйти к тому мужчине, что ждёт нашего воссоединения. Я готова следовать за ним в любой из миров, не страшась того, что предначертано!».

Встреча

Словно молния полыхнула рядом, ослепив глаза. За вспышкой света последовала непроглядная темнота, наступающая со всех сторон, и мир вокруг стал наполняться незнакомыми мне звуками и запахами.

Втянув носом воздух, я сделала вдох, почувствовав неестественный аромат — цветочные нотки тесно переплетались с металлом и кожей, сливаясь в неповторимую «мелодию». Нахмутив лоб, пыталась разобраться, что может составлять такую немислимую композицию, как вдруг совсем рядом раздался грубый окрик. Распахнув глаза я в испуге уставилась на остриё клинка, упировавшегося в шею. Прозаично, в метре от меня стоял ОН, тот самый враг, направивший оружие на беззащитную девушку, тот самый мужчина, ради которого я покинула свой привычный мир, всем сердцем устремившись к нему. Нелепо... неужели мне придётся умереть от клинка любимого? Что может быть страшнее?

Не ведая что творю, в следующую минуту я оттолкнула острое лезвие рукой, и не обращая внимания на кровоточащую рану от пореза, бросилась сломя голову к Мину, всё же радуясь тому, что нашла ЕГО.

Генерал грубо отбросил меня в сторону, одним лёгким взмахом руки. Удар — это то, что я получила вместо объятий долгожданного мужчины. Сидя на земле сжимала кулаки, пытаюсь сдержать горькие слёзы обиды. Ён Мин равнодушно смотрел на меня, причиняя невыносимую боль холодным безразличием. Душа моя страдала сильнее чем тело, не понимая, что будет дальше.

Глупая, ради чего я бросила родителей, променяв привычное существование на чуждый враждебный мир, в котором меня никто не ждал? Зачем пришла туда откуда навряд ли смогу вернуться? На что я надеялась, умоляя Судьбу о помощи?

— Кто допустил сюда эту женщину? — выкрикнул Мин, обводя свирепым взглядом своих воинов.

Они молчали, недоумённо рассматривая меня, словно я была для них диковинкой.

— Бросить в тюрьму. Сейчас же! И пусть она остаётся там до суда!

Двое стражников подхватили меня под руки и не церемонясь дёрнули вверх, заставляя подняться.

— В какую тюрьму? За что? Я ведь ничего не сделала!

— Не смей разговаривать с Генералом, женщина, — хлестнул меня по щеке один из мужчин.

Из глаз хлынули горькие слёзы. Я смотрела на Ён Мина, пытаюсь понять, почему он так поступает со мной. В его глазах, словно вечность застыла, настолько они были холодны и безучастны.

Не узнал! Он не узнал меня! Значит не ждал! Если бы надеялся на нашу встречу, искал бы в каждой незнакомке, чтобы не пропустить... не ошибиться...

Как же это грустно, понимать, что, то место, куда я так отчаянно пыталась попасть — не приняло меня.

Осознание безысходности словно молот обрушилось на голову. Ноги ослабли, отказываясь поддерживать тело, сердце в котором рвано билось, от бессильной обиды и злости. Я повисла на руках мужчин, что, не обращая внимания на беспомощность, волоком

поташили меня в известном только им двоим направлении.

Они остановились у старинного каменного строения, раздался душераздирающий скрип металла и в распахнувшиеся ворота вышел устрашающего вида человек. Бросив на меня брезгливый взгляд, он кивнул в сторону, указывая на подземелье источавшее запах сырости и плесени. Лестница «убегавшая» далеко вниз, стены в спорах грибка — неужели то, что окружает меня, реально? Задохнувшись в приступе кашля, вновь получила затрещину от своих провожатых, которые видимо не привыкли церемониться с девушками.

Бросив меня на ледяной каменный пол, один из них пристегнул к ногам кандалы, сдирая тонкую кожу ржавым железом. Было больно и безумно страшно.

— Надолго её сюда?

— До Королевского суда. Особо с ней не церемоньтесь. Давайте пить, чтоб не сдохла раньше времени.

— Что же могла сотворить эта тщедушная арестантка? — недоумённо спросил молоденький паренёк, вешающий замок на дверь.

— Напала на Генерала.

— На самого Ён Мина?

— Вот именно! Да ещё незаконно проникла на закрытую территорию дворца.

Содрогаясь от ужаса и омерзения, почувствовала, как сознание медленно покидает меня, накрывая спасительным забытьём.

Не знаю, сколько времени пролежала не двигаясь, очнулась я, дрожа от жуткого холода, пронизывающего до костей. Встала, прошла от стены до стены — ровно пять шагов. Я будто зверь, запертый в клетке. Тяжёлая цепь, закреплённая на полу с помощью массивных колец, издавала громкий скрежет, при каждом моём движении.

Куда же привёл меня заветный амулет? И что за страшный мир распахнул свои объятия для неожиданного переселенца?

Столько мучительно долгих лет я ждала этой встречи, а теперь свет померк перед глазами.

Не нужна... я не нужна ЕМУ. Тогда зачем мне быть здесь? Подхватившись приложила руку к груди в надежде вновь загадать желание, но, как я ни просила, сколько бы не молила Небеса, они остались глухи.

Всё сильнее тело коченело от холода, ссадины на ногах кровоточили, а кандалы, причиняли невыносимую боль. От жалости к себе я завывала в голос, отказываясь принять всю абсурдность происходящего вокруг.

— Заткнись! — раздался озлобленный крик и в следующую минуту меня окатили ледяной водой.

Надзиратель, видимо довольный собой, удалялся прочь, насвистывая весёлую мелодию.

— Не жёстко ты с ней?

— Пусть привыкает! Женщина без защитника — всё равно, что пустое место, любой может ноги вытереть, — заржал он, посчитав свою речь остроумной.

Сжавшись в комок, я забралась в самый дальний угол каменного помещения и уснула, сотрясаясь в беззвучных рыданиях.

Дикий кашель, «разрывающий» грудь заставил очнуться от спасительного сна, по телу разливался жар от высокой температуры. Нестерпимо хотелось пить. Возле решётки, отделяющей меня от мира стояло деревянное грубо сколоченное ведро, наполненное водой. Встав на четвереньки, поползла к нему под дружный смех тех, кто считал себя мужчинами.

Пытаясь дотянуться рукой до заветной ёмкости с живительной влагой, поняла, что это бесполезно — слишком короткая цепь не даст мне осуществить задуманное.

— Прекратите! Не видите девушке плохо, — осадил стражников тот самый парень, что закрыл меня в камере, — пить хочешь? — обратился он ко мне без тени усмешки.

Молча кивнув, я прекратила свои жалкие попытки добраться до ведра и осторожно попятилась назад не зная, стоит ли опасаться этого человека.

— Подожди, — произнёс он и распахнув решётчатую дверь занёс в камеру то самое ведёрко.

— Лин, будь с ней осторожен, она может напасть, — предостерёг его один из тех, кто смеялся так громко и задорно, наблюдая за моими тщетными попытками добыть себе немного воды.

— Не думаю, что эта девушка способна хоть кому-то причинить зло, — ответил он, без страха подходя ко мне.

— Лин — это твоё имя? — спросила я, жадно черпая пригоршнями воду.

— Да. А что тебя так удивляет?

— Меня зовут Лина.

— Ого! Бывает же такое! Лина, держи пока никто не видит, — протянул мне небольшой свёрток.

Выйдя из камеры, парень подмигнул на прощание, а я, напившись вволю, ушла в свой безопасный угол, гадая, что же передал мне этот добрый стражник. Усевшись на стылый камень аккуратно развернула ткань в которой обнаружила румяную булочку, щедро посыпанную карамельной крошкой. Желудок предательски заурчал. Вцепившись зубами в неожиданно свалившееся на меня угощение, я возблагодарила Небеса, за то, что не позабыта. Что и в этом мире они послали неравнодушного человека, который искренне сжалился надо мной, проявив заботу.

Подземная тюрьма, в которой я вынужденно находилась, освещалась лишь светом факелов, закреплённых под сводом, из-за отсутствия дневного света счёт времени был потерян. Все дни своего заключения находилась в полузабытье, тревожный сон сменялся пугающими картинками пробуждения, ничего вокруг не менялось, словно я попала в некое место, где жизнь застыла, а выход отсюда был не возможен. Изматывающий кашель и так долго не проходящая лихорадка стали моими постоянными спутниками, иногда казалось, что я горю в огне, пожирающем тело изнутри. Когда Лин бывал в подземелье он всегда пытался передать мне хоть немного еды, наверное, благодаря его заботе, жизнь во мне ещё теплилась, в те дни, когда мой добрый знакомый нёс службу в другом месте, я не получала даже капли воды.

В очередной раз очнувшись ото сна ощутила на себе чей-то внимательный взгляд. У решётки стоял Мин, задумчиво смотря в мою сторону. Его взор излучал сомнения, терзающие душу, он вдруг протянул руку, коснувшись навесного замка, но в последний момент отчего-то передумал. Меня снова начал душить кашель, задыхаясь от которого я с ненавистью смотрела на генерала, ведь именно по его вине я оказалась в столь ужасном месте, в этом пугающем своими законами мире.

— Друг, пора идти, король ждёт нас, — подошёл к нему высокий статный мужчина.

— Скажи, Насэм, эта девушка, ты видел её раньше?

Прищурив глаза воин с любопытством посмотрел на меня:

— Нет, Мин, она мне незнакома.

— Я так и знал, — мужчины развернулись и ушли, а мне ещё долго казалось, что я слышу звуки их шагов, отдающиеся эхом в гробовой тишине этого кошмарного подземелья.

Решение

— Выводи пленницу! Король приказал доставить её на площадь.

Услышав незнакомые голоса я с трудом разлепила отёкшие веки, болезнь постепенно усугублялась, причиняя мне страдания.

— Вставай! — гаркнул стражник прямо над ухом, схватив за руку мужчина попытался меня поднять.

Ноги настолько ослабели, что отказывались подчиняться, не сумев удержать равновесие я покачнулась и стала падать прямо на него.

— Грязная оборванка! — выругался он, отпихнув меня в сторону.

— Я сам отведу её, — вызвался Лин, подставив крепкое плечо, — поднимайся Лина, иначе они потащат тебя силой, под ликующий вой любопытствующих, что собрались у ворот.

Опираясь на руку парня, я медленно шла, словно ребёнок нетвёрдо держащийся на ногах, покачиваясь из стороны в сторону.

— Что со мной будет?

— Прости, я не могу знать, какое наказание изберёт король.

Ослепляющий яркий свет резанул глаза, нанося мучительную боль, непроизвольно покотившиеся слёзы размыли и без того мутную картину мира, а в голове, как набатом зазвучали голоса, от звуков которых я почти отвыкла за время, проведённое в темнице. Мы шли и шли, уходя всё дальше от этого страшного места, в котором я провела столько долгих гнетущих часов. Наконец перед нами показалась та самая площадь, на которой мне предстояло принять уготованную участь.

— Почему здесь так много людей? — испуганно зашептала я.

— Это войска короля, они всегда выступают свидетелями на суде. Держись, Лина, надеюсь всё будет хорошо, и помни, от правильного выбора зависит твоя жизнь.

— Какого выбора?

— Пошла! — прикрикнул мужчина, назвавший оборванкой.

Грубо оторвав меня от Лина, толкнул в сторону, небрежно бросив посреди площади, окружённой воинами. Рядом со мной тут же встал человек в одежде отряда Ён Мина. С трудом встав на колени я попыталась подняться на ноги, но он мне этого не позволил. Выхватив меч из ножен положил его остриём на плечо, заставляя стоять в коленопреклонённой позе. Всё это было настолько унижительно, что я замерла на месте снова засомневавшись в подлинности происходящего.

«Это сон, только сон», — шептала я, — «вот сейчас проснусь в своей постели, дома, и всё будет как прежде».

— Замолчи женщина, — прикрикнул мой страж, — ты не имеешь право открывать свой рот без разрешения Короля.

Прикусив язык, я наконец-то позволила себе окинуть взглядом место своего заклания. Невдалеке находилось возвышение, к которому вели массивные ступени, вытесанные из белого камня с россыпью искрящихся золотистых включений. Посреди этой импровизированной сцены на высоком резном троне восседал человек. Невысокий худощавый мужчина в расшитых золотом одеждах без конца поглаживал свою редкую

бороду, его лицо «украшало» хищный нос, кончик которого был опущен вниз, нависая над губами. Неужели это и есть тот самый Король, что определит мою дальнейшую судьбу? Его пристальный взгляд с прищуром не предвещал ничего хорошего. Закончив разглядывать мою особу, он брезгливо поджал губы и поднял вверх правую ладонь. По всей округе повисла пугающая зловещая тишина.

— Ты, — указал на меня пальцем украшенным массивным перстнем, — как посмела нарушить королевский запрет и вторглась на дворцовую территорию, не имея разрешения? Отвечай, с какой целью совершила нападение на Генерала? Кто подослал тебя?

— Ваше Величество, всё не так! — перебила я его в попытке оправдаться.

— Не смей перечить, женщина, тебе не позволено держать ответ перед Королём без его на то позволения.

Воин, приставленный ко мне, угрожающе вдавил лезвие меча в плечо, пресекая любую попытку неповиновения. Остро заточенная сталь с лёгкостью вошла в тело, порезав тонкую обезвоженную кожу, на месте раны тут же выступила кровь, от запаха которой вмиг закружилась голова. Я и сама не поняла в какой момент провалилась в глубокий обморок, свет померк в мгновение ока, липкая непроглядная мгла окружила со всех сторон, даря иллюзию спасения.

Ледяной ожог, причинивший жуткую боль, привёл в чувство под дружный смех толпы. В очередной раз, кто-то очень «доброй» окатил меня студёной водой. Задохнувшись от неожиданности, я распахнула глаза, осознав, что лежу посреди площади: мокрая, жалкая, больная. От платья, в котором я пришла в этот мир, остались лишь грязные лохмотья, оголившие израненное тело, к тому же вода сделала ткань совсем прозрачной, позволяя воинам видеть меня униженной и сломленной. Со всех сторон летели скабрзные шутки и насмешки, взгляды мужчин не стесняясь рассматривали мою грудь, которую я пыталась прикрыть ладонями. За что мне всё это? Что за жестокость творится в этом неизвестном мире, где женщина совсем не защищена?

— Спектакль окончен! — объявил наконец-то король. — Не думаю, что дело этой голодранки нуждается в обсуждениях. В любом случае та, что посмела посягнуть на наши законы, должна быть наказана.

Стоя на коленях я всё же вздёрнула голову выше, как учила бабушка.

«Ты Принцесса, Лина, а значит должна с достоинством принять всё то, что может произойти в жизни. Никогда не забывай этого, внучка. Держи гордо голову, смотря бесстрашно в глаза своему врагу и ты никогда не будешь повержена».

— За нарушение границ и проникновение на закрытую территорию, за попытку убить генерала, я приговариваю эту женщину к наказанию, — продолжил король, равнодушно глядя в сторону, — благодаря моей небывалой милости, — добавил он, бросив беглый взгляд на мои обнажённые ноги, — я разрешаю ей самой сделать выбор.

«Выбор?», — озадачилась я, — «Лин тоже говорил о каком-то правильном выборе. Что же это?»

— У тебя есть два варианта, — произнёс он надменно, глядя мне в глаза, — ты можешь отправиться в «Дом Утех», где проведёшь остаток своей никчёмной жизни в сытости и тепле, ублажая наших воинов. Ну и, конечно же второе — смерть, палач готов казнить тебя прямо сейчас.

— Третий вариант есть? — упрямо спросила я, с вызовом глядя на короля.

— Есть и третий, но, увы, к такой, как ты он неприменим.

— Почему вы решаете за меня? — огрызнулась я в ответ

Король усмехнулся, но всё же удостоил меня ответа:

— По закону, женщина может избежать наказания лишь в одном случае, если один из достойных мужей нашего государства возьмёт её под свою защиту, выбрав своей спутницей. Только вот я очень сомневаюсь в том, что кто-то захочет дать покровительство такой как ты.

Расправив плечи, я выпрямила спину настолько, как позволил меч стражника, подняв голову посмотрела на солнце сияющее на небосводе, пытаюсь впитать его тёплые лучи. В последние минуты жизни хотелось думать лишь о хорошем. Рассматривая мир, окружавший меня я заметила, как на крыше неподалёку мелькнула тень. Высокий мужчина, одетый во всё чёрное легко спрыгнул вниз и затаился среди раскидистых деревьев, наблюдая за происходящим. Не задерживая на нём своего внимания впервые за всё время перевела взгляд на человека, за которого когда-то готова была кинуться и в огонь, и в воду. Взгляд Мина был полон пренебрежения и... отвращения? словно я сделала, что-то постыдное, поправ нормы приличия. Что же, значит так тому и быть! Смотри Генерал, как прямо на твоих глазах лишат жизни ту, что избрана тебе в жёны Судьбой. Уверена, когда-то ты всё узнаешь и поймёшь насколько страшную ошибку совершил!

— Что ты решила, женщина? Мне приказать страже отвести тебя в «Дом утех»? — осклабился король.

— Смерть! — чётко произнесла я, устремив горящий взор на Ён Мина. — Для меня приемлем лишь этот вариант!

На лице его мелькнула тень сомнения, пытливо смотря в мою сторону он словно решал в голове сложную дилемму, ведомую лишь ему.

— Быть посему! Палач, за дело!

Публика загудела, озадаченно смотря в мою сторону. Неожиданно, воин, до сих пор державший меч убрал его в ножны и сжал ладонью плечо в знак поддержки, произнеся:

— Ты выбрала путь воителя, того, кто никогда не позволит осквернить себя позором бесчестия. Кинуться в объятия смерти — решение сильного духом человека.

— Спасибо, — благодарно прошептала в ответ, — за поддержку.

— Казнить! Немедля! — отдал приказ король, без тени сожаления.

С участившимся биением сердца наблюдала за приближающимся мужчиной, именно он должен исполнить волю правителя, именно он станет тем, кто сотрёт меня, словно ластик карандаш, не оставив и следа... взмах меча и жизнь оборвётся. Зажмурившись отсчитывала последние секунды своего существования уже не надеясь на спасение, как вдруг, будто гром среди ясного неба раздался до боли родной голос:

— Не смей! Не трогать! Всем отойти от неё!

Ошеломлённо открыв глаза смотрела на Генерала, точно ветер нёсшегося ко мне.

— Ён Мин, не надо, — кинулся к нему мой охранник, — неужели ты сам хочешь ЭТО сделать?

Оттолкнув парня он, безумно сверкнув глазами, посмотрел на меня. Я не ответила на немой вопрос таившийся в глубине души Мина. Смирившись с тем, что неминуемо, я просто хотела, чтоб всё закончилось как можно скорее, смерти не страшилась, наоборот, жаждала оказаться в её руках, дающих забвение.

— Ты пришёл убить? Так что же медлишь? Нет сил ждать... этот мир наполнен болью и страданием, прошу, избавь меня от мук! — улыбнувшись Генералу я была готова принять свою участь, но его дальнейший поступок поверг в шок, и, по-видимому, не только меня.

Сняв плащ, он накинул его на мои плечи, поднимая с колен. Правой рукой обнял, бережно прижав к себе:

— Я — генерал Ён Мин, беру эту женщину под свою защиту! С этой минуты вся ответственность за её действия и поступки ложиться на меня! Клянусь перед лицом свидетелей, что буду сражаться до последней капли крови, оберегая от любого, кто покусится на ту, что принадлежит мне по праву!

Прошедшее по рядам волнение вызвало неожиданный гвалт.

— Твоё решение поразило меня, — признался король, — но закон писан для всех и никто не в праве оспорить произнесённую клятву. Ты можешь забрать её себе, но мой Генерал, уверен ли ты в своём выборе? Среди изобилия благоухающих цветов, ты пожелал оберегать самый неприметный и неказистый бутон, боюсь, что в скором времени сожаления о столь поспешном решении принесут немыслимое разочарование.

Вместо ответа Ён Мин поднял меня на руки осторожно закутав в свой плащ. Словно невесомое пёрышко нёс под оглушительную тишину. Воины прятали глаза, опустив головы, отчего-то никто из них не смел взглянуть на командира. Король провожал нашу странную пару задумчивым взглядом. Наверное, это был самый подходящий момент для того, чтоб я открыла правду о своём появлении, но обида, прочно поселившаяся в душе, велела сделать обратное. И я решила молчать, доверив свою жизнь Судьбе.

Не прошло и получаса, как на нашем пути предстал добротный деревянный дом в два этажа.

— Это место, где проживает вверенный мне отряд, — произнёс Мин, входя в просторный холл, — здесь ты будешь в безопасности, под защитой моего имени.

— Я поняла, можешь отпустить меня, навык ходить самостоятельно ещё не потеряю, — выразительно глянула на него.

— Да... — растерянно ответил мужчина, нехотя выпуская из своих рук. — Та дверь ведёт в мою комнату, жди в ней, я скоро вернусь.

Не удостоив его ответа я рывком распахнула ту самую дверцу, скрывшись за которой окунулась в водоворот воспоминаний. Сердце гулко стучало, эхом отдаваясь в ушах. Вся злость на Мина, словно испарилась, едва я вспомнила о том, что чуть не потеряла своего суженого много лет назад из-за ужасной раны, нанесённой неведомым врагом. Погладив ладонью полу плаща, так и согревавшего моё тело, я вдохнула запах единственного мужчины, который был мне так дорог, этот незнакомый, но родной аромат действовал успокаивающе, обволакивая силой и подавляя страх, ставший моим спутником в этом мире. Устроившись на полу рядом с кроватью, я поджала под себя ноги, кутаясь в эту незримую защиту с головой. Давая волю слезам, я изгоняла из своей памяти тревоги и ужас, испытанный в подземной тюрьме.

«Теперь всё будет хорошо», — уверяла себя, — «Он рядом, а значит ничего не случится».

Сомнения

Эта девушка, так внезапно появившаяся на запретной территории нарушила все планы. Мой отряд ожидал появление Королевы, для организации сопровождения. Воины были рассредоточены по саду, наблюдая за происходящим каждый со своей позиции. Никто из них так и не смог дать мне объяснений по поводу столь дерзкого вторжения незнакомки. Странная, одетая в непривычную одежду девица, резко бросилась в мою сторону, отталкивая остриё меча голой рукой. Недопустимый поступок озадачивал, приводя в недоумение, наши женщины не ведут себя так вольно в отношении с незнакомыми мужчинами, так отчего же она, поправ все законы приличия устремилась ко мне, неужели действительно кто-то подослал её, с целью устранения. Но чем она собиралась воспользоваться в качестве орудия убийства, при ней не было абсолютно никаких посторонних предметов, быть может в её руках таится великая магическая сила?

— О чём задумался, друг? — обратился Насэм, входя в комнату.

— Всё никак не возьму в толк ту историю...

— Ты о чудесном появлении незнакомки? — сразу понял он о чём речь. — Согласись, она словно не от мира сего? Это облегающее платье из тонкой ткани, неординарное поведение...

— Иногда я разрешаю себе надеяться на то, что это ОНА, суженая-иномирянка, которую я ждал столько лет, но, тогда возникает вопрос: почему она не сказала, что пришла ко мне?

— Мало ли... мысли и действия женщин всегда так непредсказуемы. Постой Мин, ведь сегодня десятый день минул, как её взяли под стражу.

— Да, — согласился я, не понимая к чему клонит мой друг.

— А теперь задумайся. Вдруг ты сам, своим приказом, велел бросить СВОЮ избранник в тюрьму, обрекая на страдания... как думаешь, сможет ли она после ТАКОГО простить и остаться рядом?

— Пошли в подземелье! Сейчас же! — резко вскочил я с места. — Я должен увидеть эту девушку и задать ей пару вопросов.

Картина представшая перед глазами поистине удручала. Пленница, опасно сжавшаяся в углу была совсем не похожа на ту красавицу, появившуюся из ниоткуда. Она явно была больна, приступы кашля, накатывающие один за другим, заставляли её содрогаться, тело, покрывшееся ссадинами и кровоточащие раны от кандалов, заставили моё, закалённое в боях сердце дрогнуть от жалости. Нет! Эта измождённая, исхудавшая девушка не может быть ТОЙ, о ком я бредил долгие восемь лет. Это невозможно!

Незнакомка посмотрела на меня, окатив ледяной волной ненависти, негласно дав подтверждение моим мыслям. Если бы девушка была ИЗБРАННОЙ, я разрушил бы голыми руками все преграды на пути к ней. Но — это не она! Слишком много враждебности в её горящем взоре, хотя... отчего же моё сердце так бешено бьётся, грозясь вырваться из груди, и почему тоска глохнет, при виде той, что униженно сидит за решёткой, пронзая не сломленным взглядом.

«Кто же ты? Моя Судьба или случайная убийца, посланная врагом?» — думал я не в силах оторвать руки от железных прутьев, в которые вцепился неосознанно.

— Друг, пора идти, Король ждёт нас, — попытался отвлечь меня друг от тягостных мыслей.

— Скажи, Насэм, эта девушка, ты видел её раньше? — с надеждой спросил я.

Ведь есть вероятность того, что он мог запомнить мою суженую, когда она пришла ко мне на ту поляну.

— Нет, Мин, она мне незнакома, — чуть помедлив ответил он, в прах разбивая мои мечты.

Не задерживаясь ни на минуту, мы ушли из подземелья, но даже находясь дома я чувствовал ледяной взгляд, которым она проводила меня, холод, заставляющий кровь в жилах стынуть, словно поселился в теле. Душа рвалась обратно, сердце «говорило» о том, что я должен забрать ту девушку с собой, вырвав из лап правосудия, на которое сам же и обрёл, но разум твердил обратное — она НЕ МОЯ избранная... НЕ МОЯ!

Суд состоялся на следующее утро. Я пришёл на площадь как раз в тот момент, когда незнакомку, упавшую в обморок, окатили водой. Смотрел на неё, стоявшую на коленях, обречённо прикрывающую руками грудь, просвечивающую из-под мокрой ткани, и мои ладони непроизвольно сжимались в кулаки. В тот момент мне хотелось убить всех мужчин, что посмели смотреть на эту женщину, позволили себе насмеяться над той, что не могла схорониться за сильной спиной своего заступника.

Во время суда всегда всё идёт по одному сценарию, обвиняемые рыдают в три ручья, моля короля о помиловании, боясь смерти они выбирают роль падшей женщины, лишь бы сохранить свои никчёмные жизни поэтому практически все с этой площади отправляются в «Дом Утех». Уверенный в своей правде я смотрел на ту, что последует их примеру, и уже завтра с улыбкой станет обслуживать всех без разбору, благодаря Судьбу за шанс жить.

Внутренне содрогаясь, понял, что даже мысли о том, что эта девушка может принадлежать другому мужчине привели меня в состояние оцепенения. Уставился на неё в упор, прокручивая в голове разные варианты развития событий, с надеждой ожидая хоть малейшего намёка на то, что ОНА та самая... МОЯ!

— Смерть! — эхом раздался в голове её голос.

Эта смелая, сильная духом девочка, вызвавшая в жестоком воине, бурю неизведанных ранее эмоции, с превосходством смотрела на меня, не отводя в сторону гордого взгляда. Наблюдая, как палач приближается к ней я вдруг ясно понял, что, если её жизнь оборвётся здесь и сейчас, НИКОГДА не смогу смириться с этим. Была ли она моей суженой или нет неважно... уже неважно, ведь эта смелая незнакомка стала ТОЙ, что пробудила сердце, заставив его биться чаще и умудрилась занять собой всю душу, которая рвалась к ней, в попытке защитить, уберечь, осушив слёзы на прекрасном лице.

— Не смей! Не трогать! Всем отойти от неё! — неожиданно для самого себя вдруг закричал я, стрелой бросившись на спасение зажмурившей глаза девушки.

— Ён Мин, не надо, — кинулся ко мне один из моих людей, — неужели ты сам хочешь ЭТО сделать?

Оттолкнув его в сторону выжидающе смотрел на девушку, надеясь, что вот сейчас она откроется мне и скажет, что МОЯ. Та единственная избранница, о встрече с которой я грезил восемь лет, но произнесённые ей слова, стали подобны жестокому удару, оглушающе нанесённому со спины:

— Ты пришёл убить? Так что же медлишь? Нет сил ждать... этот мир наполнен болью и

страданием, прошу, избавь меня от мук! — натянув на лицо улыбку она бесстрашно смотрела в мои глаза, даже не пытаясь молить о спасении.

«Этот мир», — билась странная фраза в голове, косвенно подтверждая догадки, терзающие разум.

Накинув на неё свой плащ, прижал к себе, давая понять, что всё кончено, я рядом и более никому не позволю обидеть:

— Я — генерал Ён Мин, беру эту женщину под свою защиту! С этой минуты вся ответственность за её действия и поступки ложится на меня! Клянусь перед лицом свидетелей, что буду сражаться до последней капли крови, оберегая от любого, кто покусится на ту, что принадлежит мне по праву!

Завернув в плащ бережно поднял на руки свою ношу, поражаясь неестественной худобе девушки. Её хрупкое тело будто растворилось в моих объятиях. Я нёс ту, что теперь по праву принадлежит мне, смотря остекленевшим взглядом по сторонам, словно дикий зверь с добычей в зубах был настороже, пытаюсь предугадать откуда может прийти неожиданная опасность. Моя «ноша» тихонько сопела, уткнувшись лицом в капюшон плаща, девушка сосредоточенно о чём-то думала, ведя с собой безмолвную беседу, а я был счастлив, словно ребёнок, получивший в подарок то, о чём не смел и помыслить.

Оставив её в холле дома, где обитал мой отряд, указал на комнату, в которой она должна была ждать меня, а сам отправилась на склад, где хранилось наше обмундирование. Наверное, годы военной службы берут своё, я даже не задумался о том, что мог бы купить ей платье на ближайшей рыночной площади. Добравшись до полок с одеждой, предназначенной для тренировки подростков, желающих попасть в наш отряд, я выбрал пару костюмов самого маленького размера, сомневаясь, не «утонет» ли она в них. Вернувшись застал в своей комнате престранную картину.

Насэм сидел на широком подоконнике, у его ног исходило паром ведро с горячей водой, взгляд друга был устремлён в сторону моей кровати, подле которой прямо на дощатом полу мирно спала наша гостья, плотно завернувшись в мой плащ.

— Она долго плакала, прежде чем заснуть, — нарушил тягостное молчание друг, выкладывая из карманов узорчатые пузырьки с лекарственными настоями, — это поможет залечить раны и вылечить простуду. Твоя подопечная кашляет так сильно, что даже у меня «голова» разрывается от этого надрывного звука.

— Я искал одежду для неё.

— Понятно. Значит ты решил, что она должна носить тренировочный костюм воина? — спросил друг, пряча усмешку. — А ходить она босиком будет?

— Обувь! Об этом я не подумал, — неопределённо пожал плечами рассматривая её безмятежное лицо.

— Ладно, сейчас отправим Рина, пусть он возьмёт с собой старшую сестру и купит для твоей подопечной всё необходимое.

— Отличная идея, — одобрил я.

— Ён Мин, уверен, что всё правильно сделал? Если вдруг появится твоя избранная, которую ты так ждёшь, что станет с этой девочкой? Мне кажется, она и так уже довольно настрадалась... в качестве кого ты сможешь оставить её при себе? Мне кажется она слишком гордая, чтоб стать простой любовницей...

— Разберусь как-нибудь, — проворчал я, направившись к спасённой из лап смерти... ИЗБРАННОЙ? Да. Мне хотелось верить, что это ОНА!

Подняв девушку на руки аккуратно уложил на кровать, сняв плащ и мокрую тряпку, что вероятно была остатками платья, в котором она явилась в сад. Под ним обнаружил странное кружевное бельё, грязное, местами порванное, но ТАКОГО я не видел никогда. Улыбнувшись своим мыслям, в очередной раз сказал себе, что это ОНА! Иномирянка, посланная Небесами.

Осматривая её израненное тело, почувствовал ноющую боль в области сердца.

Порез на плече с «нитью» запекшейся крови, загноившиеся раны на щиколотках — следы от кандалов, повсюду ссадины на руках и ногах. Приложив ухо к груди отчётливо услышал хрипы: «Прости меня», — шептал, глядя её волосы, — «мой мир встретил тебя совсем не радостно, но клянусь, я всё исправлю, буду всегда рядом, спасибо, что наконец-то отыскала меня».

Смачивая полотенце обтёр израненную кожу, попутно нанося мазь на порезы. Щедро налив на грудь растирку от кашля, «вбил» её нежными похлопывающими движениями, стараясь не разбудить. Разомкнув губы, влил в рот горькую настойку, и закутав спящую девушку в одеяло взял на руки, в который раз удивляясь её худобе. Скрестив ноги уселся посередине кровати, устроив поудобнее «кокон», в котором находилась та, что УЖЕ стала мне дороже жизни.

«Прошу, приди в себя и разреши уже эту загадку, скажи, что нашла меня, и обещаю, я сделаю всё, ради твоего счастья».

Шальная мысль всполохом молнии сверкнула в голове:

«А что если я ошибся? Что если моё сердце совершило роковую ошибку, открывшись не той? Если я взял под свою защиту не избранную, ни она, ни я никогда не сможем быть счастливы... в нашем союзе не родятся дети, и я не смогу назвать её законной женой. Никогда!».

До рассвета я просидел, не меняя позы, ведя в своей голове бессмысленный диалог. Незнакомка доверчиво спала в моих руках, а я поглаживал её острые плечи и заботливо укачивал, как малого ребёнка, нуждающегося в ласке.

Деликатный стук в дверь заставил отвлечься от созерцания её лица. В комнату вошёл Насэм с подносом в руках, на котором стояли две тарелки, источавшие аромат свежесваренная мясной похлёбки. Поставив свою ношу на стол, друг подошёл ко мне:

— Как твоя подопечная? Приходила в себя?

— Нет, — обеспокоенно ответил я, — может нужно показать её врачу?

— Мин... ты только представь, она провела столько дней в тюрьме, не имея возможности нормально питаться, не видя дневного света, спала на голом каменном полу. Просто дай ей выспаться и немного прийти в себя, через пару дней девчонка оклемается, поверь мне.

— Я чувствую свою вину, за всё, что с ней произошло. Сегодня останусь с ней. Заменишь меня на службе?

— О чём речь? Конечно! — хлопнув по плечу друг покинул моё пристанище, оставив наедине с той, что терзала сердце своей таинственностью и молчанием.

После ухода Насэма я переложил девушку на кровать и развернул одеяло, стараясь не разбудить. Обработав раны, принялся втирать лекарство от кашля. Почувствовав, что дыхание её изменилось я поднял голову, столкнувшись со смущённым взглядом. Часто хлопая длинными ресницами, она застенчиво смотрела на меня, краснея от стеснения.

Закусив нижнюю губу, незнакомка, безуспешно пыталась прикрыть свою наготу ладонями.

— Я генерал Ён Мин, ты помнишь меня?

В ответ она лишь кивнула, отчего-то легонько усмехнувшись уголками губ.

— Вчера на площади я пообещал оберегать и защищать тебя. Ты не должна бояться меня. Прошу, назови своё имя.

— Лина, — представилась девушка, отводя взгляд в сторону.

— Лина... — протянул я удручённо.

Прекрасное имя... имя МОЕГО мира, а значит, она никак не может быть избранной...

— Что-то не так? — обеспокоено спросила девушка, приподнявшись на локте.

Я не знал, что ответить, поэтому укрыв одеялом лишь уложил подушки повыше и взяв со стола похлёбку принялся кормить её с ложечки, уже тёплым бульоном. Не осилив и половины Лина отказалась от еды, отведя мою руку в сторону.

— Невкусно? — поинтересовался, пробуя еду.

— Человек не получавший пищу в течение стольких дней не может много есть, — произнесла она с укором.

Лина, если сможешь, прости меня. В том, что с тобой случилось есть и моя вина. Это внезапное появление, спутавшее все карты... кстати, может хоть сейчас расскажешь, как ты оказалась в том саду? — с надеждой в голосе спросил я.

— Можно я ещё посплю? — тихо спросила она. — Здесь так тепло и уютно, а самое главное сухо и не пахнет плесенью.

— Конечно! Спи сколько хочешь! А я буду неподалёку. Сегодня не покину стен этого дома, так что ничего не бойся. Хорошо? Ты теперь не одна.

Открытая добрая улыбка озарила её лицо, невольно заставляя улыбнуться в ответ. Зарывшись в одеяле, девушка издала вздох облегчения и закрыла глаза, сомкнув пушистые ресницы.

Какое-то время я сидел на крае кровати перебирая пальцами её волосы, не в силах заставить себя покинуть эту девочку хоть на пару минут, лишь убедившись, что она крепко спит взял чистый комплект одежды, отправившись в душ. Наскоро ополоснувшись отжал полотенцем волосы и переоделся. В доме, кроме нас был только дежурный по кухне.

— Рин, — окликнул я его.

— Да, Генерал, — выскочил он из комнаты.

— Насэм говорил, что твоя сестра поможет купить нужные вещи для Лины.

— Всё у меня в комнате, — кивнул парень, приглашая пройти за ним.

Взяв в руки увесистый куль, наполненный всем необходимым, по мнению женщины, я вдруг услышал громкий крик:

«Ён Мин! Нет! Ён Мин, где ты?» — отчаянный крик девушки подействовал на меня необычным образом. В мгновение ока сбежав по лестнице я ворвался в свою комнату, готовясь отразить нападение, но застал лишь обнажённую Лину, сидящую на кровати, в её руках был зажат край одеяла, а по лицу струились непрекращающиеся потоки слёз. Подав Рину знак, что всё в порядке я не позволил ему войти в комнату, закрыв дверь на щеколду.

— Ён Мин! — в истерике выкрикнула девушка, бросившись в мои объятия. — Ты не приснился? Ты — настоящий? — бессознательно повторяла она, прижимаясь ко мне дрожащим телом.

— Глупая, конечно я настоящий, — увещевал её, крепко обнимая хрупкие плечи, — ты же совсем нагая. Прости... я не дал тебе одежду.

— Ён Мин! Не исчезай больше! Никогда! Я так устала... так устала...

Взяв на руки, сдёрнул с вешалки первую попавшуюся рубашку и накинув на Лину поднял девушку на руки, крепко прижав к сердцу:

— Ну, будет уже. Испугалась? Я больше не уйду, останусь рядом. Ничего не бойся. Я с тобой, Лина.

Всхлипнув она закрыла глаза, вцепившись в мою шею своими хрупкими ручонками:

— Не уходи. Ты мне так нужен... — прошептала, пряча взгляд.

— И ты мне нужна. Только ТЫ!

ОН рядом

Очнувшись ото сна обнаружила, что Мин сидит рядом, прикрыв глаза, а моя голова покоится на его ладони. Смотря на мужчину, я больше не испытывала ненависти. Да, он не дал ни слова сказать, едва я пришла в этот мир, мне довелось вынести немало страданий, но именно Генерал вырвал меня из цепких лап смерти. Даже не зная, кто я на самом деле, спас... хотя и колебался какое-то время.

Стоит ли открыть ему мой секрет? Да, конечно, очень хочется покаяться, рассказать, как ждала встречи, как неистово стремилась к нему, но... ведь изначально я промолчала, нарушив данное Мину обещание. И теперь не знаю, стоит ли опасаться его реакции, что незамедлительно последует за признанием... или же нет?

Почувствовав мой пристальный взгляд, Мин обернулся:

— Как себя чувствуешь? Тебе лучше? Ты почти не кашляла во сне, — заботливо проговорил он, приложив большую грубую ладонь к моему лбу.

— Я долго спала? — задав встречный вопрос перехватила его руку, прижав её к вмиг запылавшей щеке.

— Нужно обработать раны...

— Я сама справлюсь. Чувствую себя отлично!

Кивком указав на шкаф Мин буркнул:

— Там одежда и кое-какие вещи для тебя... обувь... в общем сама разберёшься, а я подожду за дверью.

— Постой, Ён Мин, где я могу помыться?

— Я всё приготовлю и позову тебя.

Как только он вышел из комнаты, я встала с кровати и подошла к шкафу. Достав комплект одежды, в которую были облачены виденные мной воины, решила, что на данный момент она будет намного предпочтительнее платья или юбки. Мягкие кожаные сапожки с невысоким голенищем как ни странно пришлись в пору, натянув их на босые ноги отметила, что они к тому же очень удобные. Отыскав на полке мыло для волос и крем в глиняном кувшинчике пришла в неописуемый восторг, захватив полотенце направилась на поиски Мина.

Приоткрыв дверь негромко позвала его.

— Я здесь, — откликнулся мужчина, выходя из туалетной комнаты.

— Скажи, я могу выйти в твоей рубашке? Тут есть ещё кто-то кроме нас?

Опешив Мин тяжело сглотнул, уставившись на меня заинтересованным взглядом.

— Рин на кухне. Он не увидит тебя.

— Вот и чудненько!

Прошествовав мимо озадаченного мужчины в нужном мне направлении, я задвинула щеколду и прислонясь к стене опустилась на корточки, пытаюсь побороть внезапный приступ головокружения. Столько лет прошло, а в закоулках памяти всё ещё живы воспоминания из того сна, в котором я словно безумная бегала по этому дому в надежде найти хоть одну живую душу, чтоб попросить о помощи.

— Лина, ты как? Всё в порядке? — деликатно откашлялся мой генерал, чинно стоявший за дверью.

— Да, Ён Мин! — ответила я, оглядывая комнату.

У окна, закрытого внутренними ставнями из тонких деревянных прутков, располагался большой чан с водой, к которому вела невысокая лесенка. Бросив полотенце и одежду на кожаный диванчик у стены, я захватила с собой мыльные принадлежности и с блаженством опустилась в горячую воду, окунаясь с головой. Намыливая волосы ощутила небывалое удовольствие. Сколько же дней я провела в этом мире, лишённая поддержки, общения, банальной возможности умыться и почистить зубы, но сейчас всё наконец-то изменилось. Я была окружена заботой СВОЕГО мужчины, и пусть из множества миров я попала в тот, что напроць лишён современных благ цивилизации, зато здесь был ОН и магия, которую я чувствовала буквально повсюду.

Где-то в уголке сознания мелькнула шальная мысль, что я не чужда этому миру. Пусть и не по праву рождения, но принадлежу ему.

Закончив гигиенические процедуры, я выбралась из чана и зашла в подобие нашей душевой кабины, притворяя за собой створку. Прямо с потолка мелкими брызгами, подобно дождевым каплям полилась прохладная вода, ополаскивая разгорячённое тело.

«Чудеса, да и только», — улыбнулась, подставляя лицо под этот неиссякаемый поток.

Обернув мягким полотенцем голову, наподобие тюрбана, нанесла на кожу крем и смазала, почти зажившие ранки на теле. Взяв захваченную с собой одежду, облачилась в костюм состоящий из чёрных обтягивающих лосин и удлинённой туники с боковыми разрезами, сверху на неё полагалось надеть коротки красный жилет, что я незамедлительно и проделала, прежде чем сунуть ступни в сапожки. Осмотрев себя в зеркало отметила, что выгляжу очень даже неплохо.

— Мин, я выхожу! — оповестила воина, толкнув двери вперёд.

Мужчина застыл в паре метров от лестницы, его обжигающий взгляд скользнул по моему телу, отразив в глазах нескрываемый интерес.

— Почему ты не высушила волосы? — раздался пару минут спустя его голос.

— Я не нашла фена.

— Какого «фена»? О чём ты?

— Ну, такая машинка, из которой идёт горячий воздух, — попыталась объяснить, понимая, что сейчас я как никогда близка к провалу.

— Кристалл? Они лежат на полочке у раковины.

Пройдя мимо меня быстрым шагом, он взял в руки один из сверкающих камней бледно-голубого цвета, которые я приняла за декор. Сняв полотенце провёл им несколько раз вокруг моей головы, пара секунд и волосы стали абсолютно сухими приобретя небывалую шелковистость.

— Мин! Это же просто чудо! — воскликнула я, оборачиваясь к нему.

— Это повседневное приспособление для сушки волос, что в нём может быть чудесного?

— Да... и вправду, что это я?

Генерал с подозрением смотрел на меня, словно чего-то ждал, но вместо откровений я накинула на лицо маску невозмутимости.

— Не знаю, как ты, а я очень голодна и с радостью бы что-нибудь съела.

Развернувшись, уверенно зашагала в сторону кухни, вновь приведя Мина в недоумение:

— Постой! Лина, откуда ты так хорошо осведомлена о том, что и где находится в моём доме?

— Интуиция, — ответила я, пытаясь отвлечь его от раздумий обворожительной улыбкой.

— Пусть так, — согласился Мин крепко сжав мою ладонь.

У разделочного стола всю кипела работа, парень с собранными в пучок волосами, нарезал мясо и овощи аккуратными кубиками, насвистывая весёлый мотив.

— О, наша гостя наконец-то выпалась? — поприветствовал он меня более чем дружелюбно. — Моё имя Рин, рад знакомству.

— Лина, — ответила я, неосознанно прячась за спину генерала.

— В этом доме ты в безопасности, никто из моих людей не имеет злого умысла и тут же встанет на твою защиту, почувствовав малейшую угрозу.

Вложив в свой взгляд огромную благодарность, переполняющую сердце я кивнула в ответ, в знак того, что принимаю его слова.

— Лина, это я для тебя приготовил, попробуй, — обратился ко мне Рин, ставя на стол пиалу с душистым наваристым бульоном щедро посыпанным зеленью. — Для Мина каша, а твои первые приёмы пищи сейчас должны быть жидкими, так сказал врач.

— Спасибо, — не ожидала я такой заботы от чужих мне по сути людей.

Насытившись собрала со стола грязную посуду намереваясь помыть её.

— Я сам, — остановил меня Рин, — сегодня моя очередь дежурить по кухне, а ты ещё не набралась достаточно сил, чтобы взваливать на себя работу по дому.

— Мне нетрудно...

— Возражения не принимаются! — подмигнул парень.

— Рин, я бы хотел, чтоб начиная с завтрашнего дня ты стал личным охранником для этой девушки. Заботился о ней, когда меня не будет рядом, оберегал и помог как можно скорее освоиться здесь.

— Я не возражаю Командир. Почту за честь стать тенью для вашей невесты.

Невесты? О чём он говорит?

Взглядом, таящим в себе тысячи вопросов я взглянула на Ён Мина, но мужчина промолчал, словно, не заметив моего волнения.

После обеда я упросила Генерала совершить со мной пешую прогулку:

— Ты ещё слаба, — упорствовал он.

— Свежий воздух необходим для скорейшего выздоровления, — вторила ему я.

— Лина! Ну почему ты такая упрямая!

— Не моя вина, что ТАКАЯ, как я досталась именно ТЕБЕ! Видимо в прошлой жизни ты совершил большую ошибку. Теперь отдувайся! — задорно отразила словесную атаку.

— Ладно! Твоя взяла!

— Мне нужно переодеться? Женщина может выходить на улицу в подобной одежде?

— Ты — можешь! Ведь с тобой рядом всегда буду идти я или Рин.

— Вот и здорово! Потому что этот костюм просто верх совершенства. Настолько удобен и практичен.

Выйдя из дома, мы медленно брели в сторону опушки леса, сейчас мне хотелось побыть с Мином наедине, вдали от людской суеты.

— Расскажешь, как ты оказалась на территории дворца? — вкрадчиво спросил он.

Отрицательно мотнув головой, я остановилась, искренне посмотрев в его чёрные омуты глаз:

— Я отвечу на все заданные вопросы, но не сейчас... пока я ещё не решила для себя несколько важных вопросов...

— О чём ты?

— На своём ли я месте? Рады ли мне? Смогу ли без сожаления закрыть глаза на прошлое, и на то, что случилось совсем недавно.

— Лина, я...

— Молчи, — приложила палец к его губам, — давай просто побудем рядом, без выяснения причин и следствий. Словно мы только что впервые увидели друг друга. Мин... ты взял меня под защиту, я безумно благодарна тебе за это, но...

Не позволив продолжить фразу Мин вдруг обнял меня, привлекая к себе. Едва касаясь губ дал шанс отступить, но я лишь потянулась к нему, давая молчаливое согласие. Его свежее тёплое дыхание опалило кожу туманя разум.

— Мин... — простонала я в его губы, сливаясь с любимым в долгожданном поцелуе.

Нежно и осторожно он поглаживал мою спину всё теснее прижимая к себе, размеренное дыхание сбилось, разбушевавшееся сердце колотилось, грозясь вырваться наружу. Воздух вокруг нас словно был наэлектризован, казалось можно невооружённым взглядом увидеть те разряды, что касаются тел, заставляя вскипать в венах кровь.

— Невозможно, — шептала, оторвавшись от его манящих губ, — разве может между людьми быть такое взаимопритяжение?

— Только между избранными, — утвердительно сказал Мин, пристально смотря в глаза.

— Не понимаю, о чём ты, — отстранённо ответила ему, старательно отводя взгляд в сторону.

— Главное, что я почти уверовал в это...

Даже не зная наверняка, что именно меня Судьба выбрала в его спутницы, Ён Мин следовал за зовом сердца, которое безоговорочно признало во мне ту единственную женщину, что предназначена Генералу.

Вернувшись, мы прошли в столовую, где за длинным столом расположился весь отряд, подчинявшийся моему воину. Мужчины по очереди представились, радушно приглашая присоединиться к их шумной компании. Ужин приготовленный Рином удался на славу, я улыбалась, «купаясь» в том тепле, коим была окутана в этом доме. Сидела, тесно прижавшись к Ён Мину, который внимательно следил за тем, что я ем, не позволяя попробовать то, что ввёл под запрет лекарь. Мужские разговоры совсем не напрягали, наоборот, вводили в неопикуемый восторг, что рядом люди, я не одна, то гадкое, источающее зловонные запахи подземелье словно бы осталось в далёком прошлом, память услужливо «запечатала» болезненные воспоминания, заботясь о душевном равновесии.

— Устала? Тебя проводить в комнату?

— Да, пожалуй, — зевая отозвалась я.

Любовно поддерживая за талию Мин отвёл меня к себе уложив в кровать.

— А где будешь спать ты? — удержав за руку задала столь волнующий меня вопрос.

— лягу на полу. Буду рядом, не волнуйся.

— Мы можем лечь вместе, — неожиданно для самой себя произнесла я ближе отодвигаясь к стене.

— Я скоро приду, — мягко улыбнувшись ответил он, целуя меня в лоб.

Услышав звук закрывающейся двери, я натянула одеяло на голову и блаженно закрыла глаза, расслабленно засыпая.

— Это она, Насэм! Теперь я уверен в этом! — радостно оповестил я друга, ворвавшись к нему без стука.

— Лина, сказала? Сама?

— Нет! Но меня просто безумно влечёт к ней, а такое может быть лишь в одном случае.

— Не всегда так, — остудил мой пыл Насэм, — к тому же, ты сам говорил, что просил избранную при первой же встрече заявить о себе... да и ей самой какой смысл скрывать правду?

— Но поцелуй! Такой взрыв эмоций возможен лишь с той, что предназначена Небесами. Клянусь, ни с одной женщиной я не испытывал тех чувств, что рвутся наружу теперь.

— Мин, я буду очень рад за тебя, если желаемое действительно окажется правдой. Однако, если ты ошибаешься и твой самообман скоро вскроется, что станет с Линой? Её судьба меня тревожит своей неопределённостью. В нашем мире женщине нелегко выживать без мужской защиты.

— Не стоит переживать. Она — МОЯ! И этого уже не изменить.

— Пусть будет, по-твоему. Тогда как можно скорее вы должны вступить в официальный брак, не забывай об этом.

— Конечно! Как только Лина откроется мне я не буду с этим затягивать.

— Значит в тебе ещё теплятся сомнения, раз ты желаешь дождаться её признания до проведения брачного обряда...

— Раздумья временами одолевают меня, но сердце уверяет, что это ОНА! Именно Лина сможет подарить мне семью, детей, то счастье, о котором я боялся даже помыслить.

— Не спеши, друг, не соверши ошибку, которую будет сложно исправить.

Слова Насэма задевали за живое, заставляя усомниться, а вдруг я принимаю вымысел за реальность? Приняв холодный душ тихонько зашёл в комнату, пытаюсь обходить стороной скрипучие половицы. Лина сладко посапывала во сне, маня побыстрее «нырнуть» в тёплую постель, прижавшись к стройному девичьему телу. Улёгшись рядом я приподнял её голову, устраивая на своём плече, впервые засыпал рядом с ней, моля Небеса о том, чтоб именно она оказалась той, которую я так долго ждал.

Ночью было нестерпимо жарко, во сне мне грезилось, что я нежусь в объятиях грозного дракона, обвивающего тело мощным переливающимся в отблесках пламени хвостом. Он был огромный, тёплый и такой родной. Несмотря на его обжигающее дыхание я жалась к нему, боясь, что он исчезнет и моё сердце перестанет отстукивать ритм, впадая в тяжкую принудительную спячку. Дракон окутывал меня тонкими крыльями из нежной кожи, словно укрывал невесомым одеялом.

«Избранница Чёрного Дракона», — вдруг прозвучал властный женский голос, заставивший меня встрепенуться: — «Принимаешь ли ты своего суженого, таким каков он есть, с безжалостным сердцем и холодным разумом? Согласна ли разделить с ним пополам все невзгоды и радости и остаться рядом, даже если все вокруг отвернуться от твоего мужчины?».

— Да! Принимаю безоговорочно! — выкрикнула я, подскочив словно ужаленная.

— Лина? Тебе приснился кошмар? — тут же среагировал Мин.

Крепко обняв его я неожиданно для самой себя задала так терзающие мою душу вопросы:

— Скажи, кто я для тебя? Ён Мин, ты меня любишь? Поклянись, что никогда не оставишь одну! Дай обещание, что связан со мной на века, и никаким преградам не дано разлучить нас!

— Что на тебя вдруг нашло? — опешил мужчина, выскальзывая из объятий.

— Ты... клянёшься?..

— Девочка, то, что ты просишь произнести слишком серьёзно, такими словами не разбрасываются посреди ночи, подобный обет произносят лишь у алтаря, сочетаясь с избранницей нерушимым браком.

— Если бы ты попросил меня об этом, я бы принесла клятву, не раздумывая! В этом разница между нами... я искренне стремлюсь быть с тобой, а ты словно слепой котёнок тычешься из стороны в сторону сомневаясь в верности выбранного пути, — скороговоркой произнесла я, обиженно отворачиваясь к стене.

— Лина! Ты меня с ума сведёшь! Я абсолютно не понимаю тебя! Разбудила среди ночи потребовав дать зарок, который нельзя нарушить!

— Вот и я не могу взять в толк, почему ты бежишь от того пути, что избран велением сердца?

Метнув в мою сторону гневный взгляд, Генерал резко поднялся с кровати и схватив с вешалки одежду вышел прочь, оставляя меня упиваться одиночеством, недоумевая о причинах его столь странного поступка.

Я не плакала, наверное, норма слёз, которые я подарила этому миру, иссякла. Уставившись в потолок, думала о том, что происходит в моей жизни и куда выведет та неизведанная дорога, на которую я так смело шагнула, не оглянувшись назад.

В душе затаилась обида. Мне так хотелось услышать клятву верности от Ён Мина. В мечтах, после столь важных слов я бросалась в его объятия, крича на весь мир о том, что нашла своего любимого. Но Генерал пресёк на корню, моё стремление, словно ледяную стену воздвиг между нами.

«Тогда, пусть и дальше живёт в неведении!» — злорадно произнесла я, любуясь зардевшимся рассветом, сквозь колышущуюся шторку окна.

Вежливый стук в дверь разбудил меня поздним утром.

— Лина, — просунулся в проём Рин со своим неизменным «пучком» на голове, — мне нужно сходить на рынок за продуктами. Из-за того, что я теперь твой личный охранник, на меня возложили «почётную» миссию повара, — хохотнул он.

— Буду готова через пятнадцать минут.

— Ты решила составить мне компанию? — услышала я нотки удивления в его голосе.

— Да! — безапелляционно заявила в ответ. — И готовить тоже помогу, раз уж по моей вине ты вынужден сидеть дома.

— Тогда умывайся, а я подожду на кухне, выпьем по кружке чая и отправимся в путь.

Надев на себя свежий костюм, я тщательно вычистила зубы травяным порошком и ополоснув лицо холодной водой собрала волосы в высокий хвост. Съев пару бутербродов с ветчиной, мы выпили по кружке медового чая и наконец-то отправились на рыночную площадь. словно малый ребёнок я вертелась по сторонам, с любопытством рассматривая

незнакомые окрестности. Рин понимающе улыбался, мимоходом рассказывая истории из своей жизни, заставляющие меня невольно смеяться.

Рынок встретил нас влекущим ароматом жареного мяса и теста.

— Что это так чудесно пахнет? — повела я носом в поисках источника.

— Лина, это лепёшки с мясом приготовленные в подземных круглых печах. Хочешь попробовать?

Я утвердительно закивала в ответ. Мой новообретённый друг не заставил себя долго ждать. Вместе с ним мы подошли к усатому торговцу, «нырнувшему» вниз за порцией свежей выпечки. Получив из его рук лепёшку, я тут же откусила хрустящее тесто, обжигаясь паром, вырвавшимся наружу.

— Осторожно! Куда ты так торопишься?

— Это безумно вкусно! — произнесла, впиваясь зубами в истекающую соком мясную начинку.

Рин посмеиваясь наблюдал за мной, по пути выбирая нужные нам овощи и пряности.

— А что это? — подвела его к прилавку с горками разноцветных шариков. — Конфеты?

— Лина, ты ягод никогда не видела?

— Таких нет!

Ярко-розовые, ядовито жёлтые, нежно-голубые и лиловые, они были выложены небольшими горками, на столе, обтянутом толстой тканью, расшитой золотом.

— Откуда же ты такая свалилась на наши головы? — задал парень риторический вопрос, указав торговке, чтоб насыпала нам всех понемногу.

Старушка вручила мне пергаментный пакетик, и я тут же запустила в него руку набрав пригоршню ягод. Закинув которые в рот ощутила обилие несочетаемых вкусов: приторная сладость, резко становилась кислой настолько, что сводило скулы.

— Вкусно? — раздался ехидный вопрос прямо над моим ухом.

— Очень! — проворчала я «борясь» с оскоминой.

Посмотрев друг на друга не удержались от смеха. В отличие от моего генерала Рин был простым и понятным парнем, с которым мы легко и непринуждённо общались, видимо имея на двоих одно чувство юмора, на «ура» принимая взаимные шутки.

Закупив оставшиеся продукты по составленному списку довольные и усталые, мы наконец-то подошли к дверям дома:

— Утомилась? Можешь отдохнуть в комнате. Я сам организую ужин.

— Нет, ты что? — искренне возмутилась я. — С тобой рядом так весело и спокойно, да и обещания надо выполнять. Договаривались же, готовить вместе.

Засучив рукава, мы принялись за дело. Рин взял на себя работу по чистке и приготовлению рыбы, я же в это время поставила варить крупу и села на лавку перебирать зелень.

Между нами завязался неспешный разговор, в ходе которого парень поведал о том, что этот дом принадлежит личному отряду генерала, и на постоянной основе здесь проживает двенадцать стражников. Среди тех, кто подчиняется лично Ён Мину, четверо — командиры отрядов.

— Насэм один из них?

— Верно.

— Я заметила, что они близки с Ён Мином.

— Насэм и Мин с детства вместе, их дружба проверена годами, для Генерала командир

будто бы родной брат.

— Вот как, — задумчиво протянула, нарезая листья салата.

За разговорами время пролетело незаметно, не успела я разложить приборы на столе, как вернулись хозяева дома, ставшего моим пристанищем. Мужчины прошли в столовую дружно споря о том, чем же сегодня на ужин порадует их дежурный. Увидев меня, застывшую с тарелкой салата в руках они ступешевались, не зная, как вести себя дальше.

— Никак не привыкну, что среди нас теперь есть женщина, — первым нарушил молчание Насэм.

— А я как будто полжизни прожил с ней бок о бок, — парировал Рин, внося в комнату поднос с запечённой рыбой. — Лиана, чего встала как вкопанная, обещала помогать мне на кухне служа верой и правдой, а этих молодцев увидела и все свои слова позабыла.

Грянул дружный смех, и я, покраснев, убежала на кухню, мысленно ругая Рина, за его «острый» язык.

— Не тушуйся, — заявил он мне, входя следом, — здесь все свои. Просто мы привыкли жить чисто мужской общиной, а ты наш лучик солнца, который пока ещё слепит глаза, слишком ярко сияя среди непроглядной тьмы.

— Да ты романтик Рин, — прогремел голос Ён Мина, заставляя нас оглянуться, — и долго вы ещё собираетесь здесь любезничать, заставляя нас ждать ужина?

— Сию же минуту Генерал! — отрапортовал мой охранник, заметавшись по маленькой кухоньке.

— Добрый вечер Лиана, — обратился он наконец и ко мне, — если ты не против я бы хотел поговорить с тобой.

— Сначала кушать, а потом все важные разговоры, — вклинился Рин, подталкивая нас к выходу, — поможешь? — сунул в руки Мина плоскую тарелку с жареной дичью.

Мужчины встретили нашу процессию очень бурно, радуясь, что сегодня стол ломится от обилия разнообразной пищи. Тарелки пустели прямо на глазах, выражая молчаливый комплимент повару, приготовившему вечерний пир. Рин не переставая улыбался довольно выслушивая хвалебные речи, льющиеся со всех сторон.

— Лиана, а ты что из себя строишь стеснительную девицу? Днём при мне ела так, что за ушами трещало!

— Риин! — предупредительно произнесла я.

— Да-да, ребят, прямо на рынке вцепилась в лепёшку, подобно кошке урвавшей кусок мяса, как же стыдно мне было перед проходящими людьми, они же решат, что мы не кормим её совсем, раз девушка, обжигаясь хватает куски прямо на ходу.

Я густо покраснела, потупив взгляд.

— Ты была настолько голодна? Этот обормот оставил тебя без завтрака? — задал вопрос Насэм, обратившись ко мне.

— Просто, горячие лепёшки так умопомрачительно пахли, что я не смогла дождаться пока они, хоть немного остынут, потому и ела, обжигаясь паром ту, что вынул торговец из печи при нашем появлении.

Дружный хохот мгновенно разрядил обстановку. Глядя в добродушные лица воинов, открыто смотрящих на меня я вдруг тоже неожиданно рассмеялась, отпуская напряжение, сковавшее в их окружении.

Помочь убрать посуду Рину вызвался один из ребят, а я удалилась в комнату Генерала, чтобы никого не смущать своим присутствием. Усевшись на подоконник подняла глаза к

небу замерев с немим вопросом на губах:

«Кто же я для НЕГО? На правах кого делю комнату с женщиной, что упорно сомневается в своей любви ко мне?».

— Лина, ты здесь? — спросил Мин, входя на порог с зажжённой лампой.

— Да, — подала голос, спрыгнув на пол.

— Не обижайся на Рина, он просто балагур и шутник.

— И не думала. Он — мой друг. А на друзей сложно злиться.

— Лина... я сегодня весь день думал над твоими словами, если эти клятвы действительно так важны для тебя...

— Нет! — прервала я его. — Это совсем не те слова, которые я хотела услышать.

— Просто мы ещё не настолько близки...

— А насколько мы должны стать ближе? Когда ты поймёшь, что я ТВОЙ самый необходимый человек? Когда сам признаёшься себе в этом, Мин? Может быть я должна исчезнуть, чтоб ты смог осознать, что действительно важно в твоей жизни?

— Ты тоже мне многого не договариваешь! — вдруг сорвался генерал. — Не думала о том, что я имею право знать ответы на свои вопросы, которые ты продолжаешь игнорировать?

— Если бы ты хотя бы раз попытался прочесть между строк, ты бы увидел то, что от тебя сокрыто. Если бы только захотел...

Ответом мне стал громкий хлопок дверью. Он снова оставил меня одну, даже не попытавшись утешить. Погасив лампу, я забралась под одеяло прислушиваясь к звукам происходящего в доме. Скрипели половицы, войны вели приглушённые разговоры, где-то среди них был мой Ён Мин, взрывоопасный Генерал, с которым мы пытались переупрямить друг друга. Я ждала пылких признаний, а он в свою очередь хотел увериться в том, что я и есть его избранная, услышав подтверждение из моих уст. Кто же из нас победит в этом противостоянии оставалось для меня загадкой. Однако, мне хотелось, чтобы Мин признал свою любовь ко мне не как к предназначенной Судьбой, а как к девушке, встреченной им в реальности.

Почему же он так боится этого?

Отчего страшится свернуть с намеченной дороги, признав, что я и есть та что прочно засела в сердце?

Тихое расставание

Мне было жаль эту девочку, что смотрит на меня взглядом полным надежды. Сердце, сжималось от тоски, когда я в очередной раз покинул комнату, оставив её один на один с вопросами на которые не смог дать однозначного ответа. Женщина, которая должна беспрекословно подчиняться мужчине, пыталась выстоять в словесной схватке со мной, заставив произнести святыя слова вечной клятвы. Если бы Лина открылась мне и подтвердила затаившуюся надежду на то, что именно ОНА та, что предназначена Судьбой в жёны воину не знавшему в этой жизни любви и ласки. Я бы сию минуту подхватил её на руки, принёс в храм и заключил нерушимый брак, который свяжет наши души навечно. Вот только она молчала, оставляя меня в тени сомнений, вдруг я ошибаюсь, а моя суженая ещё в пути?

— Снова не спится? — скептически спросил Насэм, застав меня в полночь в столовой.

Я сидел за обеденным столом, не отводя взгляда от яркого пламени свечи, отбрасывающего причудливые тени на стены.

— Опять недопонимание? — напомнил друг о себе, усаживаясь рядом.

— Как я должен поступить? Я совсем запутался в вдоворооте, захлестнувшем меня... Лина, она ждёт от меня серьёзных решений, безмолвно прося о том, чтоб я определился с её ролью в моей жизни. Да, эта девушка влечёт к себе, заставляя сердце трепетать, но, что если это самообман, как ты и говорил? Я так боюсь совершить ошибку...

— Куда же делась твоя вчерашняя решимость? Мне казалось, что ты уже определился в своих намерениях и вскоре нас всех ожидает весёлая свадьба.

— Лина, так и не признала того, что пришла ко мне из иного мира. А полагаться лишь на чувства я не могу, понимаешь?

— А ты не пробовал спросить её напрямую?

— Шутишь? Конечно да, но ответа не получил...

— Лина знает, что утром отряд покидает дом?

— Не успел сказать. И вообще... я решил, что мы уйдём раньше, а ты, взяв документы, которые нужно доставить сможешь присоединиться к нам в дороге.

— Отдохни хоть немного, я сам предупрежу ребят.

Кивнув головой, я проводил взглядом друга и задув свечу отправился в комнату, перед отъездом хотелось ещё раз взглянуть в лицо девушки. Наверное, сейчас поход был лучшим решением, я должен побыть вдалеке от Лины, чтоб разобраться в самом себе.

Она мирно спала, подложив под голову обе ладони. В нерешительности застыв долго смотрел на неё прежде чем решился приблизиться. Укрывая плечи сползшим вниз одеялом наклонился едва, прикасаясь губами к нежной коже.

«Спи спокойно девочка, обещаю тебе, по возвращению я уже буду твёрдо знать о том, кто ты для меня. Расстояние поможет определиться с тем, что истинно».

На заре мы отправились в долгий путь. Рин всё порывался разбудить Лину, чтобы она смогла меня проводить, но я запретил. Насэм отправился за бумагами, что мы должны будем доставить к границе соседнего государства, пообещав, что догонит на первом же привале. По моим подсчётам путь туда обратно займёт не менее двадцати дней, так что время для

раздумий будет полно.

— Мин! За нас не переживай! Мы отлично справимся! — крикнул на прощание Рин, взмахнув рукой.

— Береги ЕЁ!

— А как иначе? Я же личный охранник невесты Генерала! С Линой всё будет в порядке!

Подстегнув коня, я поспешил быстрее умчаться вдаль, увлекая за собой отряд верных и преданных воинов. Насэм присоединился к нам вечером того же дня, к его седлу был приторочен небольшой свёрток из чёрной кожи с золотыми вензелями.

— Это то, что мы должны передать людям Аарона?

— Да, там какие-то бумаги, которые срочно понадобились магу Арану, проживающему во дворце правителя.

— Эти двое очень близки, наш могущественный старец слишком часто мечется между двумя государствами, подкидывая работёнку по своему сопровождению.

— Я думаю однажды он не вернётся ко двору Короля, решив остаться в том месте, где похоронены его предки.

— И тогда мы наконец-то вздохнём свободно, с ужасом вспоминая столь длительные походы, которые совершались ради его безопасности.

Дружный смех немного разрядил гнетущую обстановку.

— Эх! Совсем забыл, — вдруг хлопнул себя Насэм ладонью по лбу, — тебе же Лина письмо передала!

— Ты возвращался в дом? — насторожился я.

— Да, Рин спросил.

Пожав плечами, он протянул мне серый лист писчей бумаги, сложенный пополам.

— Ты знаешь, что ТАМ?

— Я не читал того, что предназначено тебе.

Сунув послание во внутренний карман жилета, я отправился в общий шатёр и устроившись на походной циновке моментально заснул, так и не решившись прочесть весточку от неё.

На девятый день на отряд было совершено нападение. Пробираясь через горную цепь, мы неожиданно угодили в тщательно замаскированную ловушку. Хорошо подготовленный противник, затаившись, ожидал нас, готовясь к налёту. Их было много... отлично обученные наёмники отчаянно вступили в бой, преградив все имеющиеся пути к отступлению. Кто же мог предать нас? О спонтанном походе знал лишь Король и несколько человек из Совета. Много вопросов вызывало поведение нападавших, они не стремились заполучить те документы, которые мы охраняли, все как один они охотились за мной. Яростно отбивая множественные атаки, я чувствовал жжение на груди, как раз в том месте, где, так и лежало неп прочитанное письмо от Лины. Нелепо, но при мыслях об этой загадочной девушке у меня словно открылось второе дыхание, поражая соперников одного за другим я чувствовал небывалую силу, лавой, растекающейся по венам. Когда последний враг был повержен я наконец-то остановился и вытерев меч о траву вернул его в ножны:

— Наши потери? — выкрикнул, оглядываясь по сторонам.

— Обошлись царапинами, — выдохнул Насэм, садясь прямо на землю, — убитых нет, тяжело раненых тоже.

— Кому служат эти наёмники, и что было целью нападения? — недоумевал я.

— Ты! — они словно вороньё кружили около тебя, пытаясь убить.

Все воины подтвердили его слова, приведя в замешательство.

— Кому же я перешёл дорогу, что они так тщательно подготовили этот удар?

— У тебя, генерал, много злопыхателей, но на этот раз действовали наверняка, это мог быть лишь один из тех людей, что были в курсе утверждённого маршрута.

— Возвратившись, первым делом нужно выяснить кто за этим стоит, а пока, продолжим наш путь, чтоб как можно скорее вернуться домой.

Дни сменялись один за другим, с каждой секундой приближая завершение нашего задания. Выполнив порученный королём наказ, мы двинулись в обратный путь. Скакали практически без отдыха, пытаясь выиграть хоть один день. То письмо я бережно хранил у сердца так и не решаясь прочесть его. Да и ни к чему это было. В душе поселилась щемящая тоска по Лине. Как ни старался, я не мог переключить свои мысли на что-то иное. Невозможно было унять бешеный стук сердца, когда её образ возникал перед глазами. Плевать на выбор Небес, теперь я знал, что лишь ОНА нужна мне, подобно глотку свежего воздуха. Скоро осень... а значит я вновь увижу ту, что приходит ко мне раз в год, моя избранная, у которой нужно будет вымолить прощение за то, что, не дождавшись нашей встречи отдал сердце другой. Надеюсь та девушка поймёт меня и простит. Миры они так редко пересекаются, так зачем ей тратить годы своей молодости на любовь к тому, кто лишь грезится по ночам. Лина! МОЯ! ТОЛЬКО МОЯ! Скоро я обниму тебя и принесу любые клятвы, какие придут в твою голову, лишь бы ты была рядом и никогда не покидала меня.

— О чём задумался Мин?

— Хочу скорее вернуться. Сердце рвётся к Лине, словно волк, которого посадили на цепь.

— Вижу, ты уже принял некое решение...

— Так и есть!

— А если она не твоя суженая?

— Всё равно! Мне нужна только Лина. Она одна для меня подобна свету. Её тепло и любовь словно броня окутывает тело, придавая силы. Теперь мне есть ради кого жить, и за кого умереть.

— Надеюсь, твоя душа действительно нашла свой приют!

— Не сомневайся в этом!

Я мчал во весь опор пока взору не предстала остроконечная крыша дома, в котором меня ждёт ОНА. Спешившись спрыгнул с коня и не дожидаясь прибытия своего отряда стремглав бросился внутрь, выкрикивая ЕЁ имя.

Пугающая тишина оглушила меня едва я переступил порог. Воздух был наполнен запахом неотвратимой беды, готовой вот-вот обрушится словно цунами, сметая всё на своём пути.

— Лина! Рин! — надеясь на чудо выкрикнул я помертвевшим взглядом уставившись на открытую дверь своей комнаты.

— Мин, что-то не так? — чуть не сбил меня с ног запыхавшийся Насэм, нарушив звуками голоса могильную тишину нашего жилища.

Переглянувшись мы не сговариваясь бросились в мою комнату, где обнаружили то, о чём не могли и помыслить, когда уходили в поход. На полу залитом густой красной кровью распростёрлось бездыханное тело Рина, самого младшего воина отряда, того, кто остался

защищать единственную женщину, принимавшую меня со всем грузом, что я скопил за плечами. Бросив взгляд на смятую постель испустил вздох облегчения, на ней не было следов борьбы и пролитой крови.

«Жива!», — билась мысль в раскалённом мозгу.

Вместе с Насэмом мы успели обыскать каждый потайной уголок дома ещё до прибытия отряда, в надежде найти хоть какую-то зацепку, но все старания оказались тщетны. Дрожащей от волнения рукой я извлёк из кармана заветное уже изрядно потрёпанное письмо и медленно развернул его, готовясь к самому худшему. Вчитываясь в ровные строчки, написанные твёрдой рукой я потерял последние крохи самообладания, разум отказывался верить в то, что видели глаза:

«Ён Мин! Я твоя! Только твоя! Отыскав среди тысячи миров, я пришла к ТЕБЕ! Я никогда не покину тебя, несмотря на трудности, сметая все преграды между нами! И пусть женой меня ты не назвал, однако взял под защиту, спасая жизнь. Я люблю тебя, ты мне нужен! Мой сильный и смелый Воин, мой дерзкий Генерал, мой МИР! Возвращайся скорее... твоя Лина...»

Лина и Рин

В то утро Рин разбудил меня несколько странно. Взяв за плечи тряхнул, приказывая немедленно открыть глаза. С удивлением смотря на него, долго не могла взять в толк, что происходит.

— Мин уехал, надолго. Мы остались с тобой одни, но Насэм обещал заглянуть на пару минут, прежде чем отправиться вслед за отрядом. Если тебе есть что сказать Генералу, ты можешь передать послание для него.

Подскочив с постели, я потребовала перо с чернилами и набросав на бумаге те слова, что давным-давно рвались наружу сложила листок пополам передавая другу. В ту же минуту в распахнутой двери показалась хмурая физиономия Насэма.

— Вот! — вручил ему Рин моё письмо.

— Вскоре увидимся, — только и произнёс командир, покидая нас.

И потянулись тягостные дни ожидания. Слоняясь по дому от безделья, я вновь и вновь выслушивала бесконечные стенания Рина, сокрушавшегося от того, что не смог оправиться в поход вместе с друзьями. Из-за задания, порученного Мином, «несчастный» воин вынужден был пропустить «всё» веселье.

Я злилась на саму себя, за то, что из вредности не рассказала Генералу о том, кто я есть на самом деле. Ведь если бы он узнал, то навряд ли бы решился оставить избранницу на попечение воина. Возможно, Ён Мин нашёл причину, отказаться от возложенной на его плечи миссии. А может, я бы уже стала его законной женой, и хоть немного представляла себе то будущее, что сложится у меня в этом мире, где балом правят мужчины.

— Слушай, может ты прекратишь сокрушаться, и мы с тобой приготовим себе что-то вкусное на обед? — решила отвлечься я.

— Что, например?

— Как ты относишься к мясу по-французски?

— Никогда не пробовал.

— Так зачем дело встало? Сейчас я тебе открою его секретный способ приготовления, которому научила меня бабушка.

Расположившись у разделочного стола, я принялась за готовку попутно ведя беседу со своим другом. В подробностях рассказала ему о бабушкином предсмертном завете, о подарке, сделанном ею, и о том, как в мою жизнь вошло волшебство, едва я одела сокровенный талисман.

— Так значит это правда, ты и есть та посланница Судьбы, которую так ждал наш Генерал?

— Выходит, что так, — развела я руками в стороны.

— Лина! Почему же ты молчала? Ведь всё могло сложиться иначе! Ещё там, в королевском саду надо было признаться Ён Мину, и поверь, он смог бы оградить тебя от тех «прелестей» заключения, которым ты подверглась лишь по своей вине.

— Знаю, — раздражённо бросила я, — но, увы, всё сложилось так, а не иначе.

— И когда ты планируешь сорвать завесу тайны, моя жестокая подопечная? — прищурился Рин.

— Я уже всё написала ему в письме. Наверное, Мин уже в курсе кто я... вот только как

он воспримет эту запоздалую информацию, боюсь представить...

— Генерал будет счастлив. В этом мире обрести избранную — великое счастье, которое дано не всем. Так что можешь не накручивать себя, ведь скоро ты вступишь в нерушимый брак с тем, чьё имя многих вводит в дрожь и лишь с тобой наш Чёрный Дракон, станет ласковым и заботливым мужем.

— Чёрный Дракон... как прозаично. Мне недавно приснился сон, хотя... было ли то видение сном?

— Лиана, — не дал закончить мысль мой собеседник, — а где, то украшение, что ты получила в подарок от бабушки?

Расстегнув цепочку, я сняла свой амулет передав его Рину. Глаза воина расширились в изумлении едва его ладони коснулось маленькое сердечко.

— Откуда? Ты уверена, что рассказала всё, как на духу? Этот талисман, каким чудом он мог оказаться в руках твоей бабушки? Это просто невозможно!

— Неужели тебе встречалось нечто подобное?

— Видимо тебе невдомёк насколько велика ценность этой занятной вещицы. Сей талисман — реликвия, принадлежащая нашему миру, их осталось настолько мало, что владеть таким подвластно лишь избранным. Я слышал, что амулет передают из рук в руки королевские семьи, оттого и изумлён, как он мог попасть к вам?

— Бабуля, когда подарила его мне, сказала, что он может исполнить заветное желание, тесно переплетя судьбы двух людей, которым любовь дарована свыше. Именно благодаря ему я оказалась в том саду, каким-то невообразимым чудом, талисман перенёс меня в ваш мир, после просьбы оказаться рядом с Мином.

— Только вот он исполняет не любые пожелания. Лишь человек пожелавший связать свою жизнь с суженым может испытать его силу.

— Так вот почему амулет остался глух к моим мольбам, когда в тюрьме я пыталась с его помощью обернуть всё вспять!

— Эта вещица определяет судьбу, соединяя любящие сердца, стирая любые расстояния. Кроме всего, украшение нельзя купить или украсть, можно лишь получить в подарок, лишь тогда магия, заключённая в сердцевине аметиста способна сотворить невозможное.

— Лиля... как же ЭТО оказалось в твоих руках? — невольно вырвалось у меня.

— Не поддаётся объяснению тот факт, что твоя бабушка владела им, и волшебство не иссякло, хотя твоему миру оно чуждо. Если хочешь распутать клубок загадок ты должна обратиться к Арану. Многие лета прожил старец на свете, иногда мне думается, что для этого человека нет ничего тайного и неизведанного.

— Постой! Аран! Это же тот маг, что был рядом с Генералом в одном из моих снов!

— Всё возможно, — подвёл Рин итог разговора, — когда уже твоё мясо приготовится? Я от запаха скоро с ума сойду.

— Точно, мясо! — тряхнув головой, прогнала я тревожащие меня мысли и пошла проверять пора ли доставать из печи своё коронное блюдо.

Не передать словами как сильно я скучала по своему любимому, сходя с ума от безызначности, где он и что с ним. Достав из шкафа рубашку на которой сохранился его запах я каждый вечер надевала её перед сном, молясь о приближении того часа, когда смогу «утонуть» в его родных объятиях. Считая дни до возвращения Мина думала лишь о том, что двадцать дней — это мелочи... ведь мы выдержали испытание гораздо большим сроком,

длиною в восемь лет.

В одну из одиноких ночей я вдруг проснулась от неведомого страха, охватившего разум. Открыв глаза осмотрела комнату, словно искала следы присутствия постороннего человека. Повинуясь порывам ветра над окном колыхалась тонкая занавеска. Выбравшись из нагретой постели я, поёживаясь, подошла к окну закрывая настежь распахнутые створки.

«Неужели ветер настолько сильный, что смог отворить их», — недоумевала я.

Полная луна озаряла всё вокруг загадочным серебристым светом, даря деревьям и домам таинственные очертания. С любопытством глядя по сторонам я вдруг замерла, заметив в отсвете мертво мерцающих лучей неясное движение. Неподалёку от моего окна притаился человек, сливающийся с тенью, отброшенной кроной дерева. Отпрянув назад я присела на корточки зажав ладонями рот. Не в силах пошевелиться от сковавшего меня страха сидела, не изменяя позы, пока ноги не онемели.

«Лина, что ж ты такая трусиха! Это дом Генерала, сюда никто не осмелится проникнуть, да и Рин рядом, стоит закричать, как он тут же придёт тебе на помощь», — уговаривала я саму себя. Приподнявшись осторожно выглянула из своего укрытия и не обнаружив на улице ни единой живой души наконец-то перевела дух.

«Нервы расшалились», — сделала вывод, сосредоточенно вглядываясь вдаль.

Уже собираясь вернуться в кровать напоследок бросила взгляд в окно и снова увидела ЕГО. Высокий подтянутый мужчина, словно призрак шёл по развилке дорог, неуловимым глазу движением он вдруг «взлетел» на крышу одного из домов и замер к чему-то прислушиваясь. Через пару минут, ровно на том самом месте где он стоял, показались два воина, с дозором обходящих территорию. Как только они поравнялись с незнакомцем он беззвучно с грацией дикой кошки перепрыгнул расстояние разделявшее его с сооружением, стоящим по соседству. Чем дальше он удалялся, петляя по возвышениям, тем большее любопытство раздирало меня, кем же был этот таинственный парень, так легко преодолевающий любые препятствия на своём пути.

Проснувшись ближе к обеду, обнаружила, что осталась совсем одна. Рин куда-то ушёл, не сочтя нужным разбудить меня.

Налив в высокий стакан из тонкого стекла ягодного сока, я решила выйти на улицу, дожидаясь его прихода. Сидя на ступени крыльца с интересом рассматривала проходящих мимо людей, глубоко вдыхая чистый свежий воздух. Неожиданная тревога накрыла меня, заставляя обернуться в поисках источника исходящей угрозы.

В нескольких метрах от дома стоял незнакомец, одетый в чёрный костюм, мужчина пристально смотрел в мою сторону, не отводя глаз.

«Где-то я видела его», — мелькнула в голове мысль за которую я попробовала уцепиться.

Точно! Он наблюдал за мной на площади в день несостоявшейся казни! Что ему нужно? Страх не было, хотя от этого человека за версту разило опасностью. Не пытаюсь скрыться парень с интересом продолжал рассматривать меня, его глаза выражали удивление, восторг и... НЕЖНОСТЬ? Невольно улыбнувшись я бесстрашно помахала ему рукой в знак приветствия.

— Лина, что ты здесь делаешь? — раздался грозный голос Рина, приближающегося ко мне.

— Жду того, кто ушёл, оставив меня в доме, даже не предупредив, — честно заявила я,

допивая остатки сока.

Лишь на доли секунд я повернула голову в сторону друга, и этого времени оказалось достаточно для того, чтобы загадочный парень исчез, всё равно, что ночное видение, растворившееся в предрассветной дымке.

— Тебе нельзя выходить одной, это рискованно, неосознанно можешь привлечь к себе чьё-то внимание.

Взяв под локоть, «надзиратель» завёл меня в дом, читая нравоучения:

— Послушай, девочка, это не тот мир, в котором ты родилась. Здесь свои правила и законы, которые ты должна неукоснительно соблюдать, чтобы выжить. Взяв под своё «крыло», Генерал сохранил тебе жизнь, но для общества твой статус не определён. Любой из мужчин, слышишь меня? ЛЮБОЙ может похитить тебя, потому как ты не являешься ничьей законной женой и не носишь брачной татуировки. Незамужние девушки не имеют возможности свободно передвигаться по улице без сопровождения мужчины, в противном случае все, кому не лень смогут предъявить на тебя свои права и закон будет на их стороне.

— Какие ужасные вещи ты говоришь...

— Такова реальность, поэтому ты должна быть осторожна, Ён Мин не простит мне, если с тобой что-то случится.

— Прости. Я и не подозревала, что всё настолько серьёзно, — с грустью протянула я.

— Всё хорошо. Просто увидел тебя одну на улице, и сердце в пятки ушло, что если бы я вернулся позже и уже не застал тебя?

— Впредь я не позволю тебе волноваться.

— Ладно! Верю! — улыбнулся в знак примирения. — Слушай, сегодня на площади бродячие артисты устраивают представление, можем сходить если ты не против.

— Спрашиваешь! Двумя руками «за»!

— Тогда я отнесу свою «добычу» на кухню и выходим.

Базарная площадь встретила нас толпами людей радостно улыбающимся внезапно свалившемся на их головы развлечению. В центре шла бойкая торговля, трактиры были полны посетителей, артисты растянувшие свои повозки по всему периметру готовились к началу лицедейства. Неподалёку от нас разместился старый кукольник, решивший позабавить детишек местными сказками. В его умелых руках старые куклы в потрёпанной одежде словно оживали, превращаясь в прекрасных принцесс, добрых королей и смелых принцев. Его голос завораживал своим спокойствием, вызывая умиротворение. Я держала в руках холщовый мешочек, наполненный сладостями, без конца «ныряя» в него рукой, наслаждаясь новыми для себя вкусами: засахаренные орешки, леденцы, тягучая карамель — всё было настолько вкусно, что я не могла заставить себя оторваться, прервав «пиршество».

Где-то между рядами заиграла музыка и я услышала тонкий девичий голос, серебром зазвеневший над нами, она пела о любимом, с которым её разлучили Небеса, поставив меж ними не преодолимую преграду.

— Ты плачешь? — фыркнул Рин. — Это же просто песня, очередное повествование о несчастной любви.

— У неё такой красивый голос, — ответила я, пытаясь скрыть некстати выступившие слёзы.

— Может ещё купить конфет? — предложил друг.

— Только если таких! — задохнувшись от восторга указала пальцем на девочку, держащую в руках произведение искусства.

Застывшие нити леденцовой карамели были переплетены образуя большие округлые знаки, в середине которых чётко угадывалась мордашка животных.

— Это леденцы обереги, их изготавливают мастера вручную, прямо на глазах заказчика.

Найдя торговца, прилавок которого атаковала стайка ребятишек, я спросила с придыханием обращаясь к нему:

— А дракона можно? И написать по кругу: любовь и вечность.

— Для тебя что угодно, красавица, — зыркнул он на меня, приступая к выполнению заказа.

Как замороженная наблюдала за тончайшей работой, под его руками тягучие волокна ловко закручивались в рисунки, поражающие своим великолепием. Вручив мне длинную деревянную палочку на которой замер в полёте гордый дракон он с умилением наблюдал за моими восторгами, одобрительно кивая головой.

— Давно я не слышал похвалы в свой адрес, будь счастлива девочка, и постарайся не потерять ту жажду жизни и познания, таящиеся в твоих глазах.

— Спасибо! Вы настоящий кудесник! — от души поблагодарила я его, любуясь хрупкой красотой в своих руках.

Заметив, что Рин обеспокоенно вертится по сторонам я поинтересовалась, что происходит.

— Мне кажется за нами кто-то наблюдает. Лучше вернуться домой.

— Тут столько людей, нас трудно отыскать среди пёстрой толпы. Ты просто накручиваешь себя.

— Лина, не упрямясь, уходим.

Надувшись я нехотя шла за ним сожалея о скоротечности нашей прогулки. Спорить с парнем не стала, он — мой охранник, ему виднее.

Тень

Все называют меня не иначе как Тень, считая, что врата самого ада разверзлись, выпустив на свет столь безжалостного человека. Впервые моё имя зазвучало около пяти лет назад, когда я появился словно из небытия. Люди терялись в догадках, строя самые нелепые предположения. Я лишь улыбался, наблюдая за происходящим с горькой усмешкой на губах. Одни считали, что Тень послан во спасение, другие же в открытую называли исчадием ада. Убийца-виртуоз — это прозвище намертво приклеилось ко мне после того, как я пополнил ряды самых дорогостоящих наёмников. Мои услуги были по карману лишь состоятельным заказчикам, которые вечно делили место под солнцем, пытаясь оттяпать «лучший кусок пирога». Никто из нанимателей не смог бы в подробностях описать моё лицо, ни один человек не знал того мастера, что меня обучал, где я обитаю и к какому роду принадлежу.

Не прилагая особых усилий я с лёгкостью изменял внешность, меняя личины как перчатки и был неуловим, обладая способностью бесследно растворяться в толпе. Приближаясь к жертве, бесшумно подкрадывался к ней, словно тигр на мягких лапах к обречённой на погибель добыче. Смертельный прыжок, сопровождаемый росчерком кинжала, и человек падает замертво, не успевая осознать свою внезапную кончину.

В столицу этого государства я прибыл по личной просьбе одного вельможи. Родной дядюшка правящего короля, был очень недоволен своим положением, но сместить племянника с трона было нелёгким делом, ведь за спиной того стоял преданный генерал Ён Мин, чьё имя наравне с моим ввергало людей в ужас. Осознав КОГО мне предстояло устранить на сей раз, я решил для начала проследить за этим человеком, изучив его повадки и привычки. Следуя за ним по пятам всё больше проникался уважением к тому, которого должен был убрать как можно скорее.

Я был на площади в тот день, когда король за нарушение указа судил гордую нищенку, не пожелавшую стать игрушкой для утех в обмен на сохранённую жизнь. Наблюдая издалека за той, что стояла на коленях, уничтоженная физически, но не сломленная духом я вдруг ощутил неизведанное притяжение, влекшее меня в её сторону и несвойственное желание защитить. Хотелось вырвать девушку из лап смерти, которую она так безрассудно избрала мерой своего наказания.

Борясь с несвойственной для меня жалостью с замиранием сердца смотрел на палача, приближающегося к ней, понимая, что готов ради этой незнакомки совершить любой подвиг, только бы она жила. Повинуясь неведомой силе выскользнул из укрытия, оценивая масштаб предстоящего сражения, ведь во что бы то ни стало я должен её спасти, но спонтанный поступок Генерала не дал совершить задуманное. Поправ все нормы, он присвоил эту отважную леди себе, взяв под покровительство при сотнях свидетелей. Осторожно закутав в плащ поднял на руки неожиданную ношу и поспешил скрыться, оберегая её от любопытных взглядов. Я шёл за этой несовместимой парой держась на расстоянии, провожая их к дому, за дверями которого они исчезли. Всё во мне вопило от неправильности происходящего, сам не ведая почему, я хотел вырвать девушку из его рук и забрать себе, унести далеко-далеко, словно дракон, спрятав своё сокровище в глубокой пещере на отвесной скале, до которой не доберётся случайный путник.

Высчитав удачное время для воплощения в жизнь особой просьбы королевского

родственника, я готовился к нанесению решающего удара, когда получил послание, перечеркнувшее всё запланированное. Мой высокородный заказчик отчего-то сменил цель, приказывая убить не Генерала, который должен был на днях отправиться в поход, а спасённую им незнакомку, что вот уже несколько дней не покидала моих мыслей.

Около недели провёл я в тяжких раздумьях взвешивая все «за» и «против». Неписанный кодекс чести пересилил доводы сердца, и я отправился туда, где находилась ничего не подозревающая девушка. Отточенным движением открыл окно с лёгкостью проникнув в дом. Тенью проскользнув к кровати достал кинжал... но видимо сама Судьба не позволила молниеносному движению оборвать её жизнь. Моя рука зависла в воздухе, словно кто-то невидимый перехватил запястье. Остро заточенное лезвие замерло в паре миллиметров от тонкой изящной шеи той, чьё лицо освещал лунный свет, струящийся с небосвода. Медленно отведя занесённую руку в сторону, я вернул оружие в ножны не отрывая восторженного взгляда от безупречных черт и роскошных волос в беспорядке разметавшихся по подушке. Отступая назад я уходил лишь с одним желанием — вернуться назад днём, чтобы рассмотреть её, убедившись, что собственные глаза не подводят меня.

Не веря в то, что Небеса так расщедрились, послав столь бесценный подарок я вышел из укрытия позволяя себе бесцеремонно рассматривать незнакомку. Она сидела на крыльце совсем одна, держа в руке стакан делала небольшие глотки, бросая взгляды на проходящих мимо людей. Словно почувствовав что-то, вдруг обернулась, и с интересом посмотрела в мои глаза. Признаюсь, я ожидал увидеть страх на её лице, но она вдруг улыбнулась, и помахала МНЕ, подняв руку ладонью вверх. Сердце пропустило удар, встав комом в горле. Значит не ошибся! МОЯ!

Воспользовавшись моментом я отступил, оставляя её с воином, отчитавшем за безрассудство. Сейчас она должна быть с ним, а мне предстоит решить сложную задачу, как вывести из-под удара ту, что стала моим светом. Первым заданием, которое я никогда, ни при каких условиях не смогу выполнить, стала ОНА! Злость переполняла душу, требуя наказать того, кто осмелился пожелать зла моему прекрасному цветку, встречи с которым я в тайне ждал всю свою жизнь, надеясь на чудо.

Меряя комнату шагами, я ходил из угла в угол подобно маятнику пытаюсь понять за что мою девочку приговорили к смерти, и почему так спешно заменили, выведя из-под удара Ён Мина.

Всё то время, что я прожил, будучи наёмником, ни разу не задумывался о причинах побуждающих людей делать заказы на ликвидацию. Что же мне делать? Если я нарушу негласное правило, вернув деньги нанимателю — потеряю доверие, что для меня абсолютно не имеет значения, но ведь он сможет обратиться к другому устранителю, и это действительно серьёзная проблема, которую нельзя допустить. Ён Мин, кому же ты так сильно насолил? Почему отыграться решили на ни в чём не повинной девочке, находящуюся под твоей защитой?

Размышляя обо всё этом я в одночасье уяснил для себя, что выход может быть всего один, тот, что сможет обезопасить девушку навсегда и дать шанс Генералу остаться в живых.

Под покровом ночи пробрался в покои королевского дворца. Не оставив себе возможности передумать, с безразличием привёл в исполнение принятое решение, заставляя заказчика уснуть на века. Бесшумно спрыгнув с балкона растворился во мгле, направившись за той, которую поклялся защищать и беречь до конца жизни.

Лёгкий ветерок пытался ворваться в приоткрытое окно, раздувая тонкое полотно, спускавшееся с карниза. Сдвинув его рукой в сторону, я подтянулся и в пару секунд оказался в комнате, где, забывшись сном находилась девушка, ради которой я был готов на любые безумства. Коснувшись её шёлковых волос с упоением провёл по ним рукой, ощутив небывалый прилив нежности. Обводя контуры лица изумлялся тому, насколько непредсказуемы повороты Судьбы, эта девочка привнесёт в мой дом любовь и ласку, которой в нём так не хватает, став центром вселенной для его обитателей.

Глаза цвета аквамарин словно лучики сверкнули во тьме сосредоточившись на мне.

— Привет, — тихо произнёс я, от неожиданности.

Не разрывая зрительный контакт, девушка приподнялась, опираясь на локоть, увлечённо рассматривая своего ночного гостя.

— Я видела тебя днём, — немного подумав заявила она, — люди старались скорее пройти мимо, а ты стоял, не сходя с места. Почему ты приходишь ко мне? Кто ты? Моё имя Лина, а как звать тебя?

— Послушай, Лина, ты должна прямо сейчас покинуть этот дом. Возьми всё необходимое и следуй за мной, тебе небезопасно оставаться здесь.

— Нет, — отрицательно мотнула головой, — скоро вернётся Ён Мин, я должна дождаться его.

— Ты не понимаешь глупая, твой Генерал ходит по краю лезвия сам и тянет тебя за собой. Прости, что не могу сейчас объяснить всего, у нас совсем нет времени на это.

— Не двигайся, — грубый окрик за спиной заставил меня замереть на месте.

Наблюдая как зрачки Лины расширяются от охватившего девушку ужаса, я медленно развернулся к напавшему на меня мужчине.

— Рин! Не надо! — закричала она, пытаясь, встать меж нами.

— Парень. Я не хочу убивать тебя. Опустите меч.

— Нет! В отсутствие Генерала эта девушка находится под моей защитой!

— Я всё равно заберу её с собой. Ты не сможешь помешать.

Ничего не ответив воин взмахнул клинком нанося удар, от которого я и не думал уворачиваться. Из рассечённого предплечья хлынула кровь.

— Рин! Что ты творишь? Не трогай его! — Лина вмиг очутилась рядом прикрывая меня своим телом, видимо сработала та невидимая глазу связь, что привела нас друг к другу.

Отчаянно защищая она обняла меня. Глупая девчонка, неужели она думает, что этот мальчишка может быть мне достойным соперником?

Рин будто бы, не замечая преграды на своём пути вновь замахнулся, смотря в мою сторону остекленевшим взглядом.

— РИИИН! — отчаянно взывала к нему Лина. — Приди в себя!

Разве я мог позволить ему ранить ту, ради которой пришёл в этот дом? Обняв её левой рукой крутанулся на месте, метнув в атакующего воина острый кинжал. Смазанное движение, блеск металла и вот уже поверженный соперник падает навзничь, пытаясь обхватить руками шею, из которой толчками выходит густая тёмная кровь. Случайная жертва... это не такая уж редкость в нашем мире. Я не хотел лишать жизни этого парня, но он сам не оставил иного выбора.

Лина... кинувшись к нему она вдруг побледнела. Схватив Рина за плечи отчаянно выкрикивала его имя, надеясь услышать ответ от того, чья душа уже покинула этот мир.

— Он мёртв! А нам пора уходить! Если здесь появится ещё кто-либо, попытаюсь помешать мне забрать тебя, они тоже отправятся вслед за твоим другом.

— Почему ты это сделал? Меня... ты тоже убьёшь?

— Рин напал первым, выбора не было. Я действовал на инстинктах.

— Но меня ты оставил в живых, — подытожила девушка.

— Тебя я буду защищать до тех пор, пока в моём теле теплится огонёк жизни.

— Кто же ты? Друг или враг? Почему ваш мир так жесток? Неужели мне предстоит стать частью ТАКОГО мира?

Волна дрожи прошла по телу, когда я понял, ЧТО она сказала. Значит всё правда! Мои догадки не были ложны! Я не ошибся, доверившись тому чувству, что поселилось в моей груди благодаря этой девочке с аквамариновыми озёрами глаз. Подойдя к ней в порыве эмоций, поднял с пола, прижимая к себе:

«Надо уходить, маленькая! Поспеш!»

Словно заведённая кукла она подошла к шкафу и достав тренировочную одежду воинов облачилась в неё, скинув на пол рубашку в которой спала. Меня она словно не видела, переживая в душе горькую утрату. Я привык видеть смерть, во мне уже давно не осталось скорби переживаний, но Лина... она погрузилась в свою боль, словно в водоворот затягивающий её всё глубже.

Взяв девушку за руку, я вывел её из дома, она послушно шла за мной, склонив голову. Я слышал, как она тихонько всхлипывает, пытаюсь скрыть от меня свои слёзы, сердце словно тисками сдавило от жалости. И это также было открытием, потрясшим до глубины души. Неужели я ещё способен сопереживать? Похоже Лина сумела пробудить во мне доброту, дремавшую где-то глубоко внутри. Моя Лина! Долгожданная! Мой смысл жизни! Та, ради которой человек, ставший много лет назад Тенью, решил вернуться к родному очагу. Не боясь отныне взять на себя ответственность, от которой столько лет бежал без оглядки. Та, что вернёт мир и покой в дом, лишённый любви и тепла!

Дорогая пропажа

— Мой Король, отдайте приказ перекрыть все выезды из города!

— Что случилось Ён Мин? Почему ты обращаешься ко мне со столь неожиданной просьбой, едва успев вернуться?

— В моём доме убит один из воинов, а девушка, что находилась под защитой, исчезла, тот, кто совершил эти злодеяния не оставил нам ни единой зацепки.

— Когда это случилось? — нахмурился Король.

— Я думаю, что всё произошло прошлой ночью.

Выстукивая дробь пальцами руки по подлокотнику, Повелитель задумался:

— Что-то необъяснимое происходит в Королевстве... этим утром в своих покоях был обнаружен уже остывший труп моего родственника, что странно, дядюшка даже не сопротивлялся. Убийца подкрался к нему во сне, не оставив и шанса выжить... среди слуг прошёл слух, что во дворце побывал кто-то из самых дорогих наёмников, раз он смог беспрепятственно уйти после свершившегося, не оставив и следа.

— Мои люди непременно разберутся с этим, однако сейчас, я должен найти ту, что посмели похитить из моего дома.

— Даю тебе все полномочия. Делай то, что сочтёшь нужным. Надеюсь, ты сможешь поймать этого злодея.

Не позволив никому отдохнуть после возвращения, я вновь озадачил парней, велел им «перевернуть» весь город, но найти хоть какую-то улику, что позволит нам, приблизится к смельчаку, совершившему столь дерзкое преступление. Обыскав все дома местных жителей, они опрашивали каждого из них, в подробностях заставляя вспоминать события предыдущего дня. Но видимо удача отвернулась от нас, сколько бы не было потрачено усилий, всё вело к тому, что воины исполняли напрасную работу. На всех дорогах, ведущих к городу стояли часовые, не разрешающие путникам пересекать запретную черту. Целый день они выслушивали возмущения горожан, что длинной цепью растянулись по округе в ожидании открытия выездных ворот.

«Мин, мне думается, что наша затея изначально была обречена на провал», — обратился ко мне Насэм.

Я стоял, облокотившись на стену, пытаюсь заглушить боль от потери Лины. Девочка, которая пришла в мой мир, без оглядки оставляя за спиной свою привычную жизнь, сколько же она вынесла страданий? Та действительность, что ей предстала, поистине пугающая. Я, мужчина, занимавший все мысли Лины, встречи с которым она так ждала не смог дать ей свою любовь и защиту, терзаемый сомнениями. То молчание, упорно хранимое избранницей, было конечно же predetermined. «Хлебнув» горя девушка ожидала первого шага именно от меня, чтоб уяснить для самой себя, что всё к чему она так рьяно стремилась — не пустой звук, поэтому и задавала столь каверзные вопросы, пытаюсь выяснить свою роль в жизни эдакого болвана, коим являюсь я.

— Ён Мин! Ты слышишь? — с нажимом сказал друг, пытаюсь «вытянуть» меня из удручающих раздумий.

— Да, — бросил ему, пытаюсь вернуться в реальность.

— Если бы твоя суженая была мертва, мы бы уже отыскивали её тело, а значит, этот вариант отменяется бесповоротно. Выходит, твои мысли по поводу похищения не лишены возможности оказаться правдивыми. Только вот возникает вопрос, кому понадобилось уводить за собой неизвестную девушку, да ещё ту, что находилась под покровительством элитного отряда. Лишь безумец мог решиться на подобное, — заключил Насэм.

— Ты абсолютно верно мыслишь. Сворачивай здесь всё, а мне нужно побыть одному, пораскинуть мозгами, чтоб понять в чём таится логика, совершившего столь рискованный шаг человека. Пока что я не могу найти причин, побудивших его подписать себе смертный приговор.

«Генерал», — незнакомый голос заставил оглянуться.

В недоумении рассматривал женщину, которая стояла чуть поодаль, не решаясь начать разговор.

— Во время ярмарки я видела воина, которого сопровождала девушка. Осмелюсь предположить, что она именно та, из-за которой устроен сегодняшний бедлам в городе.

— Почему ты так думаешь?

Не обращая внимания на заданный вопрос, она продолжила, смотря куда-то мимо нас с другом.

— Тот парень попросил меня собрать в довольно объёмный мешочек все разновидности сластей, что продаются в лавке. Передав его, с усмешкой наблюдал, как она удивляется, доступному каждому горожанину угощению, словно видит впервые. Девушка вела себя как ребёнок, открыто выражая свои эмоции, возможно именно её поведение послужило тому, что я запомнила их странную пару. Какое-то время они провели возле кукольника, слушая сказки, а потом ушли, едва зазвучали аккорды музыки.

— Как выглядели эти двое? — задал вопрос Насэм.

— Воин, молоденький совсем, волосы в пучок уложены. А девушка... глаза у неё были непривычного цвета, словно море в ясную погоду. Да, одеты были оба в форму такую же, что на вас сейчас.

— Что же ты раньше молчала? — кинулся я к ней. — А теперь ещё раз расскажи, что именно ты видела, вспомнив каждую подробность? Сколько времени они провели на рыночной площади, куда ушли после, к кому из артистов подходили?

— Не кричи Генерал, — осадила меня женщина, отступая в сторону, — всё тебе поведаю, в мельчайших деталях, вот только, ушли те, кого ты ищешь в самый разгар представления, парнишка всё нервно оглядывался по сторонам, а яркоглазая твоя беспечно шла рядом любуясь на очередное лакомство.

После разговора с лавочницей мы с Насэмом не сговариваясь пришли к тому, что нужно отследить путь бродячих артистов, возможно у них нам удастся найти ответы на свои вопросы. Выяснить, что балаган покинул город ранним утром не составило труда, взяв с собой командиров я ринулся в погоню, как оказалось, по ложному следу. Лицедеи в панике смотрели на нашу грозную компанию не понимая, чего именно мы от них добиваемся. Не спрашивая разрешения, мы досконально осмотрели все их повозки, даже не пытаясь вслушиваться в возмущённые возгласы, раздающиеся повсеместно. Возвращались в город ни с чем, ни на дюйм, не приблизившись к разгадке событий, произошедших в наше отсутствие.

По возвращению Насэм занялся подготовкой к погребению Рина, предоставив мне возможность собраться с мыслями. Войдя к себе с горечью посмотрел на всё ещё заметное пятно крови, въевшееся в доски.

«Эх, Рин, что же здесь у вас приключилось? Ты был достаточно силён, чтобы справиться с противником, как же так вышло, что пропущенный удар, стал ценой загубленной жизни?» — думал я, «рисую» перед собой картину произошедшего.

На столе, среди расчёсок и украшений для волос Лины, мой взгляд привлёк холщовый мешок. Взяв в руки высыпал на ладонь его содержимое, засахаренные орехи вперемешку с леденцами вызвали на лице горестную улыбку, подтверждая каждое слово, сказанное торговкой. На спинке стула висела моя рубашка.

«Не помню, чтобы перед отъездом надевал её», — произнёс я, коснувшись чуть смятой ткани.

Чувствуя в душе полное опустошение бессильно опустился на кровать, пытаюсь уловить едва различимый аромат ЕЁ волос, притаившийся в ворохе подушек.

«Где же ты девочка моя? Что с тобой стряслось в моё отсутствие? Смогу ли я вновь увидеть твои ясные глаза, манящие своим нездешним цветом и таинственной глубиной?»

Ответом мне была тишина, хранившая в себе непостижимую загадку, ответ на которую я должен отыскать во что бы то ни стало.

Тамир

Тень... это имя прочно приклеилось ко мне, настолько, что временами я начал забывать о том, что было дано при рождении.

Я — единственный внук и наследник престола великого короля Аарона, отчаянно не желающий следовать своему предназначению. Мои родители почили, едва отпраздновав моё трёхлетие, став жертвой предателей, устроившись сговор, ради свержения Повелителя. Дедушка лично свершил возмездие, жестоко наказав тех людей за убийство любимого сына и невестки. После похорон детей, что дались ему, отнюдь не легко, он принял решение, что будет заниматься воспитанием внука лично, пытаясь дать всё, что пригодится мне на долгом жизненном пути.

Аарон мечтал о том, что продолжатель великого рода станет достойным политиком и сильнейшим воином, способным заменить его на троне, когда придёт время. В моём детстве не было и минуты свободного времени, едва позавтракав я отправлялся в класс, где занимался разными науками, дед считал, что внук должен преуспеть во всём, а вместо послеобеденного отдыха меня ожидали длительные изнуряющие тренировки под его строгим руководством.

К пятнадцати годам в искусстве владеть холодным оружием я превзошёл самого Аарона, мастерски управляясь с любым из них. Забавы ради по вечерам мы устраивали с ним состязания на мечах, до первой крови противника. Я всегда побеждал, а Король, под ворчание старого лекаря, врачующего его раны, хвалил меня, выражая своё одобрение.

Сражаясь с лучшими воинами нашего Королевства, в очередной раз доказывал ему и себе, что никому не под силу одолеть меня, поскольку в бою, превращался в неуловимую тень, играющую по неписанным правилам. Бесшумно передвигаясь я наносил сокрушительные удары, не оставляя и шанса противнику на возможность противостояния. В такие моменты Аарон поощрял меня кивком головы, смотря в глаза вмиг смягчившимся взглядом.

Став мастером единоборств я в очередной раз заслужил его уважение приблизив тот разговор, от которого старательно «бежал» столько времени.

«Тамир, пришло время взойти на престол, но всё чаще замечаю я в твоих глазах немую мольбу, о том, что ты не хочешь для себя такой жизни. Возможно в чём-то я был не прав, дав тебе непомерную нагрузку в те года, когда твои сверстники были заняты лишь играми и потехами, хотя ты должен понимать насколько большая ответственность ляжет на плечи, едва тебя коронуют».

Склонив голову, я слушал его речь не пытаясь перечить.

— Тот мир, которому мы с тобой принадлежим, невероятно жесток, и если ты хочешь стать достойной опорой для своей семьи, то должен быть дальновиден, смел и самоотвержен. Как ты знаешь, мне не удалось сохранить то, чем наградила меня Судьба. Твоя бабушка покинула нас, не справившись с теми страхами, что терзали её ранимую душу. Большая часть вины за это лежит на мне, молодость и бравада не позволили уделить должное внимание той, что так и осталась единственной любовью всей жизни. Отчасти поэтому я так многого требовал от тебя, чтобы ты, мой мальчик, смог стать надёжной опорой и непробиваемой защитой для женщины, которая однажды войдёт в сердце, заполнив

зияющую пустоту, оставшуюся после всех понесённых утрат.

— Я благодарен тебе за всё, что ты дал мне! Только дело в том, что душа моя мечется, не находя покоя, противясь тому, чего не изменить. Словно бы говоря, что время ещё не пришло, и то, что предназначено не свершилось.

— К чему ты клонишь, Тамир?

— Мне беспокойно. Чувствую, прими я власть сейчас и перечеркнётся какая-то важная часть жизни, которая так мне и не откроется. Меня что-то непреодолимо влечёт за собой, настойчиво требуя покинуть дворец и отправиться странствовать под видом простого путника.

— Что ж... если ты желаешь узнать все грани бытия, я не стану подрезать твои крылья, пытаюсь удержать в поле своего зрения. Я дам тебе право жить так, как ты сам того пожелаешь.

В недоверии смотрел на Короля, ожидая оглашения его условий.

— Ровно пять лет позволю тебе странствовать, испытав на себе всесторонность жизни, наслаждаясь её радостями и преодолевая сложности. Только вот по истечению отмеренного срока должен ты вернуться ко двору, с честью взяв на себя те обязанности, что принадлежат по праву рождения.

— Это единственный пункт нашего устного договора?

— Лишь первое, подумай, принимаешь ты его или нет?

— Без раздумий!

— Тогда выслушай второе условие. Как только ты покинешь меня, я прикажу себе забыть о том, что у меня есть внук. В течение всего срока не озаботившись тем, как и на что ты существуешь.

— За это можешь не беспокоиться, только вот... устроит ли тебя тот способ, что я изберу для заработка денег?

— Мой внук обладает множеством достоинств, к тому же умён и разбирается буквально во всём, но несомненно, выйдя из этих стен, ты познаешь то, от чего ранее был ограждён. Там, — указал Король в сторону окна, — никто не будет знать твоего происхождения и не примет как желанного гостя. Возможно, ты станешь безликим воином...

— Ты имел в виду наёмником? — перебил я Аарона.

— Тамир! Какой бы путь ты не избрал, знай, твой дед, ВСЕГДА несмотря ни на что будет гордиться тобой! И к тому же, безмерно любить, потому что ты мой единственный родной человек в этом мире. В наших венах течёт одна кровь, а значит, как бы не повернулась жизнь, я всегда на твоей стороне!

Не сговариваясь мы подошли к семейному портрету, занимающему почётное место в галерее.

— Эта женщина была послана мне небесами, мой самый жестокий провал — это то, что я не сумел сберечь её. Я был слишком молод и горяч, не придавал должного значения, считал ничтожными фобии, поселившиеся в душе моей Королевы. Только потеряв её осознал, что вместе с ней навек застыла часть моего сердца. Ты — наш внук, обладающей небывалой силой и огромной волей быть первым во всём, так уж сложилось, что от некогда великой дружной семьи остались лишь мы с тобой и посему тебе не знакомо то чувство ответственности, которое несёт мужчина за женщин своего рода. Однако я уверен в том, что на твоём пути обязательно встретится та, что перевернёт мир с ног на голову, заставив неизведанные ранее эмоции поселиться в душе.

— Я не подведу тебя, — обнял деда, прощаясь с ним, понимая, что впервые расстанусь с дорогим мне человеком.

В ночь моего исчезновения на свет «родился» неуловимый наёмник Тень, а Тамир был «заперт» глубоко внутри под сотнями замков, дабы даже память о нём не смогла всколыхнуть загрубевшее сердце.

Ремесло, которое я начал осваивать, оказалось на редкость востребовано, словно играючи исполнял заказы год за годом оттачивая своё мастерство, доводя его до совершенства. Мне не с руки было долго задерживаться на одном месте, поэтому я с интересом мотался из одного государства в другое, еле поспевая за славой, что бежала впереди. В каждом новом городе уже были осведомлены о том, кто я таков, с заискиванием посредники смотрели в мои холодные глаза, вручая самые сложные и опасные задания. В этой сутолоке я и не заметил, как отпущенный Аароном срок стал приближаться к своему завершению. Перебравшись как можно ближе к границе родного Королевства взял свой завершающий странствия заказ, и принялся следить за тем, кого предстояло стереть с лица земли.

Эта страна ничем не отличалась от тех в которых мне удалось побывать раньше, её так же терзали дворцовые заговоры, не прямые наследники пытались скинуть с престола правящего короля, чтобы взойти на трон. Вся загвоздка таилась в том, что за спиной Правителя стоял отважный генерал Ён Мин, словно заговорённый выходил он из любых сражений победителем, славясь своей неуязвимостью и бесстрашием. Наблюдая за ним, я понял, что впервые мне предстоит убить достойного человека, и признаюсь, сомнения начали терзать душу, предостерегая от принятия скоропостижного решения. Внезапная рокировка привела в недоумение, заставив усомниться в мотивах заказчика, к тому же предполагаемую жертву заменили на девушку, появление которой было окутано неразгаданной тайной. Когда я вошёл в тот дом, намереваясь лишить её жизни, готов был проклясть всё на свете, рабом упав у ног незнакомки. Неужели Небеса сжалились над моей семьёй, послав ту, что способна подарить двум мужчинам с зачерстевшими сердцами радость, ласку и любовь, которой мы не знали. В душе словно лава кипела ненависть к человеку, что попытался причинить вред той, которую я без раздумий буду защищать от любых напастей. Единственный способ обезопасить свою Принцессу я нашёл практически сразу. Безжалостно устранив заказчика, не испытал ни малейших угрызений совести, за то, что нарушаю неписанный свод правил наёмника. Ведь я защищал ту, что принадлежит мне, мою драгоценную девочку, чудо, подаренное Судьбой взамен тех ударов, которые непоколебимо выдержал.

Твёрдо решив, как можно быстрее вернуться к своей настоящей жизни, взяв себе титул, принадлежащий по праву, я вырвал её словно прекрасную бабочку из паутины, ведь в доме Ён Мина Лина находилась в «подвешенном» состоянии. Взяв её под свою защиту, он не спешил жениться на девушке, что было недостойно такой, как она.

«Никогда не привязывайся к вещам», — наставлял меня дед, поэтому следуя столь значимому совету я не взял с собой ничего, кроме денег.

Мы ушли из города под покровом ночи, прямо из дома Генерала, не свернув туда, где я обитал последнее время. Предчувствие, как обычно, не подвело меня. От жителей деревни на окраине которой располагалось наше временное пристанище я узнал, что все въезды и выезды в город были перекрыты воинами, проводившими в нём масштабные поиски.

«Нет, Мин, я не верну тебе эту девочку. Ты не достоин стать тем, кто поведёт её по

жизни», — злорадно думал я, зная, что все его искания обречены на провал.

Решив выждать пару недель до момента, когда мы сможем отправиться в дальний путь я затаился, наблюдая со стороны, когда всё вокруг поутихнет. Сейчас меня ужасала лишь одна мысль, что, если бы я принял власть оставшись во дворце, возможно ли, что Судьба привела Лину прямиком ко мне? Осознавая, что скорее всего наши пути никогда бы не пересеклись, я с любовью смотрел на ту, что была рядом. Какое счастье, что все эти годы моя жизнь прошла в странствиях, ведь сложись всё иначе, ОНА бы до скончания веков осталась одна в этом мире, без твёрдой опоры под ногами.

Всё время Лина находилась дома, упорно отказываясь выходить на улицу. По утрам я оставлял спящую девушку, отправляясь за провизией. Купив у местных жителей необходимые продукты сразу же возвращался, чтобы успеть к её пробуждению. Лишь сегодня позволил себе немного задержаться, внимательно вслушиваясь в новости, что привёз мясник из города:

— Все поиски свернули, Генерал так и не смог отыскать свою пропажу и душегуба, что разгуливает на свободе.

— Столько сил потратил Ён Мин, а всё впустую, — сетовали селяне.

— Да разве ж иголку в стогё сыщешь?..

Идя уже знакомой тропой думал о том, что совсем скоро смогу забрать Лину бросив к её ногам ту жизнь, которой она достойна. Но едва я поравнялся с покосившимся крыльцом, как заметил девушку, стрелой летящую на меня. Разжав пальцы тут же бросил на землю, свою «добычу», заключая Лину в свои объятия. Чуть-чуть не сбив меня с ног, она бросилась на шею, прижавшись к плечу мокрой от слёз щекой:

«Тамир!» — наивно прижалась ко мне, впервые назвав по имени.

Я привлёк её к себе, успокаивающе поглаживая по спине, невольно улыбаясь тому, что эта удивительная девочка наконец-то открылась мне, доверившись.

«Тамир! Тебя так долго не было, я думала ты бросил меня. Оставил одну в этом пустом доме, в страшной, чуждой мне реальности».

Приподняв за подбородок пристально посмотрел в заплаканные глаза.

— Я никогда тебя не оставлю, запомни, девочка! Ты, та, которая мне дороже жизни и чести, так будет всегда. Запомни, Лина, тебе нечего теперь бояться, ведь рядом с тобой тот, кто способен стереть с лица земли любого человека, ради твоего спокойствия.

— Почему? — едва слышно прошептала она с изумлением смотря на меня.

— Потому что ты — МОЯ самая сокровенная мечта, сбывшаяся вопреки здравому смыслу.

Поцеловав её в висок, ободряюще сжал ладонь:

— Иди в дом, сейчас соберу то, что уцелело и будем готовить завтрак.

— Я помогу, — с готовностью ответила Лина и присев на корточки начала собирать, раскатившиеся в разные стороны овощи.

Поздним вечером затушив огонёк свечи я устроился на старой, скрипящей кровати, готовясь ко сну.

«Как же обрадуется Аарон, когда мы вдвоём предстанем его очам», — с улыбкой думал я, ворочаясь с боку на бок.

— Тамир, ты не спишь? — разорвал ночную тишину голос Лины.

— Нет ещё. Тебе что-то нужно? — скрестив ноги я сел поверх одеяла, выжидая

смотря на неё.

— Тамир... не знаю, кто я для тебя и почему Судьба свела нас таким странным образом. Я лишь хочу, чтоб ты кое-что знал, прежде чем наш путь продолжится.

— Говори, — насторожился я.

— То, что ты узнаешь, возможно покажется тебе бредом. Если честно я и сама до сих пор не верю в то, что произошло со мной. Разве такое может случиться на самом деле?

— Если ты о том, что происходило на площади, то не терзай себя понапрасну, я был там и всё знаю. Прости за то, что не пришёл на помощь сразу...

— Я видела тебя там, — оборвала меня Лиана на полуслове, — и я хочу рассказать о том, что было намного раньше. Скажи, Тамир, ты веришь в то, что есть другие миры?

— Да, — хрипло ответил я.

— А ты бы смог принять то, что я пришла из одного из них?

— Да, — снова повторил я не в силах придумать ничего нового.

— Талисман желаний — реликвия твоего мира... известно лишь Небесам, каким чудесным образом она попала в руки моей бабушки, которая передала мне его в момент смерти...

За окном забрезжил рассвет, а она всё говорила и говорила о своей такой далёкой жизни к которой уже никогда не сможет вернуться. Каждое слово Лианы о так рано ушедшей бабушке было наполнено теплом и любовью, которую я чувствовал всем сердцем. Иногда девушка умолкала, устремившись вглубь воспоминаний. Тогда я просил её продолжать, во всех подробностях рассказывать о своём детстве, юношестве. Мне было интересно какие вкусности готовила Лиана, о чём они секретничали длинными дождливыми вечерами. Сердце моё наполняла небывалая нежность и неизведанный ранее трепет. Каждое слово Лианы отзывалось в душе звоном серебряных струн, навеки впечатываясь в память.

Она выдохлась, едва лучи солнца озарили комнату, стирая начисто тени прошлого, стоявшие перед нами в ночи. Посмотрев на меня задумчивым взглядом, она доверчиво спросила:

— Тамир, сможешь ли ты поверить в то, что я поведала? И так ли рьяно будешь заботиться, узнав о том, что в этом мире у меня нет никого и ничего?

— У тебя есть я! — ответил, глядя в её загадочные глаза, завораживающие нездешним цветом.

— Ён Мин, тот, кто предназначен мне Судьбой. Однако не узнав меня при встрече, он терзался сомнениями, так и не сделав выбора в мою пользу. А ты, Тамир? Почему не колеблясь решил встать на мою защиту, не оставив в душе и капли смятений?

— Я слишком долго ждал встречи с тобой, втайне надеясь, что не напрасно. Лиана, твоё появление в моём мире — это чудо Небес — вознаграждение за все годы, что прошли в сожалениях о том, чего не исправить. Скоро мы будем дома, и всё у нас будет хорошо. Верь мне! Всегда верь!

— Я верю Тамир! Как никому в этом мире, верю тебе!

С каждым днём мы становились всё ближе друг к другу проводя вместе сутки напролёт. Я учил девушку выживать в лесу, разводить костёр и ловить рыбу. Она же в сотый раз рассказывала о своей жизни, отвечая на тысячи вопросов о мире, в котором родилась и выросла. Как-то само собой вышло то, что я поведал ей о своих странствиях за последние пять лет, ничего не скрывая и не тая.

— Значит ты был наёмником Тамир? — спросила Лина, не пряча взгляда.

— Да, — ответил, пытаясь разглядеть эмоции на её лице.

— Для твоего мира, скорее всего это ремесло, более, чем востребовано, — немного помолчав произнесла девушка без страха и отвращения.

— Ты сможешь принять меня таким?

— Мне кажется я приняла тебя ещё тогда, увидев у дома. Между нами словно бы протянулась незримая нить, соединившая навсегда. Тамир — ты тот, кто мне безумно дорог, словно брат, которого у меня никогда не было, верный товарищ и единственный друг, который плюнув на всю шагнёт за мною в бездонную пропасть.

— Так и есть, малышка! Так и есть!

Обнявшись мы сидели у огня, жарили лепёшку, нанизанную на тонкие веточки и смотрели в даль на серебристую гладь реки, каждый из нас был поглощён своими мыслями. Лина скорее всего вспоминала Мина, а я думал о том, как обрадуется Аарон встрече с любимым внуком, за плечами которого таился поистине королевский подарок, о котором он и не мог мечтать.

— Лина, мне нужно сходить в кузню, выяснить у кого мы сможем купить лошадей.

— Я с тобой! — сбежала она с крыльца вцепившись в мою руку.

— Ладно, идём, ты же не отпустишь меня одного? — с надеждой спросил я.

— И думать не смей.

— Эх, чувствую дорога нам предстоит не из лёгких. Ты в отличие от меня навряд ли привыкла ездить верхом, — со вздохом протянул я.

— Конечно не привыкла, — подмигнула Лина, озаряя окрестности звонким смехом, будто бы маленькие колокольчики зазвенели, движимые неведомой силой.

Найти пару хороших скаковых лошадей не составило особого труда, рассчитавшись с хозяином, который продал их по явно завышенной цене я не стал вступать с ним в спор, чтобы не привлекать излишнее внимание к нашей паре.

«Доведём их до дома за поводья, а там я попробую объяснить тебе, как держаться в седле и управлять лошадьёю».

Наградив меня победоносной улыбкой, Лина вдруг с лёгкостью вставила ногу в стремя и в мгновение ока взлетела вверх, обхватив ногами бока гнедой кобылы. Я в себя не успел прийти, как она уже унеслась вдаль, оставляя клубы дыма за спиной.

«Вот это поворот! Сразу видно, моя девочка!»

Вскочив на коня, я понёсся во весь опор догоняя её.

— Впервые вижу, что женщина так легко управляется с лошадьёю, — произнёс я, едва мы поравнялись.

— Ты ещё многого обо мне не знаешь, — подмигнула Лина, переходя на шаг. — Тамир, я ведь с детства обучена верховой езде. Бабушка очень любила лошадей, мы вместе посещали конный клуб. Эх, сколько же я кругов намотала по ипподрому, под её руководством. Лиля говорила, что в жизни может пригодиться любой навык и умение, и оказалась права, теперь-то я точно не стану твоим грузом, который ты будешь тащить за собой, выбиваясь из сил.

На следующее утро, отдав ключи хозяевам дома, мы отправились в дальнюю дорогу, прихватив с собой лишь воду и еду. Лина стойко переносила столь непривычный для неё способ передвижения, я видел, как она морщилась от боли в спине, пытаясь скрыть от моих глаз своё неудобство. В такие моменты я громогласно объявлял, что пора бы сделать привал,

чем заслуживал её благодарный взгляд. Немного размяв затёкшее тело, мы снова вскакивали на спины лошадей, стремясь как можно быстрее прибыть в пункт назначения.

В один из дней, когда дорога к дому была практически пройдена, Лина увидела постоялый двор и глаза её вспыхнули огнём.

— Тамир! Давай здесь заночуем, — умоляла она, — ты не представляешь, как я мечтаю помыться и сменить одежду, а ещё уснуть на кровати, а не на твоём плаще в лесу.

— Хорошо, малышка, как скажешь. Наверное, нам действительно нужно привести себя в порядок перед встречей с моим дедом.

Сняв самую дорогую комнату, я оплатил горячую воду и оставив Лину одну спустился вниз, устроившись за деревянным столом.

— Что будете заказывать? — тут же бросилась ко мне девушка из-за стойки.

— Мясное рагу, пару салатов, суп, вашу фирменную лепёшку и ягодный отвар. Всё на двоих.

— Может хотите попробовать вишнёвый пирог на десерт?

— Давайте, — махнул я рукой в знак согласия.

— Подавать сразу?

— Как только моя спутница присоединится ко мне.

Лина не заставила себя долго ждать, минут через тридцать появилась на лестнице. Застыв на пару секунд, она отыскала меня глазами за одним из столов, и улыбнувшись легко сбежала по ступеням. Я любовался как её волосы рассыпаются по плечам, глаза, лучащиеся в полумраке колдовским зелёным оттенком, смотрят на меня без тени тревоги и страха.

— Ты быстро управилась, — поднялся я на встречу к ней.

— Просто я зверски голодна, — не смущаясь ответила Лина, — поэтому и торопилась!

Кивком дал понять трактирщице, что пора нести заказанный ужин. Разглядывая еду на подносе, Лина заурчала, как довольная кошка. Подцепив на вилку истекающий соком кусок мяса, она целиком затолкала его в рот блаженно прикрыв глаза:

«Кажется вечность не ела такой еды!»

Посмеиваясь я придвинул к себе ближе миску с горячим супом и разломив пополам лепёшку принялся за еду.

После ужина мы поднялись в свою комнату и завалившись на заботливо расстеленные Линой кровати моментально уснули, утонув в мягкости перины.

К вечеру следующего дня мы пересекли границу, разделявшую два государства, ступив на землю Повелителя Аарона. Спешившись на горе, с которой открывался чудесный вид на город, я помог Лине спуститься с лошади.

— Это наш последний привал, меньше чем через час мы уже будем дома.

— Я никогда не спрашивала тебя, Тамир, где ты живёшь, и кто твои родные. Признаюсь, сейчас я немного волнуюсь, примут ли они меня, будут ли рады такому нежданному подарку судьбы?

— Не стоит переживать об этом. Моя семья — это я и любимый дед, который будет безмерно счастлив, принять тебя в нашу скромную династию.

— Может пройдемся немного пешком? — предложила Лина.

Удерживая лошадей за поводья, мы шли вниз по склону, я пытался отвлечь девушку от тревожных мыслей, занимавших её голову, но она лишь невпопад кивала мне, погружённая в пучину переживаний.

У крепостных ворот мы остановились, повинувшись окрику охранника:

— Стой! Кто идёт?

— Тамир! — сорвалось с моих губ имя, которое словно пароль заставило опуститься перед нами подъёмный мост.

Лина с изумлением смотрела на стражников, склонивших свои головы передо мной:

— Что с ними, Тамир? Почему они так странно встречают тебя?

— Соскучились! Слишком давно я здесь не был, — боялся напугать её внезапной тайной своего положения в этом государстве.

Дворец находился в центре города, мы добрались до него беспрепятственно за считанные минуты. Спрыгнув с коня, я легко подхватил Лину на руки и не дав ей и шанса вырваться из моих медвежьих объятий устремился к парадной лестнице.

— Ты, что творишь? — расширив глаза выговаривала она мне. — Разве можно врываться без стука туда, где тебя не ждут? Это же не шутки! Ты в Королевской резиденции!

— Ошибаешься! Нас здесь ждут не дождутся!

— Нас? — недоумённо произнесла Лина.

Вбежав в широкие двери, услужливо распахнутые управляющим я наконец-то поставил Лину на пол и вдохнув полной грудью закричал, что есть мочи:

«Я вернулся мой Король!»

«Вижу, ты очень спешил», — раздался властный мужской голос, — «ещё не вышел отпущенный срок! Что же заставило тебя поторопиться?»

Во все глаза я смотрела на НЕГО, словно нашкодивший котёнок, выглядывая из-за широкой спины моего друга. По лестнице навстречу к нам уверенным шагом спускался седовласый подтянутый мужчина. Король был высок ростом, его лицо не выражало ровным счётом никаких эмоций, кроме вселенской скорби, застывшей в глубине глаз. Царственная осанка мужчины заставила меня невольно распрямить плечи, чтоб не «ударить в грязь лицом» в его присутствии.

— Рад видеть тебя в добром здравии мой Повелитель, — чуть приклонил голову Тамир застывая в полупоклоне.

— Ты не один? — не обращая внимания на приветствие задал он вопрос. — Покажи, кого ты так рьяно прячешь за спиной?

Кровь в жилах мгновенно замёрзла от этого ледяного взгляда, пронзившего меня насквозь. Опустив глаза, я пыталась найти место куда смогу спрятаться от приступа паники, который внезапно свалился на меня.

— Кто она? — настойчиво повторил мужчина.

— Та, что сможет украсить твою старость Аарон, та, что усмирит боль, которая живёт глубоко внутри тебя...

Взор Повелителя устремился на внука, на миг ослабив «силки», опутавшие меня.

«Бежать! Бежать!» — билась в голове лишь одна мысль, которая казалась мне весьма разумной.

Оттолкнув руку Тамира, защищавшую меня, я со всех ног бросилась в сторону лестницы уходящей вверх. Цепляясь руками за золочёные перила, устремилась по ней, оставив где-то позади озадаченных мужчин, которые ещё не пришли в себя.

«Лина, постой!» — настигнутая окриком я вдруг бросила взгляд на стену и заливаясь слезами упала ниц, остолбенев от неожиданности увиденного.

Между высоких пролётов лестничного марша находился огромный портрет, на котором была увековечена прекрасная семья: молодой красивый мужчина обнимал стройную девушку, держащую за руки двух мальчиков близнецов. Мне казалось, что взгляд её устремлён лишь ко мне. Словно в бреду я подползла к этому произведению искусства и осторожно дотронулась пальцами проверяя не видение ли сея картина.

«Лина, девочка моя!» — Тамир уже был рядом.

Подхватив на руки, он крепко прижал меня к себе, а я продолжала словно зачарованная смотреть на изображение, в котором словно в волшебном зеркале отражалась я. Эти глаза цвета аквамарин, в семье такие были лишь у меня и у...

«Лиля!» — вырвался из горла крик, заставивший закашляться. — «Бабушка, родная моя»

Перед глазами пошли разноцветные круги, к горлу подступила тошнота, глубокий обморок окутал меня спасительным небытием, вырывая из цепких объятий действительности.

Воссоединение

Дворцовый коридор, устланный коврами дорожками, приближал меня к неизвестной цели, до которой я пыталась добраться. Одна дверь сменяла другую, но даже не пытаясь заглянуть внутрь я упрямо шла вперёд, словно знала, что нужная комната ещё не найдена. Крутя головой по сторонам пыталась понять, где же я оказалась? Негромкое пение невдалеке заставило замереть на месте, прислушиваясь. Определив откуда идёт дивный звук я на цыпочках подкралась к входу в комнату и осторожно нажала на изогнутую дверную ручку. Словно шпион заглянула в комнату, пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь образовавшуюся щель. Пение тут же оборвалось, а мне навстречу устремилась та, кого я меньше всего ожидала увидеть:

— Внученька, как же долго ты добиралась! — пожаловалась МОЯ БАБУШКА протягивая ко мне свои изящные руки.

— Лилечка! — в неверии вскрикнула я, устремляясь ей на встречу.

— Добро пожаловать домой, моё солнышко!

Бабушка гладила меня по голове, утирая слёзы точёными пальцами. В очередной раз поразившись нашему сходству я задала тот вопрос, который тревожил меня:

— Ты жива? Мы теперь всегда будем вместе?

— Лиана, я навсегда останусь рядом с тобой, словно ангел-хранитель, расправив крылья, буду защищать от любых невзгод. Если тебе будет сложно, и ты окажешься в тупике, твоя бабушка придёт на помощь, где бы ты ни находилась, но...

— Молчи! Не хочу слышать! Это причиняет боль!

Уткнувшись в шёлковую прохладу платя, я дала волю слезам. Словно паук в добычу вцепилась в Лиану, ни на секунду, не ослабляя хватки:

— Не отпущу тебя! Нет!

— Лиана, девочка моя. К моему глубокому сожалению нам так мало времени отпущено на столь долгожданную встречу. Послушай, этот мир в котором ты оказалась по своему желанию, не чужой для тебя. Здесь живут те люди, которые считают подарком Небес твоё появление. Ты — внучка великого Короля, наследница старинного уважаемого рода. Пока могла быть рядом, я постаралась сделать всё для того, чтобы воспитать тебя достойной титула, что принадлежит по праву. Теперь, родная, дело лишь за тобой. Аарон никогда не сможет опустить столь ценную для него находку, его единственную внучку. Он будет оберегать тебя, баловать и очень любить. Мой муж обязательно поведаст историю нашего печального брака. Прошу, позаботься о нём. И передай Повелителю, что он всегда был дорог мне, единственный мужчина, которого я любила, вопреки всему.

— Хорошо, бабушка! Я правда пока плохо понимаю, о чём речь, вот только...

Словно бесплотный призрак растворилась она в моих руках и, хотя в воздухе ещё остался шлейф любимого аромата, впечатавшегося в память с раннего детства, сама бабуля исчезла без следа, оставив после себя горький привкус невосполнимой утраты.

«Какой чудесный сон!» — пронеслось в голове, едва я разомкнула веки.

Незнакомая комната была наполнена запахом сладких благовоний, дарующих мягкое успокоение, уравновешивая рвущиеся наружу эмоции. Приглушённый разговор неизвестных

мне собеседников навевал дрему, даря чувство защищённости и домашней идиллии.

«Твоё сердце не подвело, когда рвалось на свободу. Боюсь представить, чтобы могло случиться с девочкой не возникни ты на её пути. Бабушка никогда бы не простила нам столь значимой утраты».

Послышался голос Тамира, который в подробностях рассказывал историю нашей встречи, иронично посмеиваясь над нежданно обрётённой... СЕСТРОЙ?

Властный голос Короля требовал объявления войны за то, что неизвестный мне злодей посмел нанести душевные и телесные раны наследной принцессе.

«О ком они говорят?» — недоумевала я, пытаюсь вникнуть в суть разговора.

Раздался скрип двери и в комнату вошёл человек, завладевший вниманием Тамира и Повелителя.

— Пока вы здесь споры ведёте, наша гостья уже всю голову «сломала», пытаюсь разгадать то, что на поверхности скрыто.

— Лина, ты проснулась? — первым поспешил ко мне Тамир, заключая в тёплые объятия, которые показались мне родными.

Украдкой выглядывая из-за его плеча я с содроганием смотрела на Короля, пытаюсь предугадать поведение мужчины, но даже и в самых смелых фантазиях никогда бы не посмела представить себе то, что произошло. Едва Тамир отпустил меня, как строгий Повелитель несмело приблизился к моей скромной особе и вытянув руки вперёд застыл в ожидании.

— Тамир? — произнесла я обернувшись.

— Лина... так уж выходит, что я будущий правитель этих земель, внук короля Аарона, а твоя бабушка... нет, вернее НАША, была и остаётся его единственной женой, те мальчишки близнецы на картине, их дети. То есть наши с тобой отцы. Уффф, как всё сложно! В общем добро пожаловать в семью моя нежданная сестра!

Произнеся эту немислимую тираду, он легонько подтолкнул меня в сторону Повелителя, а тот в свою очередь не мешкая обнял, крепко прижав к широкой сильной груди.

«Сердце...» — наконец вымолвил он, — «оно снова бьётся в груди, а я думал нет его... застыло соляным столбом в тот день, когда Лиля покинула Королевство».

Минута, две, три, и я наконец-то начинаю осознавать, ЧТО произошло прямо сейчас.

— Дедушка! — слёзы потоками льются из глаз. — Значит это был не сон! Бабуля действительно приходила ко мне, чтобы предупредить! Она просила передать, что всегда любила только тебя! Ты единственный, кто ей был дорог! Ведь ты правда, мой дедушка? Мой?

— Лина! Девочка! Прости старого дурака! Если бы я был умнее — никогда бы не потерял ту, что была моей путеводной звездой. Я бы видел, как растут сыновья и смог дать тебе ту жизнь, которой ты достойна!

— Тамир! Я больше не одна понимаешь? — обернулась к брату притягивая его к себе. — С того самого дня, как попала в этот мир я боялась даже своей тени, страшилась сделать что-то не так, не чувствуя за спиной поддержки семьи. Я была одна против целого мира. Но бабушка... моя Лиля смогла позаботиться о своей любимой внучке даже здесь, заставив поверить в чудо! Разве могла я мечтать о том, что обрету дом, да ещё какой!

— Сестрёнка! Поверь, я всю жизнь просил у Судьбы хотя бы ещё одного родного человека, брата, сестру — мне было неважно, лишь бы в наших жилах текла одна кровь.

Потеряв родителей, мы остались с дедом совсем одни в этом огромном дворце, двое мужчин с сердцами льдинками. Когда впервые увидел тебя, признаюсь, испытал шок, столь редкий цвет глаз на моей памяти был лишь у бабушки, копией которой ты являлась.

— Неужто ты сразу понял, что это НАША девочка? — вклинился Повелитель, потечески целуя меня в макушку.

— Увидев Лину впервые, среди ночи, когда я пришёл забрать её жизнь я ощутил боль в груди, и потому, дабы развеять сомнения отправился к её дому среди дня. Эти глаза, улыбка, цвет волос — словно время унесло меня на многие годы назад, застыв в ожидании моего прозрения. Я видел перед собой бабушку, ту, чьими портретами увешаны стены этого жилища, взгляд которой следил за мной на протяжении всей жизни.

— Надеюсь ты уже наказал того, кто посмел посягнуть на Принцессу? — в голосе Аарона зазвучал металл.

— Он больше никогда не посмеет встать на пути нашего рода.

Деликатное покашливание прервало странную беседу, заставив меня ещё теснее прижаться к деду в поисках защиты от неизвестного гостя.

— Ну, здравствуй, девочка! — белый, как лунь старик вышел из-за деревянной ширмы, отгораживающей кровать от основного помещения.

— Маг Аран? Это вы? — моему изумлению не было предела. — Но как? И почему вы меня помните? Ни Насэм, ни Мин, ведь не смогли узнать...

— Магическое воздействие навсегда оставляет неизгладимый отпечаток на ауре человека, которую я способен распознать. На тебе моя волшебная отметина, как же мне не догадаться кто ты, чудесное дитя?

— Вот, так так, а моя драгоценная внучка не промах, уже успела обзавестись нужными связями. И кто из вас двоих поведаёт нам с Тамиром историю вашего знакомства?

— Предлагаю спуститься в столовую и выпить крепкого чая в прикуску со сладостями, коими славится наше государство.

Недолго раздумывая мы всей компанией отправились трапезничать. Аарон упорно не хотел выпускать мою ладонь из своих рук, будто бы я могу исчезнуть. В свою очередь не стала противиться столь невинному желанию деда, радуясь тому, что он принял меня, не раздумывая впуская в душу и сердце.

Знакомство сестры со старцем стало для меня полной неожиданностью, надо же, самый закрытый человек, дружбы которого не могут добиться правители снизошёл до того, чтоб одарить подвластной ему магией простую девчонку... или он изначально смог разглядеть в ней то, потомком какой семьи она является?

Весь обед я терзался сомнениями с подозрением смотря на собеседников, что тараторили без умолку, не стесняясь перебивая друг друга. Лина вела себя непринуждённо, как если бы всегда жила здесь, находясь под покровительством Короля. В глазах Аарона светящихся нежностью, появились озорные огоньки, дед словно сбросил с себя бремя прожитых лет, вновь обретя желание жить, перед ним снова замаячила великая цель, ради достижения которой он готов отважно идти вперёд, преодолевая любые рубежи.

Оглянувшись по сторонам, я заметил, что унылые стены дворца, давившие на меня с самого рождения, вмиг преобразились, засияв новыми красками, благодаря той, чей смех колокольчиком разносился, заставляя «оживать» застывшие в немыслимой тоске предметы декора.

Вскочив со стула Лина вдруг подошла к большой старинной вазе, заявляя, что её поставили не на то место. Не позволив помочь себе, она, пыхтя от усилий перетащила её к противоположному окну и оценив свою работу заявила:

— Вот так-то лучше! — потирая ладони посмотрела на нас взглядом победителя.

— Она там и стояла... когда Лиля ещё была со мной, — произнёс Король улыбнувшись. — Неужели, мой старый друг, это безотрадное пристанище моей души снова оживёт? — обратился он к Арану.

— Скажу тебе лишь одно, Повелитель, я ещё долго не захочу покидать дворец, а заняв лучшее место в первом ряду буду с интересом наблюдать, как изменится всё вокруг, подстраиваясь под вестницу Судьбу, посланную для утешения твоей печали.

Отобедав мы переместились в семейную галерею, устроившись на мягких креслах, окруживших небольшой стеклянный столик, на котором расположился пузатый фарфоровый чайник, исходящий душистым паром свежесваренных трав. Рядом с заварником стояли ажурные блюдца и маленькие изящные чашки, заботливо приготовленные для нас слугами. Аарон лично разлил отвар, передав кружки в руки каждому из собравшихся.

— Аран, надеюсь, что хоть сейчас ты сможешь найти ответы на мои вопросы. Скажи, как же Лина смогла оказаться здесь и почему Лиля не смогла выполнить того, что клятвенно обещала, уходя?

— Всё дело в талисмানে, он исполняет искренние желания, соединяя судьбы Суженых. А Королева... её душа была наполнена небывалыми страхами, оттого магия осталась глуха к её отчаянной просьбе. Лишь вложивший в свою мольбу чистосердечное стремление, подкрепив его готовностью идти к любимому вопреки всему, может чудным образом переместиться туда, куда ведёт необузданная жажда поиска.

— Выходит, что моя жена не смогла побороть боязливость вкупе с нерешительностью...

— Думаю, так оно и было.

— Она была совсем другой, — встряла сестра в разговор, заставив мужчин синхронно обернуться, — бабушка, подобно тигрице готова была защитить свою семью от любой напасти. Мы жили ни о чём не заботясь, надёжно укрытые «крылом» опеки, распахнутым над нами. Перед смертью Лиля сожалела о том, что дедушка никогда не видел меня. Я думала она бредит...

— Королева ушла так рано, что же с ней произошло?

— Болезнь с которой ещё не научились бороться врачи. Бабуля сторела как свечка, за слишком короткий промежуток времени. Мы ничем не смогли ей помочь...

— Эх, будь она здесь, со мной, я бы отыскал того кудесника, который смог бы вновь поставить её на ноги, однако Лилия ушла... оставив меня до скончания веков доживать свой срок в одиночестве...

Заметив, как глаза Короля подёрнулись пеленой боли Лина, поднялась со своего кресла и встав за спиной деда положила на его плечи свои ладони.

— Да-да, милая, теперь ты со мной! — поцеловал он её пальчики в знак благодарности за поддержку. — Даже выдав тебя замуж не смогу отпустить из дома. Так что, твой будущий муж должен быть готов к тому, что жить вы останетесь здесь, под чутким надзором деда и брата.

— У твоей девочки уже есть суженый, генерал Ён Мин, самый сильный и отважный воин близлежащего государства, — подал голос Аран, — не противься воле Судьбы, позволь молодым быть счастливыми и как можно скорее проведи брачный обряд.

— Генерал? Разве достоин он идти по жизненному пути рука об руку с Принцессой? ОН, тот кто бросил её на растерзание толпы, своими руками упёк в казематы!

— Дедушка, Ён Мин же и спас меня, взяв перед лицом Короля под свою защиту, — пропищала Лина, сжавшись в комок от гнева, что бушевал в глазах Повелителя.

— Взять-то взял, да вот только роль отвёл тебе слишком жалкую! Как он посмел прикоснуться к моей внучке, не принеся клятвы нерушимого обета? — бушевал Аарон.

— Между нами ничего не было... мы только жили в одной комнате, вернее я. Мин лишь несколько разделил со мной постель. Он не сделал меня СВОЕЙ женщиной, если это так важно для тебя...

— Важно, сестра! Ты — член уважаемой правящей династии, твоя честь — это достоинство нашего государства.

— Внучка! За твою руку будут бороться принцы и короли, мечтая породниться с нами. Выбрось из головы мысли о том человеке, он тебе не пара, и я не допущу столь неравного брака.

— А если бы союз Генерала и Принцессы был заключён перед лицом Небес, принялся бы ты оспаривать его? — хитро посмотрел на деда Аарон.

— Не люблю я гадать о том, чего не случилось, — махнул рукой Король, — раз слова его о том, что присваивает себе оказались не подкреплены делом, руки у меня развязаны и не должен я девочку свою родную, отдавать тому, кто не исполнил своего обещания.

Маг лишь понимающе улыбнулся в ответ не став спорить с дедом. А я внезапно осознал, что несмотря ни на что был бы совсем не против этого мезальянса, потому как Мин, действительно стоящий человек, да и вступать в противостояние с самой Судьбой — так себе вариант.

— Тамир, — обратилась я к брату, когда он провожал меня в приготовленные слугами покои, — будучи в бессознательном состоянии я видела бабушку, словно наяву, живой и здоровой, она находилась в одной из комнат этого коридора, по которому мы сейчас идём. Скажи, как такое возможно?

— В этом ответвлении расположены комнаты нашей семьи и одна из них действительно принадлежала Королеве. Если хочешь я могу показать тебе её.

Конечно же я хотела, как могло быть иначе? Толкнув одну из дверей, брат сделал приглашающий жест рукой, выжидающе посмотрев на меня:

— Войдёшь, или так и будешь «мяться» на пороге?

Робко оглядываясь по сторонам, я прошла по комнате устланной пушистыми коврами, с рисунком в бежево кофейной гамме.

— Здесь ничего не изменилось с момента её исчезновения. Аарон запрещает прикасаться к принадлежавшим жене предметам. Смотри, — Принц распахнул старинный шкаф полный нарядов.

Из открытой двери на меня пахло диковинным цветочным ароматом, таким сладким и на удивление лёгким и тонким. Вдохнув его, я благоговейно прикрыла глаза, пытаюсь представить свою любимую Лилию, которая когда-то была в этом дворце полновластной хозяйкой.

— Кто здесь? — грозный окрик вывел меня из забытья заставив развернуться к входной двери. — А, внуки, — смягчился вмиг его взгляд, едва он увидел нас.

— Прости, что зашла без разрешения, мне хотелось узнать, как она жила здесь, какие

украшения и наряды носила. И эти духи... почему по прошествии стольких лет я так отчётливо чувствую их запах?

— Всё очень просто, девочка моя, я так и продолжаю заказывать мастерам тот парфюм, что ей нравился. Каждый день я захожу в комнату и использую его, чтобы создать иллюзию, будто бы моя жена ещё не покинула меня.

— Такие красивые платья! — с восторгом произнесла я, осмелившись подойти к так манящему своим разнообразием гардеробу.

— Тебе они подойдут. Можешь носить те, что понравятся.

— Дед, ты серьёзно? — присвистнул Тамир. — Это же твоя святыня, ты мне никогда не позволяя нарушить порядок данной комнаты.

— Всё меняется, внук. Сегодня я отчётливо понял, что к прошлому возврата нет, душа Лилии уже вознеслась на небеса, и как бы я не молил, любимая женщина никогда не сможет вернуться в мои объятия. Любовь к ней всегда будет жить в моём сердце, но делать музей памяти из собственного дома я больше не хочу. Лина, если ты захочешь, можешь жить в этой комнате и пользоваться всеми вещами, что я так тщательно оберегал всё это время.

— Я и не мечтала о таком подарке! — просияла, обняв дедушку. — Спасибо! Здесь как будто бы сохранилась частичка её души, я снова чувствую себя маленькой, беззаботной девочкой, которую безумно любит и балует бабуля.

— Вот и хорошо! Так будет правильно! Тамир, покажи сестре расположение наших комнат, вдруг ей понадобится помощь или просто нахлынет тоска и она будет нуждаться в родном человеке.

— Конечно, пошли Лина.

Выйдя в коридор, мы оставили Аарона наедине со своими мыслями. Показав, где что находится на этаже, брат пожелал мне спокойной ночи и скрылся за дверями своих апартаментов. Вернувшись назад я ещё раз обошла новую для себя территорию, отмечая богатое убранство и изысканность. Теперь мне принадлежало огромное помещение, состоящее из гостиной, спальни и ванной комнаты. Панорамное окно, скрывающееся за невесомой ажурной занавеской, имело боковую дверцу с выходом на балкон, уставленный цветами, которые были повсюду: стояли на полу, вились по стенам и были подвешены в кашпо по всему периметру витиевато изогнутых перил. Посредине стояло плетёное кресло-качалка на котором когда-то сидела моя Лиля. Прикоснувшись к подлокотнику, я погладила тёплое отполированное дерево. Вдохнув полной грудью запах РОДНОГО дома отправилась приводить себя в порядок перед сном. Теперь я точно знала, что наконец-то нахожусь на том месте, что принадлежит мне по праву рождения. Рядом всегда будут мужчины, готовые не раздумывая отдать за меня свои жизни, потому что мы — СЕМЬЯ, идущая слишком длинной дорогой к своему воссоединению.

Пение птиц разбудило меня на рассвете. Поднявшись я крадучись подошла к окну стараясь не напугать своих утренних гостей. Выглянув в приоткрытую дверь обомлела — маленькие юркие птички сидели на перилах тесно прижавшись друг к другу, их чёрные сверкающие глазки внимательно смотрели в мою сторону, словно бы я вторглась на запретную территорию. Запахнув голубой пеньюар, принадлежащий когда-то Лиле, я потуже перевязала пояс и медленно вышла на балкон, шаг за шагом приближаясь к заветному креслу.

«Лина, не бойся ты так, они же ручные, Аарон приучил этих пернатых к каждодневному

кормлению», — раздался голос брата.

Посмотрев направо я увидела на соседнем балконе Тамира. Зябко поёживаясь он стоял босыми ногами на полу выложенном плиткой, подставив обнажённую грудь первым лучам восходящего солнца. Из одежды на нём были лишь шёлковые пижамные брюки открывающие рельефный живот. Я залюбовалась братом, отмечая, что он действительно чертовски красив.

— Это сколько ты тренируешься, что имеешь такое тело? — задала я вопрос, скептически оглядев саму себя.

— Я и за тебя скоро возьмусь, — подмигнул он мне, — научу всему, что пожелает моя Принцесса.

— А я и пожелаю, можешь не беспокоиться.

— Буду иметь в виду! Ну, а пока, посмотри в угол где стоит глиняный горшок в нём крупа для твоих утренних гостей.

Насыпав угощение для пташек на плоский поднос, я поставила его посередине наблюдая как бесстрашные невелички облепили «кормушку» со всех сторон, приступив к трапезе.

Умывшись распустила волосы по плечам и выбрав одно из самых скромных платьев облачилась в него, радуясь тому, что у нас с Лилей один размер.

— Готова? — спросил Тамир, входя в комнату.

— Осталось подобрать подходящие туфли.

— Сегодня ближе к обеду придёт портниха снять с тебя мерки, можешь заказать ей всё, что душе заблагорассудится.

— Боюсь, войду во вкус и размахнусь так, что бюджет пострадает, — в тон брату ответила я.

— Ни в чём себе не отказывай! Твои мужчины способны обеспечить одну маленькую вредину, похитившую их сердца.

Уцепившись за локоть Тамира, я повисла на нём. Вместе мы спустились в столовую под любопытные взгляды слуг, изумлённо провожающие своего некогда нелюдимого Принца. Мысли о том, что сейчас творится с Ён Мином я упорно гнала прочь от себя. Полностью доверившись брату, вырвавшему из лап смерти, тому кто привёл туда, где мне наконец-то были рады, и никто не терзался сомнениями по поводу места в их жизнях я просто позволила себе быть счастливой.

После завтрака Аарон предложил совершить пешую прогулку по саду. Мы медленно шли по вымощенной камнем дорожке наслаждаясь волшебным ароматом причудливых цветов, которые я видела впервые. В дальнем конце парковой зоны находилась красивая беседка, увитая плющом по всему периметру. Лучи утреннего солнца снисходили с небосвода, ослепляя своим ярким светом. Устав прикрывать глаза ладонью наподобие козырька я предложила мужчинам спрятаться от пронзающего свечения в той самой сказочной постройке, что так напоминала мне домики фей из старинных сказок. Поднявшись вверх по высоким резным ступеням уселись на центральную скамью, разместившись с братом по обе стороны от Аарона.

— Дедушка, расскажи нам ту историю, — обратился Тамир к Королю, — почему вы с женой оказались в разных мирах, разделив своих маленьких сыновей?

— Давно это случилось дети, всех подробностей сейчас и не припомнить, — ответил

Повелитель и его глаза подёрнулись пеленой воспоминаний. — Молодость, она так прекрасна и бескомпромиссна, лишь в юном возрасте человек принимает решения, не давая себе и секунды раздумий. Помнится, как лет в семнадцать я принёс обет Небесам, что создам семью лишь с той женщиной, что предназначена мне Судьбой. Шли годы, на пути моём встречалось немало тех, что бредили идеей стать женой Короля, но сердце молчало в их присутствии. В один из погожих летних деньков я разговорился с Араном. Мудрец поведал о том, что далеко в горах обитает колдун, способный сотворить чудо и найти ту, что предначертана лишь мне. Путь к тому чародею был не близкий, чтоб отыскать пещеру, где он обосновался, вашему деду пришлось пройти через два враждебных государства. Скрываясь, словно шпион я следовал зову разума, преодолевая все препоны, не давая себе даже на минуту задуматься о том, что проще будет отказаться от труднодостижимой цели. Не веря своим глазам смотрел на чудаковатого мужчину, который посмеиваясь над моим честолюбивым стремлением с ходу отыскал ту, что я вымаливал у Небес. Так я и узнал, что разделены мы с суженой тем расстоянием, что не дано преодолеть обычному человеку. Взвесив все за и против утвердился в том, что сам никогда не смогу покинуть мир, в котором появился на свет, слишком много ответственности лежит на плечах потомка правящего клана. Единственным выходом, который был способен соединить меня с избранницей я избрал тот, что пришёлся не по душе Лиле. Исполнив то, что я настоятельно потребовал, Колдун совершил непостижимое — перенёс мою женщину в чуждую ей действительность, вырвав из привычной обстановки. Та, что своим появлением разбудила до сих спящее в моей груди сердце, по началу весьма часто плакала и чуралась меня, наотрез отказываясь принять уготованную участь. Во сне Лилия часто звала мать, словно малый ребёнок, узревший ночной кошмар. Окружив девушку заботой и лаской, я пытался отогреть её душу, мне было больно видеть, как суженая сторонится моего внимания, и подобно трусливому зайцу прячется в своей «норе», едва заметя на пороге. Спустя год жена пообвыклась здесь, всё чаще в стенах дворца раздавался её задорный смех, который был для меня бесценен. Мы стали очень близки, признав то, что неизбежно. Вскоре на свет появились наши сыновья, которые росли в окружении родительской заботы и любви. Я был по-настоящему счастлив, и даже помыслить не мог о том, что всё может измениться в один миг. В те времена между нашим и соседними государствами шла необъявленная война, как Повелитель и самый лучший воин, я принимал участие в каждом сражении. Лилия пыталась задерживать меня, вцепившись в одежду словно дикая кошка, она умоляла остаться с ней, переживая о своей доле в случае нашего поражения. Я просил её верить в превосходство и великий потенциал своего мужчины, не унижая сомнением и беспокойством. Пытался доказать, что ей и детям ничего не угрожает, что её муж способен защитить семью с доблестью отбивая любое нападение. К сожалению, та, что была дороже всего на свете не верила в меня, всё больше погружаясь в пучину страхов. Я не сразу уловил тот самый момент, когда огоньки в её глазах потухли, затянувшись вуалью тревоги. Она стала вздрагивать при каждом шорохе, оглядываясь на любой громкий звук. словно затравленный зверёк часами напролёт Лилия с мальчиками сидела, запершись в одной из замковых башен, закрывшись от всего мира на тяжёлый засов... и от меня, в том числе. Решив, что так больше не может продолжаться я велел доставить во дворец того самого колдуна, призвавшего избранницу. Я должен был стоять на поле боя бок о бок со своими воинами, а не пытаться достучаться до той, что оставалась глуха к моим словам. Народ бы не понял, поступи я иначе. Кудесник представший перед очами мало напоминал того, что я знал. Старик одряхлел, «съедаемый»

изнутри неведомой доселе болезнью. Признавшись, что ему осталось жить не больше десяти дней он согласился исполнить мою просьбу предупредив о том, что вернуть жену обратно уже не успеет. Я готов был броситься ему в ноги лишь бы старец подсказал верный способ, чтобы Королева после обретения душевного равновесия смогла вновь прийти ко мне. Разгадка оказалась проще некуда. Неприметное серебряное украшение, реликвия, что передаётся из поколения в поколение, лишь его сила была способна сотворить чудо, соединяя судьбы предназначенных друг другу людей. Вручив талисман жене, глядящей на меня с неверием, я рассказал Лиле о тех возможностях, что хранятся в этом простеньком сердечке, украшенном аметистом. Взяв с неё клятвенное обещание, что, успокоившись и повидавшись с родными она снова вернётся ко мне, дабы остаться рядом на века. Ту ночь мы провели вместе, она наконец-то, воодушевившись «вынырнула из непроницаемой раковины» и покинула башню, спустившись в королевские покои. Наши сыновья спали меж нами на середине кровати, а мы всё говорили и говорили, не зная того, что прощаемся безвозвратно. Ранним утром едва позавтракав я привёл жену и детей в тронный зал, где на полу уже был начертан круг с известными лишь Колдуну символами, по всему периметру оно стояли оплавленные свечи. Обняв свою семью, я легонько подтолкнул их, отменяя нерешимость, появившуюся в глазах Лили. Ещё раз повторил, что она должна желать нашего воссоединения всем сердцем, отменяя напрочь сомнения и страхи, лишь в этом случае, заложенная в талисман магия сработает. Старик читал заклинания войдя в транс, помещение постепенно заполнялось странной дымкой. Лилия с испугом смотрела на меня, стоя в самом центре круга. Она крепко держала за руки мальчишек, не позволяя им отойти ни на шаг. Внезапно появившийся столп света, ослепляя пронзил зал насквозь, взвившись от пола до самого потолка. В испуге за свою жену и детей я закричал, бросившись к ним, но контуры окружности встали преградой на моём пути, образовав невидимый глазу купол. Я бил по нему изо всех сил руками, пытаясь сломать, но все попытки были обречены на провал. Всё закончилось так же резко. Хмарь рассеялась, открывая передо мной картину действительности, заставившую прийти в неопишуемый ужас. Прямо передо мной в центре этого проклятого круга лежал один из сыновей, захлёбывающийся в безумном плаче, он громко и отчаянно звал мать и брата, исчезнувших, словно их никогда и не было. Подхватив ребёнка на руки, я прижал его к себе пытаясь утешить. В это же самое время, старик, вершивший колдовство вышел из состояния отрешённости. Он уверенно заявил о том, что часть моей семьи благополучно достигла точки отправки, но вот смогут ли они вернуться назад не знал. Мир, пытавшийся принять троих людей, вдруг воспротивился «выплюнув» одного из них обратно, словно ТАМ ему не было места...

Закончив длинное и тяжёлое повествование Аарон сделал глубокий вдох, устремив свой взгляд ввысь.

— Что же стало с Колдуном?

— Старик умер, не прожив и десяти дней, так и не найдя ответы на мои вопросы, почему всё пошло не так, как было задумано изначально. Придя в себя, я принялся за воспитание сына в тайне от всех надеясь, что моей Королеве удастся когда-нибудь вернуться обратно. Что же... её жизненный путь оборвался так внезапно рано, но она смогла позаботиться о том, чтоб привнести в мою однообразную жизнь некое чудо, порадовав на старости лет прекрасной внучкой, о которой я не смел и мечтать.

— Это точно, — поддержал его Тамир, — родная женщина в нашем бездушном доме — это то, что способно возродить из пепла твою душу дед, заставив жить ещё долго-долго, на

радость своим внукам.

— Ну, пора и честь знать, хватит вести беседы. Мне пора заняться делами государства, а ты внучок, отдыхай после долгих скитаний и будь рядом с сестрой, ведь она словно малое дитя, так немного знает о том мире, где ей предстоит прожить всю свою жизнь.

Пару месяцев спустя...

Тот день, когда исчезла Лина, стал для меня точкой невозврата. Я не знал где она и что с ней, жива ли, здорова? Во всех злоключениях избранной мог винить лишь себя. Пытаясь жить дальше, потеряв надежду на встречу с ней, я теперь всё отчаянней искал смерти. Однако она, словно нарочно, всё ускользала от меня, заставляя вновь и вновь просыпаться в материальном мире, не замечая искреннего стремления как можно скорее уйти на очередной цикл перерождения.

— Ён Мин, я совсем не узнаю тебя, друг, — с болью в голосе сказал Насэм за ужином. — Иногда в бою мне страшно смотреть в твои пустые глаза.

— Моя утрата невосполнима. Ты и сам знаешь, что суженая она одна и на всю жизнь. Думаешь, могу я существовать как прежде, каждую секунду помня о том, что именно мои сомнения стали причиной того, что я потерял надежду на счастье, не успев толком и обрести.

— Я думаю, когда станет возможным, Лина даст о себе знать...

— О чём ты говоришь? Мы два месяца провели в поиске хоть каких-то крупиц информации. И не нашли ровным счётом НИЧЕГО! Чем больше времени истекает с момента её исчезновения, тем призрачней становится надежда на то, что она ещё жива!

— Но мы не находили неопознанных тел!

— А может всё ещё впереди?

— Скажи, а ты не допускаешь мысли о том, что девушка могла попросту обидеться на твоё неприятие и вернуться домой?

— Допускаю! Тогда как ты обоснуешь смерть Рина в моей комнате, который остался защищать её?

— Да... это совсем не укладывается в голове. Ты прав.

Закончив на этом разговор, я отправился во дворец, с затаённой надеждой на то, что Правитель сможет дать мне такое задание, с которого не суждено вернуться живым. Я устал от безвестности. С недавних пор мне кажется, что я медленно, но верно схожу с ума, и если в ближайшее время не найдётся тот клинок, что сможет сразить Генерала, то прославленный воин превратится в безумца, который будет идти по свету сжигая всё на своём пути, подобно разъярённому дракону, утратившему бесценное сокровище.

Войдя в покои Короля преклонил перед ним голову в знак приветствия.

— Мой лучший воин будто бы сам не свой, — задумчиво протянул он, — неужели всё из-за той девицы, что ты не смог сберечь?

— Посыльный сказал, что для моего отряда есть задание, — словно не слыша заданного вопроса произнёс я.

— Ах, ты об этом! Пару дней назад пришла весть от Мага, он просит встретить его на границе и сопроводить в столицу, пеняет, что загостился у короля Аарона.

— С этим справится любой из твоих воинов, Повелитель!

— Всё так! Однако, Аран настаивал, чтоб именно ты, Генерал, прибыл за ним, иначе он рассмотрит вопрос о том, чтоб поселиться у соседей навсегда. Ты ведь знаешь, что маги очень вспыльчивы. Никто их не может удерживать, они словно вольные птицы перелетают с одной ветки на другую в поисках лишь им ведомого смысла. Я же, не могу себе позволить

так просто распрощаться с самым сильным и влиятельным из них, «подарив» его своему противнику.

— Хорошо, мой Король, я выполню приказ, но вернувшись попрошу отпустить меня, навсегда.

— Мы обязательно вернёмся к этому разговору Ён Мин, а пока, повелеваю выполнить мой приказ.

Откланявшись вернулся в дом, и велел всем подготовиться, чтобы с рассветом выступить в путь. Теперь нас было одиннадцать человек. Решение о том, что мы не будем никого брать на место почившего Рина, было принято единогласно. Никто из отряда не хотел впускать в нашу слаженную жизнь посторонних, да и разве кто-то сможет заменить этого мальчишку, отдавшего жизнь за вверенную ему подопечную?

В этот раз наш поход был не похож на предыдущие. Никуда не торопясь мы медленно приближались к приграничной черте каждую ночь останавливаясь на отдых. Выбившись из привычного графика опаздывали на два дня и тем больше удивило то, что по ту сторону нас никто не встречал, злясь на длительное ожидание.

Столица соседнего государства находилась в паре часов езды, но мы не стали нарушать его, решив дождаться Мага, не сходя с места. Разбили лагерь, напоили коней и улеглись спать, скрытые сумерками, что непроницаемым покрывалом тьмы окутали такую знакомую поляну.

Упав на циновку, я накрылся плащом и уснул, под гнётом усталости. Ночь пролетела подобно доли секунды, мне казалось, будто я только что смежил веки, как уже окрик Насэма раздался у самого уха. Поморщившись махнул рукой, переворачиваясь на бок.

— Мин! Хватит дрыхнуть, уже утро. Посыльный приехал один, ждёт тебя, чтоб лично вручить письмо.

— А где Маг? — подскочил я, вмиг очнувшись ото сна.

— Не знаю! — нервно дёрнулся друг. — Парень этот упёрся, ничего не говорит, хотя явно в курсе причины внезапных изменений.

Выйдя из походного шатра я с неприязнью уставился на молодого воина, устроившего утренний переполох.

«Я генерал Ён Мин», — грозно оповестил его, протянув руку за конвертом с сургучной печатью.

Резво соскочив с коня, всадник передал мне послание заняв выжидательную позицию. Разорвав бумагу, я извлёк на свет листок исписанный мелким почерком Арана.

«Мой Генерал, прошу покорнейше простить старого чудака, но я считаю, что ты непременно должен погостить во дворце Аарона. Дабы в очередной раз не пропустить то событие, что станет для тебя важнее всего. Хотя, и событием это трудно назвать, скорее всего встреча, что предопределит судьбу...»

Итак, предлагаю тебе и всем сопровождающим проследовать за посыльным, который проводит вас туда, откуда ты навряд ли захочешь вернуться. В свою очередь обещаю, что задержу тебя лишь на неделю, а после ты сам сможешь сделать выбор, повинаясь голосу разума».

— Бред какой-то! — выругался я, комкая странную записку.

— Что-то не так? — напрягся Насэм.

— Аран, решил остаться ещё на неделю и пригласил весь отряд прибыть во дворец

Правителя. Как будто нам больше нечем заняться, кроме как тратить бесценное время на его глупые причуды!

Правда, как бы я ни злился, отказать магу было невозможно. Иного выбора моему отряду не дали, а потому наскоро собравшись мы оседлали коней и последовали за парнишкой, что ухмылялся своим мыслям одобрительно кивая головой.

По прибытии нас встретил дворецкий, разместивший всех в выделенных специально для нас комнатах левого крыла на первом этаже. Показав где находится малая столовая, в которой воинам предстоит питаться он удалился, пожелав приятного отдыха.

Едва я присел на край кровати, как услышал стук в дверь за которым последовало появление высокого самодовольного парня, смотревшего на меня с неким превосходством.

— Я — принц Тамир, добро пожаловать в мой дом Генерал!

— Ён Мин, — представился ему, — чем же моя весьма скромная персона заслужила визита САМОГО Принца?

— Не утрируй, Генерал! Разве хозяин дворца не имеет право приветствовать на своей территории непобедимого воина?

Словно растворяясь в воздухе Тамир вдруг скользнул в сторону и в мгновение ока оказался у выхода на балкон. До моих ушей донёлся звонкий лай щенка и девичий смех, что неосознанно заставил чувства обостриться. Брызги, разбивающиеся о «водное зеркало», трель птиц и такой притягивающий голос... сердце пропустило удар, а ноги словно подкосились. Моя реакция не осталась незамеченной для принца, резким движением он захлопнул балконную дверь, напрочь отсекая звуки улицы.

— Итак, — продолжил мужчина, — Аран оповестил нас, что вы пробудете во дворце неделю. Приглашать в дом гостей — привилегия старца. Но прежде, чем я приму твой отряд, ты должен принести мне клятву. О том, что не посмеешь принести вреда никому из живущих здесь людей. И, самое главное, Мин, дай мне слово Воина. Что ты не попытаешься забрать или выкрасть то, что можешь увидеть здесь, не приложишь усилий, чтобы обладать тем, что тебе не принадлежит по праву.

«Он похоже не в своём уме», — подумал я, окинув взглядом Принца. — «Несёт явную околесицу, и притом весьма несуразную».

— Я жду! Слово Воина!

— Я, генерал Ён Мин, клянусь, что ни действием, ни бездействием своим не причиню вреда членам вашей семьи и людям, проживающим во дворце. Даю слово Воина, что ни при каких условиях не притронусь к тому, что принадлежит Вам, не попытаюсь украсть или забрать силой.

— Я верю тебе, Мин! Не подведи меня!

Уже почти скрывшись в дверях Тамир обернулся и бросил ничего не значащую для меня фразу: «Запомни, что бы ни увидел!»

Махнув рукой, на его странное поведение я открыл дверь и вышел на балкон. Прямо передо мной находился фонтан в виде трёх рыб, застывших в прыжке. Из их ртов били струи воды, в разные стороны от которых разлетались переливающиеся на солнце брызги. Источник был окружён чашей из белого камня на краю которой стояла кем-то позабытая коробка с огромным атласным бантом кроваво-красного цвета.

Не найдя для себя ничего интересного в увиденном, я прошёл в душевую и сбросив грязную одежду встал под мощные струи воды, обрушившиеся на меня из большой лейки, прикрепленной к потолку. Смывая грязь дорог с недоумением отмечал, что здесь на чужой

земле, в незнакомом диковинном дворце я вдруг нашёл неожиданное успокоение.

Мне больше не хотелось умирать, я будто бы воскресал, словно душа, изорванная в клочья, срасталась, становясь вновь единым целым, старательно излечивая уродливые шрамы.

Лина

Прогуливаясь у фонтана, я ловила ладонями мельчайшие брызги воды, разлетающиеся вокруг. Прямо у каменной чаши была расположена клумба, благоухающая сладким ароматом цветов. Чёрные кружева растекались по ярко-жёлтым лепесткам, напоминая крылья бабочки. Сорвав один бутон, я вдохнула аромат свежего мёда, что он источал и воткнула цветок в туго заплетённую косу.

«Лина, девочка моя, почему ты бродишь здесь одна, куда снова исчез твой негодный братец?» — раздался встревоженный голос Аарона.

Обернувшись я увидела деда, приближающегося ко мне, в его руках была большая коробка, украшенная многочисленными блёстками. Броский красный бант венчал её крышку, намекая на то, что в недрах упаковки таится чудесный подарок.

«Ты выросла вдаль от меня, внучка. Я не имел возможности баловать тебя, устраивая сюрпризы. Посему надеюсь, что Судьба предоставит мне шанс наверстать упущенное, отмерив достойный срок жизни. Скоро твой день рождения, девочка, а это, мой первый подарок», — указал взглядом на влекущую меня коробушку.

— Что в ней? — восхищённо произнесла я, принимая довольно увесистую и отчего-то тёплую коробку.

— Открывай, не медли! Твоему сюрпризу тоже уже не в терпёж!

Поставив свой дар на край чаши фонтана я в предвкушении откинула крышку и не сдержавшись взвизгнула от переполняющего меня восторга, словно маленький ребёнок, получивший то о чём он давно грезил.

Маленький пушистый щенок цвета, горького шоколада, озирался вокруг дрожа от страха.

— Малыш, — подхватила я на руки своё чудо, — тебе было грустно одному, ты испугался? Не переживая, я всегда буду рядом с тобой!

— Гав! — звонко ответил он, облизывая мои ладони тёплым шершавым язычком.

— Дедушка, а у него есть имя?

— Нет, — покачал головой Аарон, утирая слёзы радости, мелькнувшие в уголках глаз, — ты вольна назвать своего друга так как тебе заблагорассудится.

— Чоко! Я назову тебя Чоко! — произнесла, приложив указательный палец к влажному кожаному носу собаки. — Твоё имя напрямую связано с окрасом, — назидательно повторила я уже для своего питомца.

— Дедуль, а где Чоко будет жить? На псарне? Можно взять его в комнату? Ему можно заходить внутрь дворца? — завалила я вопросами Короля.

— Разве может счастливый дед хоть в чём-то отказать своей единственной внучке? Если тебе не претит это, то Повелитель позволяет этому щенку спать на кровати со своей внучкой, и обязательно охранять её сон. Вот только боюсь, когда Чоко наш подрастёт, вам будет тесновато ужиться в твоих покоях.

— Это ещё когда будет! — беззаботно ответила я, целуя Аарона.

Не спуская с рук Шоколадку, я поспешила к лестнице сгорая от желания как можно

скорее устроить своего нового друга на новом для него месте.

Поздним вечером я задумчиво сидела на софе, на моих коленях сладко посапывал щенок, а я легонько перебирала пальцами колечки шерсти, стараясь не разбудить малыша.

— Лина, не спишь? — голос Тамира раздавшийся со стороны балкона привёл в смятение.

— Как ты там оказался?

— Перепрыгнул, — как само собой разумеющееся ответил брат, пожимая плечами.

— Но расстояние не малое, да и высота!

— Ты беспокоишься за старшего братишку? — довольный моей реакцией вопрошал Тамир, усаживаясь рядом со мной. — Подвинься, Малой, — обратился он к щенку, устраивая голову на моих коленях.

— Тоже ласки захотелось? — подозрительно прищурилась я, запуская длинные пальцы в гриву его непослушных волос.

Брат удовлетворённо замурлыкал, заставив рассмеяться.

— Такой большой сильный мужчина, и так любит, когда сестрёнка его ласкает. Мой хороший, славный мальчик, солнышко моё ясное.

— Эх, слышали бы люди, как ты нежничает с прирождённым убийцей... посчитали бы умалишённой, — хохотнул Тамир, поймав мою ладонь.

— Ты — мой кровный братишка! Будь ты самым отъявленным злодеем, я буду любить и защищать тебя от нападков. Мы родные, а это значит, что всегда должны горой стоять друг за друга, этому учила меня Лиля.

— А бабуля знала толк в науке!

— Гав, гав, гав! — звонко залаял проснувшийся Чоко, соглашаясь с нами.

Чмокнув собаку в носик Тамир поднялся и направился к камину, занимавшему центральное место в гостиной.

— Давай устроим посиделки в отблесках огня.

— Я только за!

— Сестрёнка, ответь на мой вопрос, только не кривя душой. Ён Мин по-прежнему тебе дорог, ты скучаешь по нему, хочешь увидеть вновь?

— Я восемь лет ждала нашей встречи, уже давно свыклась с тем, что мы далеки друг от друга. Скучаю? Наверное, можно и так сказать. Знаешь Тамир, он просто один для меня, один единственный. Если Судьба заставит нас пройти эту жизнь разными путями, я предпочту провести её в одиночестве. Если Мина не будет рядом, то не будет никого...

— То есть ты уже всё решила, или с ним, или ни с кем?

— Уединение мне не грозит, рядом со мной уже целых три родных и близких мужчины, которые не позволят упасть духом: Аарон, ты брат и Чоко. Я уже счастливее многих!

— Не хочу пугать тебя раньше времени, но краем уха я слышал разговор деда со старцем. После дня твоего рождения во дворец будут прибывать принцы со всего света, уже прошёл слух о том, что Аарон ищет подходящего мужа для внучки.

— Не смею противиться воле Короля, вставая в позу непослушания. Пусть потешится. Ты же ведь никому не отдашь меня против моей воли? — с отчаянием посмотрела на брата.

— Я смогу одобрить твой брак лишь в том случае, когда ты сама попросишь меня об этом, можешь не беспокоиться.

— Спасибо, — благодарно прошептала я.

— Если ты любишь своего Генерала, я не буду препятствовать... и никому не позволю.

— Только вот навряд ли мы когда-то встретимся...

— На всё воля Небес!

Крепко обняв меня, Тамир потрепал щенка и ушёл тем же самым путём, что появился. Перебравшись на кровать, я прижала к себе Чоко. Сопящий комочек удобно устроившись под одеялом свернулся в клубок и тотчас уснул. От его маленького пушистого тельца шло успокаивающее тепло, под воздействием которого я провалилась в мир сновидений, отринув все тревоги и волнения.

Нежданная встреча

В предрассветной тишине отчётливо раздавался звон мечей. Сон, как рукой сняло.

Вскочив с кровати и быстро накинув одежду, я перемахнул ограждение балкона, стремглав бросившись в сторону манящего меня звука. словно замороженный шёл вперёд, ноги утопали в мокрой от росы траве, но меня это нисколько не беспокоило. Притаившись за мощным стволом старого дерева я с интересом разглядывал двух мечников, облачённых в чёрные тренировочные костюмы. Один из них был высоким и удивительно гибким. Каждый его выпад в сторону противника был абсолютно безупречен. В глаза бросалась великолепная техника, отточенная годами усердных тренировок. Чёткие выверенные движения замораживали, невольно притягивая взгляд.

Второй... оглядев его я усмехнулся в кулак, пытаюсь сдержать рвущийся наружу хохот.

Тщедушное создание, затянутое в обтягивающее трико, пыталось слабыми трясущимися руками отвести в сторону направленный на него клинок. И чего я «поскакал» сюда ровно полоумный? Отпрянув назад попытался остаться незамеченным, но не тут-то было, в мгновение ока на пути встала непреодолимая преграда.

— Бессонница мучает, Генерал? — хищно сверкнув глазами вопрошал Тамир, на ходу стягивая маску, скрывавшую его лицо.

— Звон металла взбудоражит любого воина, — уклончиво ответил я.

— Присоединиться к тренировке не приглашаю, — отсалютовал мне мечом Принц. — Надеюсь твоё слово крепко, — напомнил он мне и развернулся вспять.

Схватив за руку неравного соперника, в растерянности застывшего на поляне, парень быстрым шагом двинулся прочь, увлекая «бойца» за собой.

Немного размявшись я отправился назад, во дворец. Все мои подчинённые спокойно спали в отведённых им комнатах, даже не подозревая о моей внезапной отлучке. Лишь я никак не мог найти себе места, мучаясь от терзающего душу предчувствия чего-то неизбежного.

Приняв душ высушил волосы, рассматривая себя в зеркале.

От виска к подбородку пролегла бордовая линия ещё свежего шрама, придававший мне устрашающий вид. Я получил его в последнем бою, не увернувшись от атакующего меча. С того времени женщины стали прятать глаза сталкиваясь со мной, пугаясь дефекта внешности. Мне было всё равно. Единственное чего я боялся до одури — увидеть отвращение в глазах Лины, но разве это возможно, что наши пути когда-то вновь пересекутся?

Сегодня с утра дворцовые коридоры и стены преобразились настолько, что напоминали цветущие сады. Повсюду были развешаны корзины с живыми цветами, которые источали запахи солнечного лета. Слуги старались всю ночь, сооружая немыслимые гирлянды, которые горделиво оплетали перила лестниц и арки окон.

— Король видимо сильно любит своих внуков, — произнёс Насэм, оглядывая праздничное убранство, — слышал, дни рождения наследников закончатся небывалым пиршеством.

— Они что, близнецы?

— Нет. Родились в один день, только брат старше Принцессы на пару лет.

— Понятно, — безразлично ответил я.

— Да, кстати, наш отряд приглашён на церемонию. Знал бы ты, как обрадовались парни, которым представилась возможность впервые побывать на королевском приёме.

— Может вы отправитесь туда без меня? — с надеждой в голосе спросил друга, заранее зная, что он ответит.

— Ты волен сам решать, как тебе поступить. Принять добрый жест Короля или отклонить. Но по секрету скажу, что маг Аран, шепнул мне на ушко, будто бы сегодня тебя ждёт необыкновенный подарок. Так что не буду отвлекать, приводи себя в порядок, через пару часов увидимся.

Насэм ушёл, а я ещё пару минут сидел в кресле, гипнотизируя стрелки циферблата. Мне хотелось, чтобы время остановилось, но оно, наоборот ускорялось и молнией неслось вперёд, приближая заветный час.

В роскошном зале играли музыканты, развлекавая знатную публику. Со всех сторон раздавались перешёптывания гостей, живо обсуждающих столь внезапное появление Принцессы, о которой, как оказалось никто и не слыхивал до этих пор.

Я стоял у стены, в сотый раз укоряя себя за то, что поддался уговорам друга, и пришёл в это неуютное место.

На троне величественно восседал Аарон, временами бросавший заинтересованные взгляды в мою сторону. Это настораживало и отчасти нервировало. Не зная, чего ожидать от Повелителя я пытался избегать зрительного контакта с ним, повинувшись неясному чувству тревоги.

Внезапно стихшая музыка, обрушилась на меня неясным звоном в ушах. Воздух застыл в ожидании искромётного взрыва, а горло словно перехватила невидимая рука, не давая сделать спасительный вдох. Всё тело напряглось в предчувствии неожиданного удара:

«Приветствуем виновников торжества», — объявил церемониймейстер, — «наследный принц Тамир и принцесса Лина!»

«Лина! Лина! Лина!» — эхом зазвучало в ушах любимое имя.

Боясь обмануться в своей затаённой надежде, я не смел повернуться в сторону вошедшей пары. Вместо этого, я вцепился в руку Насэма, словно безумец, всматриваясь в его лицо, пытаясь отыскать ответ на свой немой вопрос. Глаза друга расширились в изумлении, он что-то пытался сказать мне беззвучно открывая рот, словно выброшенная на берег рыба.

«А вот и обещанный подарок, Мин. Только вот радости на твоём лице я отчего-то не наблюдаю?» — раздался сбоку голос Старца, что в знак поддержки похлопал меня по свободной руке.

С души будто спали тяжёлые оковы непомерного груза, с грохотом обрушившиеся к ногам. Мне наконец-то стало легко и спокойно:

«Жива!» — билось в голове короткое, но столь ёмкое слово.

Тамир, поддерживал сестру за локоть, помогая подняться по ступеням. Усевшись в кресла, по обе стороны от Аарона, наследники наконец-то обвели присутствующих взглядом, кивнув в знак приветствия. Потянулась вереница из страждущих, что стремились в первых рядах подойти к семье Повелителя, с целью выразить своё уважение.

Внезапно сошедшее на меня озарение болью откликнулось в могучей груди. Тамир! Ну и хитёр ты, братец! Так вот почему ты взял с меня ту нерушимую клятву!

«Я, генерал Ён Мин, клянусь, что ни действием, ни бездействием своим не причиню вреда членам вашей семьи и людям, проживающим во дворце. Даю слово Воина, что ни при каких условиях не притронусь к тому, что принадлежит Вам, не попытаюсь украсть или забрать силой», — вспомнились произнесённые мной слова, которые я посчитал лишь прихотью безумца.

Теперь же, ни при каких обстоятельствах я не посмею их нарушить, дабы не навлечь на своё имя позор и бесчестие. Тамир всё просчитал заранее. Он знал, что я попытаюсь похитить свою единственную. И обезопасил себя... но каким путём...

Решение

Дед ворвался в мою комнату поздним вечером, грозя важным разговором, за его спиной с ноги на ногу переминался Аран, что-то тихонько брюзжащий в свою седую бороду.

— Тамир, я разослал приглашения во все дружественные нам королевства, и что ты думаешь?

— Что? — недовольно прищурившись спросил я, понимая, что просто так я от этих двоих не отделаюсь.

— Многие семьи заинтересованы в том, чтоб породниться с нами, и через три дня во дворец начнут прибывать первые гости.

— Ты решил устроить «парад женихов»? — насмешливо спросил я, представляя, как огорчиться сестра.

— Ага! — просиял дедуля, подмигнув мне.

Его горящий взор не предвещал ничего хорошего.

— Аран, неужели ты тоже принял участие в этой аванюре?

Бурчащий старец на минуту замолк, а после выплеснул на меня своё негодование, крича о том, что он всеми силами отговаривал Короля от скоропостижных решений.

— Я говорил, что у Лины есть избранный, и нам как можно скорее нужно их поженить, не вступая в схватку с Небесами.

— Ты не прав старый Лис! — упорствовал Повелитель. — Я хочу дать шанс выбора своей девочке, быть может её сердце потянется к кому-то из равных по статусу.

— Сестра давно приняла решение. Её сердце принадлежит Генералу, как бы тебе это не претило.

— Пусть так! Значит наша задача, вывести его на эмоции, чтоб он открылся, показав свои истинные намерения!

— То есть, ты не исключаяешь возможности, что брачный обет между Линой и Мином будет принесён? Тогда я совсем отказываюсь понимать, ради чего устраивается этот смотр? — вставил своё веское слово Аран.

— Предлагаю тебе, мой друг, задержаться у нас ещё ненадолго, чтобы своими глазами увидеть, как будут развиваться события.

— Пожалуй, так и поступлю, за тобой глаз да глаз нужен, совсем из ума выжил на старости лет.

Препираясь старики удалились, оставив меня в комнате одного, лишив надежды на спокойный, здоровый сон. Выйдя на балкон, я увидел, отблески света в комнате сестры, перемахнув разделяющее нас расстояние заглянул в окно. Лина сидела на полу, рядом сладко посапывал Чоко, уткнув морду в её колени. Разбросав рядом с собой листы бумаги, сестра рисовала, беспрестанно смахивая слёзы. Все картины были точь-в-точь похожи друг на друга, воин в чёрном смотрел безжалостным взглядом в пустоту, стоя на обрыве реки. Сильный, одинокий и обречённый. Не став тревожить Лину, я вернулся к себе, приняв единственное правильное решение — завтра утром я отведу её к Мину, чтобы сердце моей любимой девочки не заходило от боли, сжатой холодной рукой тоски.

Спустившись на первый этаж не церемонясь вошёл в комнату Генерала. Ён Мин стоял на балконе, в его глазах плескалось отчаяние и безысходность.

— Завтра утром возьми своего коня и отправляйся к берегу реки, что находится у подножия горы. Знаешь, где это?

— Да, — ответил он безэмоционально, даже не соизволив повернуть голову в мою сторону.

— На рассвете, — добавил я, — и не вздумай опаздывать!

Хлопнув дверью вышел в коридор, ругая себя за несвойственную сентиментальность.

Ночью не смог сомкнуть глаз поэтому едва часы пробили пять отправился в комнату сестры.

Лина находилась на том же месте, уронив голову на край софы она спала, зарывшись ладонью в пушистую шерсть щенка. Опустившись на колени осторожно прикоснулся к лицу девушки, пытаюсь разгладить горькую морщинку, залегшую меж бровей.

— Тамир? Почему ты здесь? — встrepенулась она, открыв глаза.

— Не спится, — пожал я плечами, — хочу съездить на прогулку, составишь компанию?

— А Чоко?

— Нет, для малыша будет утомительным длительный поход. Переодевайся в костюм для верховой езды. Я пока соберу нам перекус.

— Тамир! Вчера я подслушала беседу Аарона с Магом. Ты не представляешь, что мне предстоит...

— Я всё уже знаю! Не переживай, всё будет хорошо! Одевайся! Жду у конюшни.

Спустившись на кухню, попросил кухарку завернуть мне с собой бутерброды, вяленое мясо, сыр и ягодный морс. Уложив припасы в походную сумку пристегнул её к седлу и вывел коней из стойла.

— Братик! — обняла меня Лина, подойдя со спины. — Я рада, что ты есть у меня!

— Запрыгивай в седло. Нам пора, — чмокнув её в светлую макушку, прижал к себе.

Девчонка не заставила себя долго упрашивать, вставив маленькую ступню в стремя, грациозно взлетела на жеребца и подстегнув его унеслась вперёд, задорно крикнув: «Догоняй!»

Путь был недалёк, через полчаса мы уже подъезжали к назначенному месту.

— Ой, Тамир, мы тут похоже не одни, — насторожилась Лина, завидя стреноженного вороного коня.

— Пошли посмотрим, кому ещё в такой час не спится.

Подхватив сестру помог ей спуститься на землю и взяв за руку повёл к реке, где под раскидистой зелёной кроной сидел, Ён Мин. Облокотившись руками о колени он поднимал плоские камни ковром усыпавшие берег и ловко подкидывал их, задумчиво смотря на круги, что те оставляют, соприкасаясь с водой.

Услышав, наши шаги парень поднялся и не поворачивая головы произнёс:

— И для какой великой цели ты позвал меня сюда ни свет ни заря?

— Ён Мин! — выкрикнула опешившая от неожиданности Лина и вырвав свою ладонь из моей руки опрометью бросилась к тому, кто медленно разворачивался в неверии смотря на происходящее.

— Принцесса? Почему ты здесь?

Оплетая руками его мощную шею, моя девочка повисла на нём заливаясь горячими слезами. В глазах воина плескалась боль, протянув руки он обнял её склонив голову вниз. Прижавшись друг к другу эти двое замерли, оглушённые долгожданной радостью встречи.

— Мин, я нашла тебя! Снова нашла! — повторяла сестра, не в силах оторваться от любимого.

— Прости, прости меня, если сможешь. Я так виноват перед тобой... — разомкнув руки большой и сильный мужчина упал на колени перед хрупкой девушкой, тут же прижавшей его голову к своему животу.

— Глупый, какой же ты глупый, я столько лет ждала тебя!

Наблюдая за тем, как сестра гладит его голову, плечи, я всё больше приходил к тому, что они действительно созданы друг для друга. Тот, кто наводил ужас на людей одним своим видом, миг стал кротким, замерев под ласками любимой женщины. Мы были похожи, Мин и я. Оба находились во власти аквамариновых глаз, два бесстрашных воина, готовые смиренно сидеть у ног этой маленькой девчонки, наслаждаясь нежностью её рук, умиротворённые журчанием родного голоса.

— Шрам, его ведь не было? — спросила она, заглядывая в его глаза, Генерал весь сжался, ожидая того, что его оттолкнут. — Наверное было очень больно, — утвердительно продолжила Лина, покрывая дорожкой поцелуев багровый рубец.

— Так! А вот это поведение недопустимо! — напомнил о себе я. — Что за лобызания в присутствии старшего брата?

Она рассмеялась звонким радостным смехом, будто бы тысячи колокольчиков вокруг зазвенели, оглашая округу своим мелодичным перезвоном.

— Спасибо, Тамир! — произнёс Ён Мин приблизившись ко мне.

Лина, ни на секунду не хотела расставаться с ним, как паучок в паутину, она вцепилась в одежду мужчины неотступно следуя за ним.

«Я один из нас троих позаботился о завтраке», — проворчал, отстёгивая поклажу, — «давайте перекусим, а после обо всё спокойно поговорим. Разговор чувствую, будет затяжным и тяжёлым, для некоторых».

На том и порешили. Расстелив притороченный к седлу плащ, я вытащил на импровизированный стол нехитрый перекус, что взял с собой. Мы впервые ели вместе, в столь неожиданной компании, однако говорили без умолку, перебивая друг друга, будто бы закадычные друзья, встретившиеся через года, спешили поделиться последними новостями. Лина сидела на руках у Мина, прижавшись спиной к его груди, а я видел и знал, что этот мужчина сможет отдать за неё свою жизнь, равно как и я. Так видимо и было задумано на Небесах изначально, когда Судьба решила соединить этих двоих, раскиданных по разным мирам.

Генерал

Едва я вернулся во дворец, как тут же был вызван в покои Повелителя. Не понимая, чем обязан столь скорому приглашению, шёл по лабиринтам коридоров будто бы на заклятие, прокручивая в голове самые мрачные варианты исхода событий. Постучав отворил дверь, переступая порог.

«Входи Мин, мы тебя давно поджидаем».

За круглым стеклянным столом, накрытым прозрачной кружевной скатертью кипенно-белого цвета, сидели старинные друзья. На краю стоял прозрачный заварочный чайник из которого шёл пар с ароматом чабреца.

«Так получилось, что Король организовал смотр женихов», — начал Старец, — «я же в свою очередь считаю, что мне нужно задержаться здесь на весь период сватовства».

Я скрипнул зубами от чувства злости накрывшего с головой, ведь он говорит о Лине! Той самой драгоценной девочке, которую мне, как простому генералу НИКОГДА не суждено назвать своей женой. Если бы я отбросил сомнения в, то время, когда она жила в моём доме и знать не знала, к какому знатному роду принадлежит, приняв все клятвы вершащие нерушимый брак, сейчас бы не чувствовал себя таким болваном. Никто бы не смог оспорить того, что благословили Небеса.

— В общем так Ён Мин. Если ты, конечно, располагаешь необходимым временем, я бы хотел, чтоб твои воины также были задействованы в усилении охраны дворца. Люд придет сюда разный, что от кого из них можно ожидать, никто и не знает. Так что...

— Я согласен! Первым делом нужно выставить воинов на этаже, где проживает королевская семья. Охрану принцессы возьму лично на себя.

— Даже так? — понимающе кивнул Повелитель. — Но ведь прославленному генералу элитных войск не по статусу быть простым охранником? — скептически продолжил он.

— Я! САМ! ЛИЧНО! Буду охранять Лину. Распределением остальных ребят займётся Насэм, после совещания с вашим командиром.

— Что же. Не смею оспаривать твоё решение.

Откланявшись я покинул комнату и отправился на поиски друга, чтобы выплеснуть на него потоки слов, безудержно рвущихся наружу.

Двое старых заговорщиков улыбались довольные друг другом. Аарону было по нраву, как Мин отреагировал на его предложение.

— Это очень неожиданное решение. Мою внучку будет охранять сам легендарный Генерал. Признаться, я думал, он поручит это кому-то из своих людей, и наблюдая со стороны, не выйдет из тени. Но Мин действительно поразительный парень. Наплевав на все правила, пошёл вперёд подчиняясь лишь своим желаниям.

— А я ничего другого не ожидал от него, — произнёс Маг, — слишком любит он Лину, чтобы заботиться о каких-то условностях. Я уверен, Ён Мин не задумываясь отдаст за неё жизнь, если будет такая необходимость.

— Вот и посмотрим, на что он способен. Хотя скажу тебе одно! Этот мальчишка мне нравится всё больше и больше, такой же дерзкий, смелый и нелюдимый, как мой Тамир, но готовый на всё ради родного человека.

— Генерал ждал свою суженую долгих восемь лет, сходя с ума от неведения. Разве это не говорит о серьёзности его чувств и намерений?

— Большой срок, — согласился Аарон. — А расскажи-ка ты мне друг, ещё раз историю их знакомства, от начала и до конца.

Удовлетворяя любопытство Короля Аран в очередной раз пересказывал ему те события, участником которых явился. Благодарный слушатель потягивал душистый отвар, одобрительно покачивая головой. Маг с улыбкой смотрел на старинного друга, наперёд зная, что тот, даже перевернув мир вверх тормашками не сможет отыскать для своей внучки парня надёжнее и преданнее Ён Мина. В конце концов, всё придёт к тому, что Повелитель даст своё согласие на брак, вот только сколько прежде пройдёт времени, что он заставит мучиться двоих влюблённых? Старец не знал ответа на этот вопрос, а посему, оставалось надеяться лишь на благоразумие Короля, что когда-нибудь примирится с неизбежностью, приняв подарок Судьбы в полной его комплектации.

Встречи и прощания

Проснувшись в отличном настроении, я напевала себе под нос весёлые песенки, с нетерпением ожидая, когда мне закончат укладывать волосы. Надев ярко-красное платье, рывком распахнула дверь комнаты, стремясь поскорее встретиться с тем, память о ком лелеяла годами.

— Доброе утро, Принцесса, — произнёс Мин.

— Я так благодарна за то, что ты рядом, — ответила я, смотря на СВОЕГО мужчину восхищённым взглядом.

Протянув руку вперёд, мягко прикоснулась к его волосам, отводя их от лица. Почувствовав, как напрягся Генерал, едва ощутимо провела подушечками пальцев по представшему моему вниманию шраму.

— Ён Мин, — протянула его имя, — прошу, будь аккуратней в следующий раз, твоя боль мне не безразлична. — Поймав мою ладонь, он прижал её к своей щеке, прикрыв глаза.

— Сестра! — голос Тамира подействовал отрезвляюще. — Я знаю насколько ты скучала по Мину, но прошу, не делай того, за что можешь получить общественное порицание. Не забывай ни на долю секунды, ты — наследница Короля, а у дворцовых стен повсюду глаза и уши. Впредь будь осмотрительней, старайся сдерживаться от подобного проявления чувств.

— Прости, — повинно склонила голову. — Я потерплю. Уверена, дедушке вскоре надоест играть в никому не нужные смотрины, и он даст своё согласие на мой брак с Ён Мином, объявив всем, что он мой Избранник волею Судьбы.

Взяв под руку брата я всеми силами подавляла желание обернуться назад, чувствуя дыхание любимого, по пятам шедшего за нами. Войдя в распахнутые двери столовой ощутила пустоту и озноб прошедший по всему телу, Мин остался в коридоре, не имея права присоединиться к совместной с нами утренней трапезе.

Изо дня в день ничего не менялось, за столом как обычно спорили друг с другом двое закадычных друзей, поглощая при этом дикое количество закусок. Дискуссии Мага и Короля часто заканчивались перепалками, но это ни разу не повлияло на испытанную годами крепкую мужскую дружбу.

— Волнуешься, девочка? — участливо поинтересовался Аран, протягивая мне кусок свежее испечённого хлеба, с тончайшей стружкой сливочного масла.

— Нет, — честно ответила я, чем вызвала недоумение на лице деда. — Вы же все рядом со мной, а значит ничего плохого не случится.

— Всё так дитя, но меня с полуночи терзает предчувствие неотвратимо надвигающейся беды, хотя, всё никак в толк не возьму, с кем или с чем оно связано? — тяжело вздохнув он зацепил вилкой ломтик жареного бекона и затолкав его в рот медленно начал пережёвывать, всё глубже погружаясь в круговорот мыслей.

— Хватит панику разводить и пугать своими предзнаменованиями! — стукнул кулаком по столу Аарон. — Всё под контролем, дворец и его обитатели под надёжной охраной, никаких непредвиденных ситуации не случится.

— Вы можете, хотя бы раз в жизни позавтракать без разногласий? — спросила я, сложив ладони у груди в просительном жесте.

— Прости, внучка! Уж такой тебе «реактивный» дед достался, «взрываюсь» по любому

поводу.

— А мы разве ссоримся? — очнулся Аран. — Я думал — это наш стиль общения.

Не удержавшись я рассмеялась, заражая весельем всех едоков, сидящих рядом.

После завтрака мужчины занялись своими делами, а я отправилась на прогулку в сопровождении Ён Мина. Чем дальше мы удалялись от дворца, углубляясь в парк, тем больше мне хотелось «воспарить» в небеса от переполняющей душу радости. Остановившись у мраморной скамьи, спрятанной от чужих глаз в кольце деревьев, я опасливо оглянулась по сторонам и убедившись в нашем абсолютном уединении прильнула к Мину, обняв руками за талию.

— Я так скучала по тебе всё это время. Больше не оставляй меня. Никогда. Это безмерно тяжело жить в незнании, где ты и что с тобой...

— Можешь не верить мне, но я испытал то же самое, когда ты внезапно пропала из дома, в котором я тебя оставил. Наш отряд безустанно разыскивал тебя и убийцу Рина, притом, что всё оказалось тщетно я пытался надеяться на то, что ты уцелела. Таящая с каждым новым днём надежда иногда приводила в уныние, из которого раз за разом меня вытаскивал Насэм.

— Ты смог отыскать меня — это самое важное. Я люблю тебя Ён Мин! Обещаю любить вечно, во всех жизнях, что нам предстоит прожить!

— Клянусь любить лишь тебя, оберегая и защищая от всех бед. Клянусь, что не предам и никогда не отступлюсь!

Резко потемневшее небо, разразившееся раскатами грома, стало для нас доказательством того, что Небеса приняли принесённые клятвы, скрепляя их нерушимой печатью.

Не стовариваясь мы потянулись друг к другу, сливаясь в долгожданном поцелуе. Разряды молнии сверкали где-то вдали, небосвод обрушился на землю нескончаемыми потоками воды, что насквозь промочила одежду. Мы же, продолжали стоять в эпицентре разгулявшейся стихии, не замечая ничего вокруг.

Смотря в глаза Мина, я видела в них целую вселенную, принадлежащую мне одной. Мы были друг для друга воздухом, живительной влагой, спасительной опорой, подобно Солнцу и Луне, что вовеки не смогут существовать по отдельности.

— Пора возвращаться, — нехотя сказал Ён Мин, отрываясь от моих губ. — Уверен, скоро наступит то время, когда потребность скрывать наши чувства от всех исчезнет сама собой. А пока, прошу следовать за мной, моя Принцесса!

— Идём... раз так нужно...

Почему минуты так спешат, приближая то, что нас пугает? Почему стрелки часов не могут замереть, останавливая безжалостное время?

Наблюдая за размеренным движением маятника, я пыталась побороть ледяную волну паники, неумолимо поднимающуюся из самых глубин сердца. В который раз потёрла ладонь о ладонь, в попытке хоть немного отогреть холодные руки. Кровь в жилах застыла от боязни неизведанного, живительное тепло не разливалось по телу, заставляя мелко подрагивать мои тонкие пальчики.

— Лина, что с тобой? — насторожился брат, как обычно, вошедший в комнату с балкона.

— Ты не заболела? — взяв мои ладони в свои руки, попытался отогреть тёплым

дыханием, с беспокойством оглядывая меня.

— Я боюсь, Тамир! Мне кажется, что сегодняшней день в корне перевернёт всю мою жизнь, снова заставив страдать.

— Ты чего, малышка моя? Всё будет отлично! Дед своими глазами увидит страдающих женихов и отметая малейшие крупички сомнений, собственноручно передаст тебя в руки Мина, убедившись, что он — самый идеальный вариант для обожаемой внучки.

— А если, он предпочтёт породниться с кем-то в угоду политике? — нервно улыбнувшись задала я тревожащий меня вопрос.

— Этого точно не будет. Так что выкинь из своей головы все дурные мысли, сходи на прогулку с Ён Мином, съешь вкусный десерт, а после зарядившись энергией любви приступай к сборам. Ты будешь блистать, — уверенно добавил брат, глядя на платье изготовленное швеёй для сегодняшнего вечера.

Решив последовать его совету, я надела длинное простенькое платье и перекинув косу через плечо вышла из комнаты. Мин и Насэм что-то оживлённо обсуждали на лестничной площадке. Увидев меня оба удивлённо обернулись:

— Принцесса? Я думал вы готовитесь к балу, — почтительно сказал Насэм.

— Для тебя я была, есть и останусь Линой, — в очередной раз попыталась втолковать упрямому командиру. — Я хочу пройтись немного. Тошно от того, что сегодня придётся принять участие в спектакле абсурда.

— Не нравится мне твой настрой, — проворчал Мин.

— Я подожду тебя на крыльце. Заканчивай уже раздавать указания и присоединяйся.

— Никуда не сбегай. Буду через пару минут.

В тягостном молчании спустились вниз, пытаюсь разобраться в своём упадническом настроении.

Я медленно шла, рассматривая узор напольной плитки, абсолютно ничего не замечая вокруг. Может быть поэтому вовремя не успела среагировать на неожиданную преграду, возникшую на пути. В растерянности остановилась, потирая ушибленный лоб, безучастно смотря на высокого до слащавости красивого парня, что с ног до головы был «облит» терпкими духами, от запаха которых стало дурно.

— Ты, девка! Как посмела испортить мои туфли? — в ярости выкрикнул он, указывая вниз рукой.

Не обратив должного внимания на его выпад, я перевела взгляд на его обувь, о которую случайно запнулась. На лаковой коже был еле различимый отпечаток моей подошвы. Сунув руку в карман платья извлекла из него платок и протянув крикуну предложила взять его, чтоб стереть следы «преступления».

— Я? — вызверился он. — Это ты должна согнуться в почтённом поклоне и оттирать грязь, вымаливая прощения!

— У тебя точно всё в порядке с головой? — участливо спросила его.

— Я запомнил тебя! Учти, что о случившемся будет доложено самому Королю, а он — друг моего отца! Обязательно расскажу Аарону, как меня встретила его жалкая прислуга в первые минуты прибытия!

— Странно, — сказала я, приложив ладонь к его лбу, — температуры вроде нет, а ведёшь себя, как больной... бред какой-то несёшь. Можешь и принцу заодно пожаловаться на неподобающую встречу столь важного гостя.

— Как смеешь так вольно обращаться ко мне? Я — будущий муж наследной

Принцессы! — всё не унимался «мой жених».

— Да, конечно, мечтать, как говорится не вредно, — сказала я, отодвигая рукой в сторону этого напыщенного болвана.

— Лина, ты в порядке? — раздался голос Мина, сбегаящего вниз по ступеням.

— В полном, — ответила я, уходя прочь от несносного женишка.

Утренняя вылазка действительно пошла на пользу, в голове немного прояснилось, сумбур мыслей рассеялся, уступив место здоровому интересу, какие ещё экземпляры эгоистичных и корыстолюбивых парней мне предстоит лицезреть сегодня вечером. Остановившись у фонтана, я смочила руки и приложила их к пылающим щекам.

— Ён Мин, не напрягайся ты так. Теперь я точно готова пережить предстоящее действие.

— И, что послужило причиной?

— Хамство, оно, знаешь ли, закаляет!

— Этот человек обидел тебя?

— Пытался, — честно ответила я, — но не смог. Я — закалённая в боях очередей поликlinik и госструктур.

— Чего? — не понял Мин.

— К врачам, говорю, в нашем мире можно попасть, только сразившись в другими страждущими!

— Почему?

— Менталитет у нас такой! Пережитки прошлого!

Рассмеявшись я закружилась у фонтана, вспоминая движения танца, что мы с Тамиром разучивали вот уж неделю.

— Генерал! Я красивая? Тебе нравится, как я вальсирую?

— Очень, — тихо ответил он, смотря на меня взглядом полным любви и обожания.

— Я твоя, Мин! Только ТВОЯ! Вот увидишь, уже завтра Король будет сожалеть о том, что ранее не дал согласия на наш брак, ведь он ещё не знает, какие чудачковатые претенденты прибыли ко двору.

Я стояла перед большим настенным зеркалом в серебряной раме с интересом рассматривая своё отражение. Пышное голубое платье с невесомыми рукавами сидело на мне как влитое, корсет украшенный золотой вышивкой выгодно подчёркивал тонкую талию и высокую грудь, внося свою «изюминку» в наряд. Колье на шее, состоящее из камней, точно повторяющих оттенков моего одеяния, сверкало величественной красотой дополняя серьги, приятно оттягивающие мочки ушей. Мои белокурые волосы были слегка завиты и закреплены на затылке, позволяя копне белого шёлка ниспадать на открытые плечи.

Признаюсь, я сама восхищалась той, что по-детски распахнутыми глазами смотрела на меня, замерев на гладкой поверхности стекла, словно фарфоровая кукла в витрине магазина.

— Лина! Ты прекрасна!

— Тамир! Пожалей последние нервные клетки своей горячо любимой сестры, и перестань уже уподобляться дикой кошке, прыгая с балкона на балкон.

— Ничего не могу с собой поделать, — развёл он руками. — Привычка!

— Гав! — подал голос Чоко, проснувшийся от наших голосов.

— Идём? — выставил локоть брат в приглашающем жесте.

Разом вскочивший с кресла «шоколадный» щенок отчего-то бросился нам под ноги преграждая путь.

— Что с тобой, Малыш? — присела я на корточки, потрепав его по спине.

Чоко сел на пол и неожиданно завыл в голос, словно пытался о чём-то мне рассказать.

— Пошли, Лина, дедушка будет волноваться, — поторапливал меня брат.

— Но с моим маленьким, что-то не в порядке. Быть может, что-то болит?

— Я отправлю к нему служанку, не переживай так.

Вцепившись в подол платья Чоко упорно противился тому, чтоб я покинула комнату. Тамир, не выдержав и «оторвав» его от меня закрыл в спальном комнате. Кинув прощальный взгляд на дверь, за которой отчаянно лаял щенок я наконец-то взяла брата под руку и позволила увести себя туда, где уже давным-давно собрались все гости в ожидании главной героини «представления».

В бальный зал мы спустились по центральной лестнице из белого мрамора. Тамир вёл меня гордо вскинув голову, моя ладонь покоилась на его руке, я была абсолютно спокойна и собрана, готова с честью выдержать предстоящее испытание. Зазвучали звуки вальса, и мы закружились в водовороте музыки, с лёгкостью повторяя заученные на уроках движения. Вокруг образовался большой круг из людей, которые с нескрываемым восхищением рассматривали нашу венценосную пару, парящую в невесомости.

После бурных аплодисментов мы расположились рядом с Аароном и потянулся нескончаемый поток «веселья». К нам устремились Принцы в сопровождении приехавших с ними доверенных лиц. Как ни силилась, не могла запомнить этих длинных мудрёных имён и решив не заморачиваться лишней раз, лишь вежливо кивала «натянув» на лицо дежурную улыбку.

— Я восхищён Вами, моя Принцесса! — пафосно произнёс высокий блондин, благоухающий стойким ароматом, действовавшим на меня удушающим образом. — Рад чести представиться вам, моё имя Чарли...

— Что-то не заметила вашей бурной радости при первой встрече с моей персоной, — ехидно произнесла я, не дав ошарашенному парню произнести своего полного имени.

Потому, как резко он «вспыхнул», приобретя багровый оттенок, сделала вывод, что и «женишок» вспомнил наше незабываемое знакомство.

— Проходите, не задерживайте очередь, — продолжила я веселье, зная, что за моей спиной сейчас находятся те, кто защитят от любых недоброжелателей.

— Лина, будь снисходительна, — увещевал меня Повелитель, — всем свойственно совершать ошибки, главное осознание и искреннее раскаяние.

— Да, Принцесса, — ухватился Чарли за слова деда, как за спасительную соломинку, — приношу свои глубочайшие извинения за все слова, сказанные сгоряча.

Нервно дёрнув рукой, парень наконец-то покинул нашу «тёплую» компанию, затерявшись в людской толпе.

— Вижу, ты сестричка зря времени не теряла, успела завести отличные знакомства, — прыснул Тамир в кулак. — Весь дворец на «ушах стоял» от его визга, а я всё думаю, что же за дерзкая служанка так опечалила достопочтенного Принца.

— Дети мои, нам осталось познакомиться всего с несколькими кандидатами. Я понял, что Чарли не прошёл ваш конкурсный отбор. Однако, будьте терпимы к остальным, давайте будем уважать их время, что они потратили ради приезда в наш дом!

— Да дедушка! — в голос ответили мы с братом, понимая, что ведём себя неразумно.

Когда все формальности были соблюдены и торжественная часть логически завершена, а присутствующие гости уже изрядно утолили жажду шампанским, грянули столь

долгожданные всеми танцы.

По паркету заскользили девушки в изящных платьях, поддерживаемые сильными руками своих спутников, мне же такой радости — танцевать лишь с одним партнёром, явно было не видать, как своих ушей. Соблюдая правила этикета, я принимала все приглашения, не забывая при этом о вежливой улыбке, хотя если честно, хотелось уже взречь от усталости и череды ненужных мне мужчин, с которыми вынужденно любезничала, пока мой любимый терзался муками ревности.

«Потерпи ещё чуток, осталось немного», — прошептал Тамир, протягивая мне бокал, наполненный водой, когда я, едва дыша, после затяжного вальса устало опустилась на трон.

Сделав глоток, я поставила хрустальный сосуд на столик, стоявший рядом и с интересом посмотрела на целеустремлённую девушку, приблизившуюся к нам, помнится она одна из сопровождения Чарли.

— Принц Тамир, надеюсь вы не откажете скромной Принцессе в желание потанцевать с Вами? — произнесла она с пренебрежением бросив взгляд на меня.

— Беатриса, если не ошибаюсь? — спросил брат, улыбнувшись ей.

Девушка утвердительно кивнула в ответ.

— Обещаю, я обязательно приглашу вас чуть позже.

— О, Принц! Неужели вы настолько невежливы, что позволите мне уйти от вас под неодобрительные взгляды людей? Ведь они будут насмехаться над тем, что я осмелилась сама сделать вам предложение...

— Иди, Тамир! Действительно, будет ужасно некрасиво, если Беатриса вернётся на своё место без сопровождения.

Повинуясь воле Короля, брат нехотя встал со своего места кинув в мою сторону долгий пронзительный взгляд.

— Лина. Я обещаю — это последний танец, все остальные подарю только тебе! А ещё лучше, давай сбежим с этого праздника, пусть дед сам отдувается здесь за всех?

— Второй вариант мне нравится больше, — одобрительно подняла вверх большой палец.

Тяжко вздохнув он позволил взять себя под руку и ушёл, оставляя меня на попечение Аарона.

— Позвольте, Принцесса! — раздалось над самым ухом.

— Чарли? Это вы?

«Ароматный» мужчина в изумрудно-зелёном камзоле склонился ко мне протянув правую руку ладонью вверх. Король выразительно глянул на меня. Не позволяя себе отступить и попеняв на жестокую судьбу, я вынужденно поднялась с места апатично опираясь на протянутую руку.

Чарли властно прижал меня к себе уверенно ведя в танце. Подчиняясь движениям мужчины, я следовала за ним, с нетерпением ожидая окончания звука аккордов, вдруг ставшими ненавистными. Партнёр не чувствовал моего настроения увлекая всё дальше от центра зала, пока мы практически не приблизились к запасному выходу. Голова кружилась от тяжёлого аромата, исходящего от мужчины, к горлу подступала тошнота. Не понимая, как вести себя в сложившейся ситуации я искала глазами кого-то из своих близких мужчин, чтобы подать знак о том, что со мной далеко не всё в порядке.

«Ай!» — дёрнулась я от резкой боли в области шей.

Последняя картинка, представшая моему расфокусированному взгляду, была гадкая

усмешка Чарли, застывшая на губах. И эта странная маска не сулила мне ничего хорошего, наоборот, пугала, вгоняя в суеверный ужас. А дальше настала крошечная темнота, словно на голову накинута толстая непроницаемая ткань, не дающую сделать глубокий вдох, и полностью скрывающую меня от мира людей.

В себя я пришла от дикой боли набатом стучащей в висках. Прижав ладони к голове сжала их, что есть сил, пытаюсь хоть на пару секунд притупить страдания.

Окна комнаты, в которой я оказалась, были плотно зашторены, не пропуская с улицы блики лунных лучей. Превозмогая головокружение, я поднялась с кровати и побрела на ощупь, пытаюсь отыскать хоть какой-то источник света.

Каменная стена, по которой скользили руки, показалась бесконечной, или это я настолько медленно передвигалась под воздействием неизвестного вещества, что Чарли вколол мне. Почувствовав, что вот-вот потеряю сознание опустила на корточки склонив голову к коленям. Сердце билось в районе горла, предвещая паническую атаку. Где-то совсем рядом раздались приглушённые голоса:

— Что ты будешь с ней делать? — женский голос выражал лишь безмерное любопытство, в нём не было и капли тревоги.

— Беата, тебе лучше не знать об этом.

— Чарли, нужно быстрее решать, как быть дальше, скоро её начнут искать.

— Мой план донельзя прост. Сейчас я раздену догола эту строптивую девку и лягу рядом с ней. Твоя же задача будет состоять в том, чтобы как можно скорее нас обнаружили те, что пойдут по следам пропажи. Ну, а там всё легко и понятно, во избежание позора, что бесстыдница может навлечь на свою семью, Король вынужден будет, как можно быстрее обручить нас, заткнув мне рот бооооольшим приданным! После свадьбы заберу её с собой, и уж дома от души отыграюсь на той, что посмела своим поведением унизить меня.

— А если Принцесса разрушит твою игру открыв всем правду? По закону, похитителя наследницы трона ждёт неминуемая казнь.

— Кто поверит после того, как десятки людей увидят её полностью голой, бесстыдно лежащую в объятиях мужчины? Так что не тушуйся и ступай, минут через десять устрой переполох и веди всех сюда, причину придумай сама, не мне тебя учить Беатриса, ты и сама мастак в таких делах.

— Удачи Чарли, — попрощалась девушка, а до моих ушей донёсся скрежет железного ключа, вошедшего в замок.

Заметавшись в испуге из стороны в сторону, я качалась словно пьяная, не понимая, как мне выбраться из сложившейся ситуации. Становится игрушкой в руках беспринципного человека отчаянно не хотелось и припав к стене я взмолилась о помощи. Это странно, но я была услышана. В тот самый момент, когда Чарли переступил порог выделенных ему покоев я провалилась сквозь стену, которая исчезла, будто её никогда и не было на моём пути. Больно ударившись коленями о каменный выступ, я взвыла от удара и как по мановению волшебной палочки помещение, в которое я попала вдруг озарил яркий свет. Стены длинного коридора, змейкой убегającego вдаль были увенчаны медными подставками в которых находились факелы, загоравшиеся один за другим под воздействием неведомой магии. В страхе быть обнаруженной я обернулась назад, но увидела позади себя лишь глухую каменную стену.

«Надо же было так попасть!» — выругалась я, поднимаясь с пола.

Внимательно осмотрев каменную кладку не нашла ни намёка на тайный проход. Но

ведь каким-то чудом я попала сюда, мне же всё это не снится?

Обдумывая произошедшее, я прикоснулась к тёплому камню раскрытыми ладонями, прижимаясь к волшебной перегородке, спасшей меня от жестокости заморского Принца. Под рукой что-то легонько завибрировало, не успела я и глазом моргнуть как защитная стена превратилась в тончайшее стекло, отделявшее меня от той комнаты, где злой, как чёрт Чарли ожесточённо размахивал руками в поисках... меня?

«Куда могла подеваться эта дрянь из запертой комнаты!» — восклицал он, вымещая свою злобу на предметах интерьера.

Тотчас же в мою сторону полетел торшер, стоявший у кровати. Шарахнувшись назад я закрыла лицо руками, в страхе, что этот человек заметил меня, но... светильник лишь ударился о стену с грохотом опрокинувшись на паркет.

Как же такое возможно? Почему секретный ход открылся только мне?

Мощный удар двери волной прошёлся по всей конструкции дворца, вызывая гулкую дрожь и в подвергшуюся нападению вандала комнату, вбежали двое мужчин. В порыве отчаяния я прижалась к стеклу громко взывая к ним, но все усилия оказались бесполезны, ни Мин, ни Тамир не слышали моего пронзительного крика, видимо в этом действе я лишь сторонний наблюдатель...

Схватив Чарли за шею Ён Мин сжал вытянутую на расстояние руку. Подлец захрипел и засучил ногами.

— Где Лина? — в очередной раз задал он свой вопрос, смотря на него безжалостным взглядом.

— Не знаю... — просипел Принц, пытаясь разжать сильные пальцы моего мужчины. — Она была заперта здесь, но когда я вернулся, клянусь, Принцессы здесь не было...

— Что ты сделал с МОЕЙ сестрой? — подскочил Тамир, и оттянув его голову за волосы назад взглянул так, что по коже побежали мурашки.

— Я... я просто хотел жениться на ней... яд, который был впрыснут в тело девушки ввёл её в состояние похожее на обморок, дотащив до своих покоев, бросил на кровать бесчувственное тело и ушёл, закрыв дверь на замок...

Удар, ещё удар... в полнейшем безразличии я взирала на то, как мои мужчины избивают подонка, посмеявшегося притронуться ко мне. В этот момент я более всего была озабочена их состоянием. Лицо Генерала, перечёркнутое грубым шрамом, побелело, свирепый взгляд метал грома и молнии, как бы заранее говоря о том, что пощады не будет. Брат же, на удивление был собран и спокоен и именно это пугало меня. В его глазах появился стальной блеск, наверное, именно таким Тамир был в то время, что странствовал по свету в качестве наёмного убийцы.

— Ты не жилец Чарли, — произнёс он каким-то чужим, излишне ровным голосом, — однако твой путь к праотцам будет настолько долг и болезнен, что ты проклянешь всё на свете моля меня о пощаде, но я останусь глух к твоему покаянию.

— Нет... — прохрипел мой обидчик, падая перед братом ниц. — Я не виноват в том, что она исчезла...

Изо всех сил я рвалась покинуть место своего случайного заточения, чтобы успокоить своих защитников, стучала кулаками по гладкому стеклу, надавливала на выступы среди камней, пытаюсь найти путь наружу, правда всё было впустую.

«Коридор! Быть может, выход таится в нём?» — осенило меня.

Собрав все силы в кулак, я побежала вниз по вытесанным ступеням. Пламя факелов,

которыми были увешаны стены, загоралось с моим приближением открывая непомерную длину запутанного лабиринта. Коридоры петляли из стороны в сторону, ровный каменный пол временами превращался в чудные лестницы, стремящиеся как вверх, так и вниз. Потеряв ориентиры я бесчисленное количество раз падала и поднималась. Находясь в шоковом состоянии уже не понимала, с какой именно стороны пришла, и куда мне собственно идти дальше? Понимая, что должна передохнуть и привести в порядок мысли я опустила на очередную ступень и привалилась к стене чувствуя уже знакомое колебание. Обнаружив что стена за моей спиной превратилась в стекло прильнула к нему жадно осматривая открывшийся мне вид. Мой старший брат сидел в кресле на расстоянии вытянутой руки, но Тамир ли передо мной? Жёсткая щетина покрывала лицо мужчины, глаза ввалились, прибавив ему возраст, несвежая рубаша со следами засохшей крови разорвана на груди, а в руках зажата бутылка с крепким алкоголем. Периодически поднося горлышко к губам, он делал глоток огненного пойла, хладнокровно наблюдая за мучениями израненного человека, которого подвергали невыносимым пыткам. Стараясь не сойти с ума, я зажала рот руками и бросилась прочь, пытаюсь стереть из памяти увиденное.

Пролёт... два... три... снова коридор... я словно в каменном мешке, что не имеет ни входа, ни выхода. Быть может я сплю и это лишь лабиринты сновидений? А что если ничего не было и нет на самом деле и вся «действительность» всего лишь игра подсознания психически больного человека? Неужели я сошла с ума?

В поисках выхода

Словно тонкая струна, что натянулась до предела, вдруг лопнула в груди, оглушая меня серебристым звоном разбитого стекла. Тюлевые занавески качнулись, повинувшись порыву внезапно налетевшего ветра раздувая искру пламени, поднимающуюся из недр души. Огонь мгновенно охватил меня изнутри, выжигая на сердце клеймо одиночества.

«Что с тобой Мин?» — подставил Насэм своё крепкое плечо.

Сломав голову я бросился в толпу танцующих гостей, пытаюсь обострившимся зрением отыскать среди них Лину. В метрах пяти от меня кружился в ритме вальса Тамир, нехотя улыбаясь неприятной особе, вцепившейся в его плечи как клещ. Со всех сторон разносилось многоголосье женщин, одетых в жуткие кринолины. Но моей девочки среди них не было. Это я знал точно, как и то, что прямо сейчас готов убить любого, кто посмеет встать на моём пути отчаяния.

«Стоп музыка!» — крик прозвучал раскатом грома, напомнив рёв жестокого зверя.

Словно лавина, сметая всё на своём пути я двигался в сторону выхода, выхватив меч из ножен. Мои шаги отзвуками эхо раздавались в пронзительной зловещей тишине.

— Ён Мин! Куда мы идём? — плечом к плечу рядом со мной шагал Тамир, нутром уловив, что случилась беда.

— На поиски пропавшей Принцессы...

Не задавая лишних вопросов, он полностью доверился моему чутью, сверкнув в полумраке хищным взглядом охотника, прочувствовавшего добычу.

Я интуитивно шёл по широкому коридору дворца, не зная конечной цели. Завернув в очередной закоулок резко затормозил, едва не запнувшись о пушистый коричневый бок. Щенок вставший на нашем пути жалобно скулил зовя за собой людей, но служанка, что крутилась рядом, совершенно не замечая немой просьбы, пыталась увести его прочь.

«Чоко, дружок, ты как здесь оказался? Я же лично запер тебя в спальне сестры».

Издав оглушительный лай, он завыл ещё горше, крутя смешной кудрявой мордашкой из стороны в сторону.

— Принц, прошу извинить, это моя вина. Как только я распахнула двери, малыш вырвался, бросившись прочь из комнаты.

— Шоколадка, куда ты нас пытаешься заманить? — присел на корточки Тамир, положив ладонь на голову щенка.

Метнувшись к противоположной стене, он быстро-быстро засеменил лапками увлекая нас за собой в сторону коридора, где расположились некоторые из гостей. Не сговариваясь мы пошли следом пока Чоко не остановился у крайней двери. Принюхавшись он яростно зарычал, скребя по ней когтями, вздыбленная шерсть на загривке предупреждала о том, что собака нашла обидчика своей любимой хозяйки.

Сорвав входную дверь с петель, я ворвался в неизвестное помещение, оказавшееся покоями одного из Принцев, того самого, что нахамил Лине, приняв её за прислугу. В воздухе витал аромат её волос. Но, увы, мы пришли с опозданием, совсем недавно девушка была здесь, и по словам смертника для него самого было большой загадкой то, где она сейчас находится.

Расправиться с ним на месте не позволил Насэм, оттащив меня и Тамира от валявшегося

на полу тела.

«Вы что творите? Прежде чем убить, нужно вытащить из этого уroda всю информацию, которой он владеет. Уничтожив его здесь и сейчас, вы потеряете единственного свидетеля и зачинщика преступления.

Чарли бросили в допросную комнату. Вместе с Тамиром мы наблюдали за пытками, которым он подвергался, но ничего нового не смогли узнать, как бы не изошрлся палач. Зато выяснилась любопытная деталь, та самая Беатриса совсем не случайно пригласила на танец Принца. По просьбе своего брата она отвлекла его, предоставив тому возможность незаметно похитить Лину. Прошло три дня, а мы всё топтались на месте, не находя никаких зацепок.

Ранним утром вмиг постаревший Аарон зашёл проведать нас:

— Тамир, Мин, послушайте меня. Пора заканчивать истязания, видимо он и в правду ничего не знает. Бросьте этот отброс в камеру вместе с сестрицей, пусть будут там до официального оглашения приговора.

— Не смею ослушаться, мой Король, — пьяно ответил внук деду.

— И заканчивай пить. Этим ты сестре не поможешь.

— А чем? Чем мне ей помочь? Скажи!

— Для начала казни похитителей... накажи сам, как считаешь нужным.

— За это не беспокойся. Я лично приведу приговор в исполнение.

Аран задумчиво прохаживался у глухой стены время от времени посматривая на пушистого щенка, жалобно подвывающего у его ног. Заприметив нас с Тамиром он замахал рукой, привлекая к себе внимание:

— Ты что-то узнал старик? — устало спросил Принц.

— Прав я или нет, лишь время покажет, ты мне лучше вот что скажи мальчишка, неужели тебя несколько не настораживает поведение щенка сестры?

— Чоко? Он заболел?

Кинув взгляд на пушистого малыша, я сел перед ним на корточки вытянув ладонь вперёд. Шоколадка тотчас подскочил ко мне и словно жалуясь на что-то начал скулить, мечась между стеной и нами. А потом вдруг лёг на пол и уткнувшись носом в каменную кладку затих, прислушиваясь к неосязаемым человеческим ухом звукам.

Опустившись с ним рядом Тамир наклонился на стену:

— Мне тоже грустно без твоей хозяйки, но ты, друг, не отчаивайся, мы обязательно отыщем её.

— Неспроста ему дворцовые стены так приглянулись. Животное слышит и видит то, что нам неподвластно. Хочу я вам рассказать одну занимательную историю, воспоминания о которой вот уже неделю тревожат мой разум. В незапамятные времена, когда мы с Аароном были молоды и полны сил, а жена его вынашивала наследников, в этом самом дворце творилось чудо. Беспокоясь о защите своей семьи Повелитель приказал выстроить тайные ходы, способные укрыть его родных в момент опасности. Но как могли проложить их в уже готовых стенах, переживших ни один век? Вы правильно подумали! Лишь с помощью сильных магов! Днями и ночами трудились они над созданием спасительного лабиринта, для людей, связанных с королевской семьёй кровными узами. Активировать вход в него можно было лишь приложив руку к любой стене этого величественного здания, но лишь тому, кто просил защиты, пытаясь затаится от нависшей над ним угрозы. Что пошло не так

во время их слаженной работы, мне неизвестно. И спросить не у кого, все создатели его, давно почилы упокоившись с миром. Да вот только лабиринты те оказались с таким секретом, что жуть брала. Время там текло совсем по-иному, блуждающий человек мог пробыть там совсем немного, а в мире уже проходили месяцы и даже годы. Чем дальше удалялся он от места входа, тем больше времени проходило здесь.

— А почему нельзя было вернуться назад?

— С каждым пройденным шагом, сокращался отрезок жизни спасённого на земле. На пути обратно вырастали монолитные стены, вынуждая идти лишь вперёд. В любой момент можно было приложить раскрытую ладонь к любому камню, и он превращался в прозрачное стекло, позволяя видеть, то что происходит рядом.

— Но, как моя сестра может быть с этим связана? — взяв на руки щенка спросил Тамир.

— Чем больше думаю об этом, тем увереннее я в том, что именно тайный проход спас Лину, когда она пыталась спрятаться от подонка. Ведь кто знает, не пройди она через хитросплетение магического проёма, какая участь ожидала бы девочку? Что мог сотворить с ней недостойный своего имени принц, не подоспей вы вовремя? Может оно и к лучшему, что всё так сложилось...

— Тогда где она сейчас? Почему до сих пор не вышла из этого чёртова лабиринта?

— В этом всё и дело. Нашедший вход вернуться может в самое непредсказуемое место. Для нас с вами прошло уже семь дней, а сколько для неё? Стоит ли Принцесса на месте или в страхе бежит, не разбирая дороги по узким коридорам? Как далеко она успела уйти за это время и нашла ли выход? А может прямо сейчас, стоит за этой стеной, созерцая мир сквозь тонкую грань стекла, стучит по нему, зовя вас на помощь, а слышит её мольбы, лишь Чоко...

Громко лая щенок завертелся в руках Тамира, как будто подтверждал, всё сказанное Араном.

Не сговариваясь мы бросились к стене, ощупывая каждую выбоину. Я бил по ней кулаком, выкрикивая имя любимой.

«Даже разрушив старинную кладку ты не сможешь вызволить Лину. Не забывай Ён Мин, её удерживает не сама перегородка, а магия, с которой не смогли справиться даже те мастера, что смогли создать то, что неподвластно разуму человека».

Откланявшись Старец удалился, а мы, как два истукана застыли на месте не в силах покинуть коридор, в недрах которого, могла находиться та, за кого оба воина готовы были пойти на любой риск.

Отчаяние, оно накрыло меня приближая опасный приступ панической атаки. Прижавшись спиной к злополучной каменной плите, я сильно зажмурила глаза и зашептала:

«Бабушка, родная, спаси меня. Я не знаю где я и что со мной происходит. Не понимаю явь то или полночный бред. Умоляю, покажи мне, где спрятан выход».

Секунда, две и на мои плечи опустились тёплые ладони.

— Лиля! — вскрикнула я, бросаясь с рыданиями к той, кого увидеть здесь ожидала меньше всего.

— Моё бедное дитя, не стоит так убиваться над проблемой, которую тебе подвластно разрешить.

— Бабушка! Я ничего, ничего не понимаю! Я жива или умерла? Где я? Что было сном, какая часть моей жизни? Почему через эти испытания прохожу именно я? Что это? Бесконечная игра на выживание в которую я попала по трагической ошибке или обычное

раздвоение личности? Действительно ли было это путешествие между мирами или надо мной проводят психологический эксперимент? Как мне понять, что из случившегося правда, а что вымысел?

— Успокойся, милая, ты не сошла с ума. Я как никто понимаю все твои чувства, ведь когда-то испытала то же самое, думая, что принимаю участие в театре абсурда. Именно поэтому мне пришлось покинуть Аарона, моя психика не справилась с изменениями, произошедшими в жизни, в страхе я бежала от любимого потеряв навсегда и его самого, и одного из сыновей.

Обнявшись мы стояли в отблесках огня выплёскивая друг на друга пережитую боль, с которой трудно справиться в одиночку. После разговора с близким человеком на душе стало немного легче. Я не задумывалась над тем, почему именно я могу видеть Лилю, это было неважно. Главное, что сейчас она была рядом, давая мощную поддержку и стимул идти напролом, стремясь вернуться к тем, кто так отчаянно ждёт меня.

— Лина, выйти отсюда несложно нужно лишь представить дверь до мельчайших подробностей и распахнуть её, смело шагнув вперёд, вот только, куда тебя выбросит известно лишь Небесам. Вся загвоздка в непредсказуемости этого места, ты можешь оказаться как в прошлом, так и в будущем и столкнуться с теми трудностями о которых не помышляла.

— А если вернуться назад?

— Оглянись девочка! — произнесла она. — Там, лишь глухие стены...

Не поверив я кинулась вспять, но не сделав и десяти шагов отскочила от невидимой преграды, приобретающей текстуру прямо на глазах. Потерев ушибленный лоб не верящим взглядом посмотрела на Лилю.

— Об этом и говорю. Здесь можно идти лишь вперёд.

— Мне страшно, — попав в прошлое, как я смогу уцелеть? Но самое ужасное, что, если в будущем не будет в живых дорогих мне людей? Как поступить, Лиля?

— Чем дольше ты остаёшься на месте, тем больше времени теряешь.

— Мы сможем выбраться отсюда вместе?

— Нет, Лина. Мне отпущен малый срок побыть с тобой, вскоре я вновь исчезну. А ты запомни и сохрани в своей памяти, что всё, через что прошла — материально и осязаемо. Всё это было, есть и будет на самом деле.

— Давай побудем вместе ещё немного... перед тем, как кану в неизвестность я хочу хоть одним глазком увидеть, что творится в моё отсутствие.

Взмахнув рукой, провела ей по ребристой поверхности. Перед нами тут же предстал полуосвещённый зал портретной галереи. За тонким стеклянным барьером стоял седовласый мужчина. Сгорбившись он смотрел куда-то мимо нас, его пустой взгляд говорил о том, будто бы он познал все тяготы мира.

«Аарон!» — вскрикнула бабушка.

«Сколько же времени прошло, что он так изменился? Почему он так сед?»

«Ну, здравствуй, Лиля», — обратился он к одной из картин, — «каждый день теперь прихожу я к тебе выговориться. Внучка наша исчезла, как будто была лишь сном, но Мин и Тамир говорят, что она была, значит я её не придумал?».

«Вот и месяц на исходе, а о судьбе девочки ничего не известно», — продолжил он печальный монолог.

У ног Повелителя нарезал круги заметно подросший Чоко, который вдруг начал вилять

хвостом колечком, словно бы увидел нас. Ткнувшись носиком в стену, он недоумённо заскулил.

«Я передал власть в руки Тамира, моих сил не хватает, чтобы нести и дальше неподъёмное бремя. Эх, каким дураком я был, отчего сразу не позволил детям соединить свои судьбы, почему затеял это нелепое знакомство принцев и внучки, ставшее для всех роковым? Преступника Тамир казнил лично, и лишь после этого взошёл на престол. Ён Мин слонялся по дворцу, как неприкаянный, подолгу простаивая у стен, словно ища в них ответы. Недавно он ушёл... исчез в одночасье, как когда-то много лет назад наш с тобой внук. Разве кто-то может удержать ветер? Вот и Король даже не попытался остановить своего друга. Аран сутками сидит в библиотеке ища старинные манускрипты, пытаюсь выяснить, могла ли Лина вернуться в прошлое. А я, признаться так боюсь слышать любые новости, вдруг они окажутся совсем не радостными? Только и остаётся мне, что разговаривать с тобой, в надежде, что когда-то ты сможешь услышать».

Попятившись назад я почувствовала, что снова осталась одна. Бабушка тихо и незаметно ушла, видимо время её истекло, и кто знает, когда в следующий раз я смогу увидеть её.

Будущее, прошлое и настоящее — всё смешалось в моей голове. Я всё никак не могла взять в толк, почему для моей семьи прошёл целый месяц, я же ведь и дня не находилась здесь. Надо как можно быстрее выбраться из этого небытия. Дверь! Бабушка сказала я должна всего лишь представить её себе.

Зажмурившись начала визуально очерчивать контуры: проём в стене, деревянное чуть разохшееся полотно с круглой латунной ручкой, облупившаяся позолота, покрывшаяся следами ржавчины замковая скважина. Вытянув руку вперёд, осторожно прикоснулась, ощутив материальность детализированного рисунка. Поворот ладони вправо, скрип несмазанных петель и чёрная пугающая бездна, в которую я должна бесстрашно шагнуть. Сделав глубокий вдох занесла ногу над широким порогом и не дав себе и шанса передумать, храбро переступила его, окунаясь в полнейшую неизвестность.

Рождение Чёрного Дракона

Самое страшное в сражении — это не знать своего противника в лицо. Только теперь я понял смысл, заложенный в глубину давно знакомой истины. Я был готов на всё, ради спасения своей избранницы, без опаски мог принять её участь, с готовностью шагнув в неизвестность, но все попытки заканчивались горьким провалом. Дворец уже давно заполнили колдуны, маги, монахи, отшельники, съехавшиеся к нам с разных концов мира, однако ни одному из них так и не удалось отыскать Лину в проклятом лабиринте. Мрачней день ото дня, я старался не опускать руки, отказываясь примириться с трагической безысходностью.

Вспомнив, слова Арана, с раннего утра я без оглядки бросился к Тамиру, порываясь как можно быстрее исполнить пришедшую в голову идею.

— Маг сказал, что лишь кровные родственники вашей семьи смогут укрыться в секретных переходах, — выпалил «влетая» к нему.

— Дальше! — потребовал он.

— Если ты будешь в опасности — магия укроет тебя от врага, а там есть хоть и малая, но вероятность того, что тебе удастся отыскать сестру в бескрайних коридорах.

— Ты меня знаешь, я готов хоть сейчас отправиться следом за ней, но как?

— Нужно испытать страх.

— Мин, ты серьёзно? Единственное, что приводит меня в ужас — это судьба Лины, но сомневаюсь, что это послужит ключом к запертому замку.

— Мы должны попробовать.

Поднявшись на лестничную площадку, я обнажил меч и напал на Тамира. Клинки отлетали друг от друга, оставляя на телах порезы, но ни один из нас не отступал. Мы дрались в полную силу, не жалея друг друга... а ненавистный проход даже не думал открываться.

Всё было безрезультатно. Время неумолимо бежало вперёд, а мы нисколько не продвинулись в своих поисках, оставалось лишь застыть в напрасном бездействии замерев в томительном плену ожидания скорой развязки.

Вечером Тамир пришёл в мою комнату захватив с собой несколько бутылок крепкого алкоголя. Молча разлил пойло по высоким стаканам наполнив их доверху и вопросительно посмотрел на нежданного гостя:

— За что пьём?

— За крепкую мужскую дружбу.

Сев напротив друг друга мы молча пили, каждый погружённый в свой водоворот мыслей. Первым не выдержал Тамир:

«Ён Мин, я должен поведать тебе одну тайну. Знаю, ты много времени потратил, пытаюсь найти того, кто похитил твою женщину. Так вот... он прямо перед тобой. Я тот, кто лишил жизни молодого парнишку, и увёл за собой Лину, но это ещё не всё!»

Подняв удивлённо бровь, я ждал продолжение исповеди, не зная, как должен реагировать на столь неожиданное признание.

— В твоей стране процветает лицемерие, ложь и предательство. Один из близких родственников короля, пытался убить тебя, обратившись к наёмнику по имени Тень, не знаю, слышал ли ты о нём. Правда в последний момент заказчик решил сменить избранную

им жертву на Лину.

— Тень? Ты серьёзно? Если бы этот отмороженный одиночка действительно получил подобное задание, то навряд ли бы кто-то из нас двоих уцелел. Этот неуловимый малый всегда выполняет обещанное в положенный срок, славится своим безразличием и полным отсутствием жалости к кому бы то ни было.

— На этот раз в задание закралась чудовищная ошибка, — продолжил Тамир, — которая стоила жизни самому нанимателю, посмевшегося покуситься на единственную сестру наёмника.

— Постой, не возьму в толк, Тень — это...

— Я!

— Принц — убийца... Тамир, неужели? А Лина, в курсе?

— Конечно, и она принимает мою сущность, безусловно любя и доверяя.

— В этом вся моя Избранница.

— Тебе не любопытно узнать имя того, кто хотел твоей смерти?

— Кроме Рина был убит один из дядюшек Короля. Разгадка лежит на поверхности.

— Быстро ты смекнул что к чему! Уважаю!

— Тамир, между мной и Насэмом на днях состоялся важный разговор. Я решил покинуть своё королевство, отказавшись от всех почестей и наград, уйдя со службы, которой посвятил много лет. Но...

— Договаривай.

— Те десять человек, что столько лет находились в моём подчинении пожелали последовать за мной.

— Мне нужны достойные смелые люди. Для всех твоих воинов найдётся место здесь.

— Я и не думал, что ты ответишь иначе. Выходит, теперь я со спокойной душой могу уйти, оставив друзей под твоим чутким руководством.

— Могу я узнать, куда решил отправиться будущий муж Принцессы?

— Туда, куда укажет дорогу судьба. Кто знает, быть может мой бесцельный путь приведёт к той, что ждёт нашей встречи, если нет, то я буду странствовать до тех пор, пока мы не отыщем следы Лины.

— Ён Мин, ты можешь взять всё, что тебе нужно, деньги, оружие...

— Со мной всегда мой верный меч, а к другому я не привык. Мои руки — и есть то оружие, что поможет справиться с врагом и заработать на хлеб.

— Пойдёшь по моим стопам?

— Таков мой жребий, — пожал я плечами, разливая по давно опустевшим стаканам остатки спиртного.

Возвращение

Яркое солнце ослепило глаза, привыкшие к полумраку лабиринта. Вдохнув полной грудью прохладный весенний воздух, я огляделась по сторонам. Сбывались самые худшие ожидания. Перед моим взором расстилалась неизвестная деревушка с яркими домиками, похожими на игрушечные. В нашем королевстве были совсем иные строения, значит я вышла в полнейшую неизвестность...

Что теперь поделать? Надо принять всё как данность и постараться скорее воссоединиться с семьёй. Однако, для начала мне предстоит выяснить, где я и как далеко находится земля Аарона.

Подойдя к первому дому, расположившемуся у самого края деревни, я несмело постучала в дверь, окрашенную в яркий розовый цвет. На мой стук не последовало никакой реакции. Хозяева не вышли на крыльцо, чтобы принять либо же прогнать непрошеного гостя.

Странно, что в это время здесь никого нет. Полнейшая тишина и запустение...

Во дворах не играли дети, по просёлочной дороге не бегали домашние животные. Воздух здесь, словно бы застыл, лишь где-то в небесной выси слышались голоса птиц.

Как заведённая я ходила от дома к дому изо всех сил умоляя людей откликнуться на мой зов. Продрогшее тело сотрясала крупная дрожь, бальное платье абсолютно не согревало меня. Обхватив себя за плечи руками я со страхом посмотрела вглубь векового леса, раскинувшегося сразу за домами. Позади река, впереди непролазная чащоба. Выбор, как говорится, невелик. И лучше я направлюсь в самую чащу, чем задержусь в этой вымершей деревне ещё на миг. Мне было до жути страшно оставаться в этом месте, которое пугало своим глубоким безмолвием.

Я шла вперёд, смахивая слёзы, что катились из глаз, уговаривая саму себя не сдаваться, и не пасовать перед трудностями.

«Мяу!» — раздался по близости требовательный голос, который вывел меня из оцепенения.

Следом за звуком, словно из ниоткуда появился огромный рыжий кот с изумрудными глазами. Бесстрашно приблизившись, он обнюхал мои голые израненные ноги и громко чихнув коснулся озябшей кожи пушистым хвостом.

— Как ты здесь оказался? — спросила, опускаясь перед ним на корточки. — Можно мне погладить тебя?

— Мяу! — ответил пушистик, сделав внушительный прыжок вперёд.

Застыв на месте, он внимательно смотрел на меня, словно подзывал к себе.

«Ты хочешь пойти со мной? Тебе тоже одиноко? Я не против. Хоть ты и не человек, а всё же живая душа».

Вот же до чего докатилась... с котом разговариваю!

— Кис-кис-кис, — позвала я.

— Мяу! — ответил мой собеседник, и развернувшись потрусил в сторону леса.

Остаться одной не хотелось, и я поспешила следом за ним, пытаюсь не упустить из виду огненную шёрстку.

«Ты видимо не совсем обычный кот? Такой умный! Куда мы, кстати идём? Сам-то хоть

знаешь? Позволь мне хоть немного передохнуть!»

Ноги подкашивались от усталости. Присев на пень, я протянула руку, поманив котика к себе. Тычась в ладонь влажным носиком он словно, барашек боднул меня головой, будто бы требуя долго не прохлаждаться, а встать и отправиться в путь.

Доверившись пушистому другу, я поднялась и морщась от боли пошла вслед за ним.

Чем дальше мы удалялись от странной деревни, тем гуще становилась лесная чаща. Огромные деревья заслоняли свой мирок от лучей солнца, мне казалось, что с каждым нашим шагом мрак вокруг сгущается, подступая всё ближе. Я терпеливо переставляла ноги, уже не обращая внимание на всё новые раны. Сухие сучки и трава безжалостно впивались в босые ступни, меня трясло от пронизывающего холода, к оголённой коже плеч прилипла паутина, которая здесь была повсюду.

— Нам ещё долго идти? Я устала...

— Мяу! — кот подбежал ко мне и засеменял рядом.

— Батюшки мои! Это кто же у нас тут шастает по лесу? — услышала я незнакомый женский голос, подействовавший на меня, как ушат ледяной воды.

— Вы... настоящая? Живая? — дрожащим голосом произнесла я, устремившись к незнакомке.

— А как же иначе? Живее всех живых! — усмехнулась она, раскрыв свои объятия.

Прижав мою голову к себе, незнакомка похлопывала меня по спине, утешая ровно так же, как в детстве бабушка.

«Ну будет тебе, будет! Что же ты сырость такую развела? Всё хорошо, я рядом. Пошли в дом скорее, озябла то как вся!»

Обнимая за плечи, женщина подвела меня к низкой деревянной двери маленького неприметного домика. Со всех сторон он был окружён плотным кольцом переплетённых ветками деревьев, которые словно живая изгородь изолировали его от всего остального мира.

На верхней ступени крыльца гордо сидел мой провожатый. Из глаз кота лился мягкий изумрудный свет.

— Молодец, что нашёл девочку и привёл сюда. Иди скорее, сливок налью за хорошую работу.

— Простите... а где я оказалась?

— Видимо там куда шла! — загадочно ответила гостеприимная хозяйка. — Я тебе сейчас одёжу чистую дам, если не побрезгуешь в моё платье облачиться, да воды нагрею. Помыться тебе надо... кто же в бальных платьях по лесам разгуливает?

Качая головой, она что-то ворчала себе под нос, а я, присев на грубо оструганную лавку рассматривала добродушную женщину. Высока с идеально ровной спиной и длинными чёрными косами. Кто она? И почему живёт одна среди мрачного леса? Колдунья или отшельница?

«Хватит зыркать на бабку своими яркими глазками, иди внучка, помойся, да переоденься. Вижу что о многом хочешь ты спросить и рассказать. Потерпи до ужина. Чувствую, не привыкать тебе... к ожиданию-то?»

Проследовав в уголок, скрытый за белой печкой, я задёрнула шторку и налив горячей воды в лохань смочила в ней тряпицу. Скинув на пол обрывки некогда шикарного платья обтирала тело, смачивая кожу чистой водой, испытывая небывалое блаженство.

Надев на себя грубое льняное платье, я взяла в руки костяной гребень, расчёсывая волосы. В горнице пахло свежей выпечкой и засушенными травами.

Несмело приблизившись к столу, на котором возвышалась горка румяных пирогов я скромно опустила на скамейку, не зная, как завязать разговор.

— Давно мы тебя поджидаем, деточка! — произнесла хозяйка, поставив передо мной высокую глиняную кружку с ягодным отваром. — Ты ешь, не стесняйся, как зовут-то тебя, скажешь?

— Лина, — робко кивнула я.

— Моё имя Нгаи, и я много лет живу в этом заповедном лесу, как ты успела заметить, не одна, — с нежностью бабушка взглянула на кота, уплетающего густые сливки.

Кот оторвался от своего лакомства, подошёл ближе и с лёгкостью запрыгнул на мои колени. Я удивлённо посмотрела на женщину.

— А этого увальня зовут Саджа.

— Приятно познакомиться Саджа, спасибо, что стали моим проводником, — кот смотрел на меня круглыми ярко-зелёными глазами, как будто понимая каждое слово, а потом кивнув прикоснулся к моей руке пушистой лапкой.

— Он не совсем обычный зверь, всё понимает, да вот только сказать не может, — с любовью смотрела Нгаи на своего питомца. — Вижу в глазах твоих затаилось множество вопросов?

— Скажите... кто ваш Король? Маг Аран, вам что-то известно о нём? Вы слышали с принце Тамире и генерале Ён Мине?

— Расскажу я тебе для начала одну занимательную историю, а уж после отвечу...

«Бабка моя, даром магическим обладала, тем самым, что мне по наследству перешёл. Всю свою жизнь я провела в соседнем государстве, где правил непобедимый король Аарон. Сильным он воином был и беспощадным. Как огня боялись враги Аарона. Словно хищная птица, охранял он свои границы в ту пору, что повсюду незатухающие войны шли. Наш Король не посягал на чужие земли, лишь рьяно защищал свои от набегов неприятеля.

Я была юной девушкой. Конечно же в моей жизни была любовь. Возлюбленный, с которым мы поклялись провести вместе весь век, что отпущен небесами. Он был отважным воином, достойным своего предводителя. Нелепая случайность забрала его жизнь, навсегда оставив меня вдовой. После гибели Ратмира я поклялась, что ни один мужчина не коснётся моего сердца, которое было наполнено памятью и болью.

Когда во дворце появилась Королева, все подданные мечтали хоть одним глазком взглянуть на неё, зная, что девушка пришла к нам из иного мира. Лилия была необыкновенной красавицей, под стать своему мужу, только вот чуралась она всех. Словно пойманная в силки птица, душа её рвалась обратно, пытаясь покинуть то место, что казалось девушке чуждым. Мне, одной из немногих посчастливилось сблизиться с ней. Не знаю почему, но именно меня избрала Королева в свои союзники.

С рождением сыновей стала Лилия искать всё новые пути спасения, чтобы чувствовать себя в безопасности, под защитой каменных стен. Тогда-то и были созваны маги и колдуны, с той целью, чтобы выстроить во дворце тайные проходы, да укрытия. Должны они были всех, в чьих жилах течёт королевская кровь, сокрыть в своём плену и перенести в безопасное место.

Что уж пошло не так, бабка в подробности не вдавалась, да вот только выход из лабиринтов тех, оказался настолько непредсказуем, что опасность пользования превысила

силу защиты. Многие умы бились над тем, как предугадать, в каком времени окажутся спасённые, после того, как найдут портал, но все усилия тщетными оказались.

Решение принял Аарон. Приказал Повелитель запечатать те ходы силой магии, что и было незамедлительно сделано. Но при наложении «печати» Лилия вдруг выдвинула одно условие. Уж не знаю, на что Королева надеялась, когда просила оставить вход открытым для души иного мира, что будет метаться в поисках спасения. Быть может таким образом пыталась она оставить для себя лазейку? Кто теперь разберёт?

Через некоторое время Лиля отправилась в свой мир, да так и сгнула с одним из сыновей. А проходы те тайные превратились в легенду. Старые люди ещё помнили о них, но хода туда никому не было. Иномирятка покинула нас, а кроме неё никто бы не смог отыскать тот портал...

Прошло немало лет с тех пор. Однажды, сидя на берегу реки, я услышала едва различимый писк, что доносился из высокой травы. Любопытство взяло надо мной верх, и я заглянула туда, где плакал брошенный кошачий ребёнок. Конечно же я забрала малыша с собой. Пока шла домой, придумала сиротинушке имя, что так ему подходило. Как только мы с маленьким львёнком переступили порог бабка моя произнесла одну фразу:

«Лишь зеленоглазый огненный кот способен найти ту, что сможет усмирить безумного Чёрного Дракона. Береги его Нгаи, ибо с этого дня он верный спутник, что будет словно тень следовать за тобой по пятам».

— Я тогда и не поняла ничего, да и сейчас-то толком не знаю, что она имела в виду. Однако сегодня мой кот привёл в наш дом тебя, дитя моё. Через столько лет! Возможно именно тебя мы и ожидали всё это время, коротая свои одинокие жизни в этом лесу.

— Нгаи, позвольте спросить. Как же вы здесь оказались?

— Перед смертью, передавая мне свой дар, бабка сделала последнее предсказание: «Когда бесследно исчезнет Принц ты должна взять с собой Саджу и уйти. После того как одолеешь бурную реку ждёт тебя целых три дня пути. Ты должна идти, пока не наткнёшься на деревню, жители которой ушли, спасаясь от неведомой напасти, что косила их одного за другим. За мёртвым поселением лес находится непроходимый, и в самой его глубине сокрыт дом, где когда-то жил отшельник. Именно в нём ты должна поселиться, пока не исполнишь то, что тебе предназначено!»

— И правда... те дома! Я стучала в каждый из них, но селяне остались глухи... а теперь оказывается, там и не было никого. Бабушка! Так сколько лет прошло с тех пор, как вы живёте в лесу?

— Уже почитай десяток.

— А Принц, который исчез, это ведь Тамир?

— Он самый, внук Аарона.

— Если он странствовал пять лет... получается, после его возвращения прошло столько же?

— Тамир вернулся и вскоре стал Королём, заменив деда на престоле.

— С Аароном что-то произошло? — еле слышно прошептала я.

— От горя он состарился. Внучка его исчезла, подобно жене. Да так и не возвратилась. Уж где она, никому не ведомо.

— Но он жив! И это главное!

— Как радуешься, словно родной человек он для тебя.

Я же, подхватив на руки Саджу, закружилась от счастья по маленькому домику.

«Чудная ты, ноги все изранены, а она мне тут отплясывает, садись, давай, лечить тебя буду».

Нгаи смазала мои ноги мазью, приготовленной из трав и перевязала холщовой тканью. Я села на кровать рядом со спящим котом и глядя его по шёрстке благодарила Судьбу, что потеряла всего пять лет жизни. А самое важное, она не забросила меня в прошлое. Все мои родные живы, надеюсь, вскоре я встречу с ними, обниму и больше мы никогда не расстанемся.

Тамир

Я лежал на кровати, ведя с собой бессмысленный разговор, представляя в своих фантазиях, как бы всё могло сложиться, будь рядом сестра. Скорее всего за эти пять лет Лина бы подарила мне племянников, дед не проводил бы всё своё время, общаясь с безмолвными портретами в галерее. Да и стены нашего дворца... они могли быть наполнены жизнью...

Но Лина исчезла, заставив мужские сердца очерстветь.

Даже не верится, что с того злосчастного бала прошло столько лет! Ах, если бы всё повернуть вспять...

Накинув на плечи атласный халат, я вышел из душевой комнаты, направившись в парк. На крыльце дворца стоял Насэм, задумавшись вглядываясь в звёздное небо.

— Друг мой, тебе тоже не спится? — усмехнулся, глядя на командира.

— Мой Король, вы, как всегда, прозорливы. Пару часов назад я получил новости от своих людей и с нетерпением ждал рассвета, чтобы доложить вам.

— Что-то произошло?

— Произошло или может произойти. Не знаю. Только я всё больше переживаю за Мина...

— С Генералом случилась беда? — глухо произнёс я.

— Он исчез... бесследно...

— Когда?

— С того самого дня, как я узнал, что под личиной Чёрного Дракона скрывается Мин, я отправил по его следу шпионов. Мне докладывали обо всех его передвижениях. Поначалу наш друг избирательно относился к заказам. Он принимал участие лишь в сражениях. Но в последний год Генерал обезумел. Кто бы не обратился к нему, никто не получил отказ. Не ради денег стал Ён Мин хладнокровным убийцей. Я думаю, он лишь хотел забыться и притупить свою боль.

— Ближе к делу, Насэм!

Но командир словно не слышал меня, продолжая свой рассказ.

— Имя Чёрного Дракона вызывает в людях суеверный ужас. В народе сложили легенду, что потерявший своё сокровище монстр, мечется по миру, заливая его кровавыми реками. И нет пощады тому, кто встанет на его пути.

— Не стоило тогда его отпускать!

— В последнем сражении Мин уцелел, но исчез... как будто его и не было никогда.

— Возможно он заметил слежку и решил скрыться?

— Если это так, то я лишь порадуюсь. Но... вдруг Генерал ранен, а рядом ни одной живой души? Или он задумал нечто страшное, потеряв надежду...

— Ты точно про Ён Мина говоришь? — с удивлением посмотрел Тамир на друга. — Он выходил с честью из любых ситуаций. Не переживай, Мин вернётся. Всё будет хорошо.

— Очень надеюсь, что ты окажешься прав, Тамир. Иначе... я никогда не прощу себе того, позволил другу уйти одному.

Открыв глаза, едва за окнами забрезжил рассвет я потянулась на узкой кровати и ощутила безумную радость. Стены загадочного лабиринта остались далеко позади. Я выбралась из него. Этот лесной дом, жители которого так гостеприимно приняли странницу, стал моей обителью. Я надеялась, что в скором времени брат или любимый смогут отыскать меня, и я вернусь домой, куда так рвётся сердце.

Свесив ноги с кровати, коснулась ступнями дощатого пола. Чудодейственные мази Нгаи вкупе с заговорами сотворили волшебство. Раненая кожа зажила, став снова гладкой и нежной. Умывшись холодной водицей, я вышла из дому. Саджа грелся на весеннем солнышке, а Нгаи развешивала на натянутых верёвках свежевystиранное бельё.

— Я помогу, — кинулась к ней.

— Да уж сама справлюсь, не так я стара, — улыбнулась она мне в ответ, — иди завтракай, на столе каша тебя дожидается. И не броди по улице в одном платье, не ровен час простудишься.

Воротившись в дом взяла в руки глиняный горшочек, доверху наполненный рассыпчатой крупой. Приготовленное кушанье я обильно полила мёдом и прихватив с собой небольшую деревянную ложку выскользнула на крыльцо. Устроившись рядом с котом принялась за трапезу.

— Лина, весеннее тепло, ой как обманчиво, — сказала Нгаи, накидывая мне на плечи цветную шаль.

— Спасибо, — кивнула я ей. — Бабушка, что же мне делать дальше? Как встретиться с Тамиром и Аароном?

— Тю... вот это ты загнула! Чем тебе с нами плохо? Почему рвёшься к королевскому двору?

— С вами замечательно, но, как мне быть? Я же не смогу остаться в лесу навсегда. Что говорила ваша бабушка? Какие события должны произойти после того, как Саджа встретит меня?

— Ты таки уверена, что, то предсказание о тебе? — хитро посмотрела она на меня.

— Но ведь за десять лет вашего пребывания в лесной глуши, я единственная, кого он встретил и привёл в дом.

Кот, словно почувствовал, что мы говорим о нём, нехотя встал с места и подойдя ближе наострил уши. Я потрепала его по загривку, утопив пальцы в густой рыжей шерсти. Саджа замурлыкал от удовольствия, лизнув мою ладонь.

— Сначала я расскажу одну историю, а после мы определимся, ты ли та самая пропажа, способная усмирить сердце Дракона.

— Сколько же у вас их в запасе?

— На мой век хватит. Так вот, слушай, Лина. Лет пять назад появился в нашем мире воин. Пошёл он по плохому пути, хоть и славился силой и бесстрашием. Не ровня этот парень был тем, кто за деньги готов был рискнуть своей жизнью. Вроде и наёмник простой, а будто заговорённый. Из самых жутких схваток выходил победителем. Люди прозвали его Чёрным Драконом, за нрав суровый, да одежды тёмные. Метался он по свету, словно отыскать пытался что-то недостижимое. Будто Дракон, лишившийся охраняемого сокровища. Кидался тот воин из стороны в сторону медленно, но верно разума лишаясь.

Видать осознал парень, что потерю свою не отыскать ему в этой жизни и взгляд его померк, надежда в душе угасла, оставив выжженную пустыню. Озлобился наш Дракон, марево тумана его окутало, не давая мыслить трезво. Стал он всё крушить на своём пути, обвиняя людей во всех неудачах, что постигли отважного воина. Позабыл он, кто был злодеем, лишившим его радости жизни. В любом встреченном человеке противника видел...

— Бабушка, — прошептала я, — скажи, что так настойчиво ищет тот мужчина? Кто он и откуда пришёл?

— Безумец, ищущий смерти, вот кто он есть. А потерял он наречённую свою, и доколе не отыщет, никому покоя не будет в нашем мире. Или сгинет Дракон, или лавиной пройдёт по тем, кто встанет на его пути.

— Как же помочь ему? Научи!

— Лишь та, что Судьбой избрана в жёны Дракону, способна усмирить бунтующее сердце, приняв его таким, каков он стал.

— Где он? — соскочила я на ноги. — Как найти его? Я смогу, Нгаи! Он ведь меня ищет! Мой Мин!

Это ты, Генерал, я чувствую! Единственный, как же ты страдал от боли утраты? Время для меня текло незаметно, а Ён Мин вынужден был целых пять лет блуждать по свету в одиночестве, уподобившись Тамиру. Из моих глаз покатались слёзы, я бессильно сжимала кулаки, ожидая ответа, как приговора.

— Дождались мы светлого дня, Саджа! — наконец произнесла Нгаи улыбаясь. — Предназначение исполнено, а посему, недолго осталось прозябать нам в лесной глуши. Вот только вернём Дракону его сокровище и сможем вернуться туда, где похоронены предки. Где всё силой моего рода пропитано.

— Вы верите мне?

— А отчего же не поверить? Ты и есть та самая пропажа. Вон как рвёшься к нему почувствовав боль суженого сквозь время и пространство.

— Так научите меня! Подскажите, как приблизить желанную встречу?

— Сейчас ты должна оставаться на месте, не беги на поиски, сломя голову. Как думаешь, кого легче отыскать: того, кто бредёт сам не зная куда, или того, кто не сходит с места в ожидании, что его отыщут?

— Вы не представляете, как это мучительно — ждать...

— Ничего не поделать. Ведь это единственное верное решение.

Наплакавшись вволю, я осознала, что Нгаи права. Мне лучше остаться здесь в этой мрачной чащобе. Если выйду отсюда в одиночку, смогу ли защититься от опасностей? Рядом не будет моих сильных и смелых мужчин. Пропаду... так кому тогда станет лучше?

Потянулись тягостные дни ожидания. Я тосковала, сходя с ума от неизвестности. Хозяйка лесного дома утешала меня добрыми словами, а Саджа успокаивал ласковым кошачьим мурлыканьем. Каждый день я молила Судьбу, чтобы она направила Мина на верный путь, и как можно скорее привела его ко мне, позволив нашим жизненным путям вновь воссоединиться.

Но она не торопилась...

За окнами нашего неприметного жилища всю царил поздняя весна. Лесная чаща благоухала ароматами невиданных цветов, а под ногами матушка-природа расстелила изумрудный травяной ковёр. Островки кустарников густо покрылись листочками,

отбрасывая на землю тени. Саджа любил отдыхать под ними после полудня. Я же брала с собой циновку и устроившись рядом разговаривала с ним, не тая того, что камнем лежало на сердце. Кот внимательно выслушивал меня, смотря прямо в душу, своими яркими глазами. В наших чудных беседах я находила некое успокоение, подпитываясь от пушистого друга энергией тепла. Я спрашивала его, когда же всё наладится? Он в ответ мурлыкал, принося покой и умиротворение.

В один из дней, проснувшись я увидела, что Нгаи куда-то собирается.

— Лина, мне в город нужно сходить, — заметив моё нетерпение пояснила она. — Запасы наши пополнить пора, да и ткани прикупить. Нужно пошить тебе новые наряды, мои платья не к лицу такой юной девушке.

— Простите, что доставляю беспокойство. Когда семья отыщет меня, обещаю, мы возместим все ваши расходы. Однако, меня терзает любопытство, как же вы выживали все эти годы в лесу? На что покупали еду и одежду?

— Всё просто, я продавала свои украшения из прошлой жизни, зачем они мне на старости лет? Теперь осталось последнее кольцо и пара недорогих серёжек, думаю нам с тобой хватит вырученных за них денег. Лишь бы только продержаться до прихода твоего жениха. Я буду просить его, взять меня с собой. Хочется вернуться на родные земли, почтить память усопших и найти своё место, где и проведу остаток жизни.

— Конечно мы вернёмся все вместе! Это даже не обсуждается! Без вас и Саджи моя жизнь опустеет! Вы не бросили меня в период отчаяния, приняли словно родную! Теперь, мы — семья! Если, конечно, вам это нужно...

— Спасибо, внученька! Твои слова мне очень дороги. Вот только сердце моё не на месте, переживаю, как же ты одна останешься? Не побоишься?

— Ведь с собой вы меня всё равно не возьмёте? — с надеждой спросила я, заранее зная ответ.

— Нет, Лина. Об этом не может быть и речи. Молоденьким девушкам опасно появляться в обществе без мужского сопровождения, не то, жди беды...

— Возвращайтесь как можно скорее!

— Постараюсь, милая. Не скучай, мой Найдёньш.

Старушка ушла, оставив нас с котом досматривать утренние сны. Я уткнулась лбом в пушистую мордочку и обняв зверька рукой заснула. Пробуждение было очень уж неожиданным. Саджа мяукал, облизывая шершавым язычком моё лицо.

— Ты проголодался? Поэтому решил поторопить меня?

— Мяу! — согласно заявил кот, спрыгнув с кровати.

Поднявшись я первым делом налила ему сливочек и умывшись решила скоротать ожидание занявшись делом. Замесив тесто нагрела сковороду и напекла блинов. Позавтракав вышла на улицу. В небесной вышине раздавалось весёлое чириканье. Где-то там, летали маленькие разноцветные птицы, им не было дело до меня, я же задумчиво наблюдала за ними, жалея, что не обладаю такой же свободой перемещения.

— Саджа, пойдём прогуляемся? Сходим к ручью, наберём чистой ледяной воды?

— Мяяяу! — протянул кот недовольно, пытаясь заскочить в приоткрытую дверь дома.

— Пошли, прошу тебя! Вдруг я одна потеряюсь и не смогу найти дорогу обратно?

На мордашке отобразилось недовольство. Укоризненно посмотрев на меня Саджа медленно приблизился и нехотя поплёлся рядом, всем своим видом выказывая раздражение от вынужденной прогулки.

Добравшись до ручейка, я окунула ладони в кристальную воду и набрав полные пригоршни с наслаждением выпила, ощутив мягкий сладковатый привкус.

Саджа сидел на нагретом утренним солнцем плоском камне и старательно вылизывал свою шёрстку.

Опустив ведро в родник, я зачерпнула водицы и развернувшись содрогнулась от охватившего меня ужаса. В моём направлении двигалось не менее дюжины мужчин, от встречи с которыми мне не светило ничего хорошего. Они заметили меня ускорив шаг.

Не выпуская ведёрко из рук, я опустила голову вниз и внимательно глядя себе под ноги попыталась стороной обойти эту компанию.

— Эй, девка! Ты здесь одна? — схватив меня за предплечье мужчина оглянулся по сторонам.

— Нет! — вырвалось у меня. — Мой муж отошёл ненадолго. Сейчас вернётся.

— Врёшь! — схватил он меня за лицо. — Нет здесь никого кроме тебя, а знаешь, ЧТО это означает?

— Нет... — повторила я со страхом смотря на него.

— Любой из нас может предъявить на тебя свои права. А можем и все вместе, так братья?

— Ещё бы! — поддержал его длинный и тощий мужик.

Кот зашипел и одним прыжком оказался рядом со мной. Встав между мной и разбойниками, он ошетинился и утробно зарычал за что тут же поплатился, получив увесистый пинок грубым сапогом. Отлетев в сторону, рыжий защитник издал жалобный стон ударившись о замшелый камень.

— Саджа! — бросилась я к нему, но была остановлена зычным окриком.

— Куда собралась? — мужчина жёстко схватил меня за волосы, дёрнув к себе.

В этот момент я почувствовала, как мои конечности немеют от первобытного ужаса, сковавшего всё тело. Я в лесу, совсем одна, такая беззащитная и слабая перед этой шайкой. Мне не на что надеяться, помощи ждать неоткуда, да и навряд ли я смогу вырваться отсюда...

«Косой, забираем бабу с собой! Пригодится!»

Накинув на запястья толстую верёвку, мужчина туго затянул её в узел. Бросив прощальный взгляд на моего маленького заступника, что так и лежал, не приходя в сознание, я почувствовала, как слёзы защипали глаза.

«Куда ушла?»

Идущий рядом человек наотмашь ударил меня по лицу, остальные же дружно рассмеялись, одобрительно посвистывая. По губам заструилась горячая липкая кровь.

Мысленно я ругала себя за то, что не осталась в надёжно защищённом магией домике, ушла, несмотря на сопротивление мудрого кота. И что теперь? Я сама пришла навстречу гибели, а бедный Саджа... хоть бы мой малыш остался жив...

Сама я не надеялась на чудо, лишь молила Небеса о лёгкой смерти...

Зов сердца

— Насэм, сегодня ночью я уйду из дворца. Ты должен сохранить моё исчезновение в тайне от всех.

— Куда ты отправишься, Тамир? Сколько времени будешь отсутствовать?

— Я не знаю, но уже несколько дней меня мучает непонятное чувство, как будто надвигается неотвратимая беда и я должен бежать навстречу, дабы успеть отвести её.

— Позвольте воинам нашего отряда пойти с вами, Король, — склонил голову командир, ожидая разрешения последовать за мной.

— Нет. Один я буду передвигаться гораздо быстрее, не привлекая к себе лишнего внимания. Не волнуйся за меня, я справлюсь. И Насэм...

— Да, Повелитель?

— Спасибо за преданность.

Как только тёмное покрывало ночи опустилось на землю, я выскользнул из дворца. Моя одежда сливалась с беспросветным мраком, а лицо скрывал платок, повязанный наподобие маски. Вскочив на верного коня я во весь опор помчался навстречу неизвестности, полностью полагаясь на терзающее душу предчувствие.

На рассвете, тайком пересёк границу, и спрыгнув на твёрдую почву под ногами решил размяться, прислушиваясь к своим ощущениям. Мой скакун самозабвенно жевал свежую весеннюю траву, довольный тем, что я забрал его из стойла.

Что привело меня сюда, на эти бескрайние просторы? От чего сердце заходило в страхе? Неужели сестре грозит опасность, и наша кровная связь тянет меня к ней? Вот только где она? Моя Лина...

Погрузившись в тягостные думы, я стоял на крутом обрыве, овеваемый ледяным холодом бурной реки, смывающей своим напором все преграды. Наблюдая за корягой, которую стремительный поток увлекал за собой, повернулся чуть в сторону и мой взгляд неосознанно наткнулся на замершую невдалеке фигуру.

Уподобившись мне, на самом краю высокого берега находился высокий мужчина. Его голова была задрана вверх. Воин всматривался в небесную синь всё ближе подходя к опасному обрыву. Глянув вниз я вдруг обомлел. Если этот странный человек сделает ещё пару шагов, то сорвётся в бездну, из которой не выберется живым. Сердце дрогнуло, сжавшись от... страха? Но почему?

Сам, до конца не осознавая, что делаю, я бросился к путнику, в попытке предотвратить неминуемое. Чем больше сокращалось расстояние между нами, тем яростнее пульсировала кровь в висках. Краем глаза увидел, что незнакомец занёс ногу для решающего шага. Ускорившись я прыгнул, успев схватить его за ворот плаща в самый последний момент.

— Мин? Что ты творишь безумец? — в ужасе выкрикнул, осознав кого я только что спас.

— Тень... зачем ты пришёл? Я так устал жить в этом мире без неё... отпусти!

— Ну нет приятель! — крикнул, вытягивая его на берег.

— Зачем...

Некоторое время мы лежали молча друг подле друг не решаясь нарушить тягостное

безмолвие. Я пытался выровнять дыхание, понимая, что моё предчувствие в очередной раз не подвело.

— Здравствуй что ли, Чёрный Дракон! — наконец произнёс я. — Ведь это ты, тот самый воин, что наводит суеверный ужас на людей, неистово круша всё на своём пути? Я прав?

— Она не вернётся... нет сил больше ждать... и винить себя я устал, — словно не слыша моего вопроса вымолвил Ён Мин.

— Никогда не произноси этих слов. Сестра жива и вскоре даст о себе знать. Называй это как хочешь, но я чувствую, что приближаюсь к ней с каждой секундой.

В глазах Генерала промелькнул огонёк надежды.

— Сегодня ночью, из дворца я ушёл, подгоняемый чувством тревоги. Дорога, которую выбрал по наитию привела меня к тебе, но вот, что странно...

— Говори, Тамир.

— Сейчас, я испытываю невероятный испуг и безотчётную панику... и это не даёт покоя...

Я задумчиво вглядывался в раскачивающийся мост, перекинутый через приграничную реку, пытаюсь разобраться в себе.

— Страх? — усмехнулся Мин. — Неужели тебе знакомо это чувство? Что же стало с моим отважным другом? Неужели королевский трон так повлиял на тебя?

— Дурак, — беззлобно произнёс я.

— Не дурнее тебя, Тень.

— Давно меня никто не называл этим именем...

— Соскучился?

— Вижу, мой Генерал приходит в себя, — одобрительно сказал я, — раз находишь в себе силы шутить, значит всё не так плохо, как мне показалось.

— Вернуться не уговаривай, пока не найдётся Лина...

— И не собирался. Но! Ты пойдёшь со мной! Это не обсуждается!

— Куда? — насторожился Мин.

— Не знаю, однако, что-то влечёт меня с неудержимой силой, заставляя сердце замирать от страха. Словно бы невидимая нить натягивается всё сильнее, заставляя сблизиться с неизбежностью, что находится на её обратном конце. Грозясь оборваться с минуты на минуту...

— Предчувствие беды? С чем оно может быть связано? Тебе кто-то угрожает? Страна находится на пороге войны? Кто-то пытается оспорить твою власть?

— Нет... это нечто иное... необъяснимое и настолько чуждое, что я и сам теряюсь в неведении.

— Тогда не стоит медлить.

Раздался тихий свист и в ту же минуту меня оглушило громкое ржание и стук копыт о землю. Прямо на нас бежал огромный угольно чёрный конь. Шелковистая грива развивалась в такт его движению, яркие глаза горели пламенем огня, а лоснящееся тело поражало буграми развитых мышц.

— Демон! — окрикнул его Мин.

— Я бы удивился если бы здоровяк имел иное имя! — восторженно произнёс я. — Где ты отыскал этого жеребца?

— Купил у торговцев в первый же год странствий. Он был настолько диким и

необузданным, что не подпускал к себе людей. Так похож на меня. Я первый, кому удалось объездить Демона. В каких только передрягах мы не побывали вместе, он — мой самый верный и преданный друг.

Мой белоснежный Ураган приблизился к нам, недовольно заржав. Он несколько уступал Демону по габаритам, но был вынослив и силён.

Подойдя друг к другу кони начали фыркать, выдыхая воздух через нос. Распознав, что никакой опасности нет, они расслабились и постепенно звук перешёл в храпение. А затем, уткнувшись мордами, в молодые росточки, новые друзья принялись мирно пощипывать травку, позабыв о своих наездниках.

Дав себе полчаса отдыха, мы с Мином взяли коней под уздцы и перевели через мост. Доверившись своим ощущениям, я выбрал новое направление для движения и оседлав верных скакунов, мы отправились в путь, надеясь на то, что Судьба выведет на нужную дорогу.

Не ведая цели назначения, отказывая себе в полноценном сне, и отдыхе, мы мчались в полнейшую неизвестность, туда, куда вело провидение. К исходу второго дня прибыли в небольшой городишко. Первым делом напоили лошадей и оставив их под присмотром конюха ввалились в скромную придорожную таверну, где благополучно провели ночь.

Наутро, едва разлепив веки, я наткнулся на выжидающий взгляд Генерала. Он нервно расхаживал по комнате, неотрывно смотря на меня.

— Куда дальше направимся?

— Для начала давай умоемся и позавтракаем, а уж после разведем обстановку в городе.

— Думаешь, удастся раздобыть важные новости?

— Кто знает...

Спустившись на первый этаж по скрипучей старой лестнице, мы попали в небольшую столовую заполненную людьми. Заказав сытный завтрак, подкрепились и забрав лошадей отправились в сторону местного рынка, где можно было узнать все последние сплетни.

Рядом с одним из прилавков собралась толпа горожан, которые что-то громко обсуждали меж собой. Не сговариваясь мы направились в их сторону.

— А я тебе говорю, это они ограбили лавку булочника, забрав всё до последней монетки, — говорила моложавая женщина, вытирая мокрые руки о фартук.

— Да не может быть, чтобы те бандиты так быстро добрались до нашего города. От последнего селения, на которое они напали в прошлый раз, сюда семь суток пути, — вторила ей торговка рыбой.

— Значит раньше обернулись, но это, точно их банда сотворила.

— В таком случае, они бы и другие лавки вычистили! Эти нелюди всё громят на своём пути!

К спорящим женщинам приблизился невысокий плотный мужчина со следами побоев на лице.

— Двенадцать человек их было, не оставили бы живым меня, да спугнул их отряд, проходивший мимо рынка. Так они мне тумачивали будь здоров! Деньги выгребли, товар перетоптали от злости и ушли. Слышал я, что на Восток они отправятся. В лесу, расположенном сразу за «мёртвой деревушкой», ждуть их будет поделник, что поможет от правосудия укрыться.

— На Восток?! — горестно выкрикнула черноволосая пожилая женщина, что стояла впереди нас. — Там же девочка моя, совсем одна! Когда ушли эти ироды? Отвечай

немедля! — словно хищник прытко набросилась она на помятого мужичка, призывая к ответу.

— Ранним утром. Едва рассвет забрезжил... — в изумлении вымолвил торговец с опаской глядя на худенькую старушку.

— Ох, горе горькое! Ведь не успею до дома добраться, чтоб внучку свою защитить... лишь мощные крылья и немыслимая скорость Дракона смогут ей теперь помочь...

Обведя безумным взглядом толпу, женщина прошла меж нами, будто не замечая. Её взгляд был устремлён куда-то далеко, словно она пребывала в трансе.

Сердце снова сжала ледяная рука тоски, и я вдруг отчётливо понял, что в этот город мы прибыли именно ради встречи со странной незнакомкой. Бросив взгляд на Мина, я развернулся и пошёл вслед за ней, повинувшись неясному наваждению.

— Что происходит Тамир? Почему мы преследуем эту старуху?

— Она словно связана со мной. Тянет за невидимые нити, разрывая сердце на части...

Выйдя из городских ворот, черноволосая женщина вдруг упала на колени протягивая вверх руки. Длинные косы растрепались тут же подхваченные невесть откуда налетевшим ураганным ветром. Подняв лицо к Небесам, она бормотала что-то непонятное, а вокруг неё прямо из-под земли поднимались вихревые воронки. Всё это выглядело довольно жутко и одновременно завораживающе.

— Что она делает? — озадаченно посмотрел на меня Мин, склонив голову.

— Похоже на призыв... — протянул я, — только вот кого и зачем она пытается приманить сюда? На чью помощь надеется?

Тем временем голос её набирал немыслимую силу, отражаясь в небесной дали раскатистыми звуками грома. Мин резко подобрался весь обратившись в слух, словно слова, произносимые старой колдуньей, имели над ним власть.

«Я, Нгаи — потомственная ведьма рода Сиаров заклинаю предков одарить меня небывалой силой! Дайте мне всё ваше могущество, чтобы сбылось то, что предначертано. Как бы далеко не был тот, к кому я взываю, сколько бы земель нас не разделяло, он откликнется! Пусть мои слова, набатом стучат в его голове! Приди же, Чёрный Дракон! Защити и забери ту, что является твоей, по праву нерушимой клятвы, засвидетельствованной Небесами! Ибо нуждается она в тебе, как ни в ком более!»

Ещё пару минут назад, небо, бывшее пронзительно голубым, вдруг потемнело. Яркое сверкнувшая стрела молнии упала на землю недалеко от нас, рассекая молоденькое деревце на две части. Моему взору предстала жуткая картина. Женщина, залитая потоками воды, ниспадающей с небосвода, стояла на коленях, освещаемая бесконечными всполохами молний. Её тонкие узловатые руки всё никак не опускались вниз, будто бы она превратилась в каменную статую, а губы произносили заветные слова. Но больше всего меня поразило поведение друга. Мин смотрел в никуда, полубезумным взглядом подёрнутым мутной пеленой и боролся с колдовской силой, что как магнит притягивала его к старухе.

— Я Нгаи, призываю Чёрного Дракона! Приди и спаси мою внучку, огради от зла и боли! Утешь, успокой, защити! — всё повторяла она.

— Нгаи? Ты ли передо мной? — выкрикнул я, понимая, где я раньше мог её видеть. — Но как?

Я не мог ошибиться! Это была именно она, та могучая колдунья, служившая деду, которая исчезла примерно в то же время, когда я отправился странствовать. Сколько же прошло? Десять лет, не меньше! И вот мы встретились...

Опередив Ён Мина, я бросился к ней и схватив за плечи встряхнул женщину, заставляя прийти в себя.

— Тамир? Принц... откуда вы здесь?

— Нгаи, что происходит? Ответь, почему ты пытаешься призвать Дракона?

— Невеста его в большой беде! Внученька моя ненаглядная!

— Я не понимаю, что ты несёшь ведьма! И почему моё тело против воли рвётся к тебе?

Если ты прямо сейчас не объяснишь, что за колдовство было вложено в слова...

— Так ты и есть тот самый воин, которого отчаянно ждёт моя девочка? — прервав

Мина на полуслове женщина в неверие прикрыла рот рукой.

— Кто меня ждёт? И как я связан с твоей внучкой? Почему ты, старуха, решила, что я должен встать на её защиту?

— Потому что ОНА — твоё сокровище, которое так рьяно ищешь ты по всему миру. Дракон!

— Врёшь! — прошипел Мин, схватив её за ворот платья.

— Пока ты мне силу свою показываешь, девчонка сгинуть может. Те люди, что идут на восток — разбойники... а она одна совсем... кто ей поможет в лесу? Если вдруг наткнутся они на наш дом, не миновать беды... Лина... моя деточка!

Переглянувшись с Генералом мы на миг онемели, впав в оцепенение, услышав родное имя.

Подхватив Нгаи на руки, я подкинул её на Урагана и вскочив в седло пустился во весь опор, требуя, чтобы она указала нужное направление. Мин не отставал. Наши кони шли ноздря в ноздю, тяжело дыша от неожиданного забега. Я боялся опоздать... и страшился, что в очередной раз не успею защитить единственную сестру...

— Мой Король... ты ведь давно заменил Аарона на престоле. Прошу, помоги своей отчаявшейся подданной.

— Помогу, если ты мне хотя бы попытаешься всё объяснить! — рыкнул я, задыхаясь от порывов ветра бьющих в лицо.

— Я ушла из дому ранним утром. Внучка и Саджа проводили меня и, наверное, вновь улеглись спать. Любят они у меня припоздниться, лежебоки... драгоценности шла я продавать, на рынок. Еды хотела купить, да ткани на одежду новую. Однако едва вошла в город, услышала такие новости страшные. Дом-то мой спрятан от глаз людских, но, а как егоза покинет его? Неугомонная девчонка, на месте ей не сидится. Того и гляди, норовит всё в лес убежать... говорит, не может долго в замкнутом-то пространстве. Ты уж поторопись мой мальчик, успеть нам надо... на тебя вся надежда!

— Саджа? Кто он? — выкрикнул друг, внимательно слушавший Нгаи.

— Да ты не ершись! Кот это, не человек! За Линой как хвостик увяжется, одну никуда не пускает. Охраняет всё, уму разуму учит.

— Когда моя сестра вышла из лабиринта? Сколько времени прошло? Почему ты не привела её ко мне сразу?

— Сестра? Тамир, так неужели...

— Вы не знали кто она?

— Когда Саджа мой выполнил своё предназначение, и привёл в дом эту девочку, я сразу смекнула, что она и есть та самая пропажа, которую ищет Чёрный Дракон по всему свету. Но то, что Лина и есть внучка Аарона, пропавшая пять лет назад и предположить не смела. Так вот о какой душе иного мира шла речь... как же я глупая не догадалась сразу. Выходит,

внучка-то моя не так проста...

— Сестра, сбегая от опасности попала в тайные ходы дворца. Пять лет назад. Мы повсюду искали её, пытаясь хоть за что-то зацепиться, правда всё было тщетно... и вот, оказывается, она здесь, рядом... не зря чутьё привело меня в эти земли!

— Саджа привёл её в наш дом ранней весной. Босая, озябшая, в изорванном платье она была такой несчастной и испуганной. Всё рвалась на поиски любимого. Только я не пустила, сказав, что надо оставаться на месте...

— Те злосчастные лабиринты надёжно схоронили Лину, но лишили столько лет жизни...

— Не злись, милоч, позади это, и ничего не исправить. Наверстает внученька всё. Успеется, жизнь-то впереди длинная. Вот только бы от беды она убереглась сегодня... коли потеряю девоньку, не переживу... родной она мне стала... словно кровное дитя.

Кивнув, я подстегнул Урагана.

Мы скакали в немом молчании, боясь высказывать вслух свои мысли. Каждый из нас думал о своём, и единственное чего мы опасались — это не успеть вовремя.

Наконец, спустя долгое томительное время перед нами показалась лесная опушка.

— Дальше верхом не проехать! Спешиваемся!

— Какой пугающий лес... почему Судьба привела сестру именно в это место?

Я помог старушке спуститься на землю и тут же двинулся в самую чащу, догоняя Мина. Друг бежал, продираясь сквозь колючие сучья, не обращая внимания на царапины, что хлёсткие ветви оставляли на его лице, изрывая в клочья одежду. Нгаи семенила рядом, стараясь не отставать, бесконечно охая и причитая. Ураган и Демон вырвались вперёд, словно они тоже почувствовали, что промедление таит в себе опасность.

В считанные минуты мы добрались до обиталища лесной ведьмы, однако нашему взору предстал абсолютно пустой дом. Сестры здесь не было... по крайней мере, сейчас...

— Где она, старуха? Ты солгала нам?! — Ён Мин впал в ярость, обманувшись в своих надеждах.

— Постой! — грозно выкрикнула она, прислушиваясь к чему-то, совсем не испугавшись его злости.

— Мьяяу! — протянул большой огненный кот, вышедший из чащи.

Смотря на Нгаи лучистыми изумрудами глаз, выразившими вполне осознанное восприятие мира, он что-то упорно говорил на своём кошачьем языке, приближаясь к нам. Зверь с трудом волочил раненую заднюю ногу, опасливо озираясь по сторонам.

— Саджа! — бросилась колдунья к своему питомцу. — Где Лина? Почему вы ушли из дому?

— Мьяу... — виновато ответил кот, не отводя от хозяйки пристального взгляда.

Несколько мгновений она внимательно смотрела на него, а потом вдруг подскочила подхватившись.

— Беда, мальчики мои! Беда! Он бы никогда не оставил Лину одну! За помощью Саджа шёл... несчастье приключилось... не успели мы вовремя... не предотвратили...

— Не каркай, старуха! — словно раненый зверь взревел Мин и не разбирая дороги бросился в самую гущу леса.

Надеясь на врождённый инстинкт охотника, я поспешил вслед за ним, молясь Небесам, чтобы они защитили мою сестру, не дав ей сгинуть в неизвестности. Если мы не успеем спасти нашу драгоценную девочку, этот мир окрасится в багряный цвет. Ён Мин никогда не

сможет смириться с потерей, не сможет простить себя... да что говорить, Генерал попросту сойдёт с ума, вина всех вокруг в своём горе...

Почувствовав острую боль, я оглянулся в недоумении. Цепляясь когтями за одежду на моё плечо вскарабкался Саджа. Издавая яростные звуки он словно бы направлял меня, воздействуя на ментальном уровне. Я подчинился, уже уяснив, что этот кот далеко не тот увалень, которым кажется поначалу. Демон и Ураган не покинули своих седоков, царапаясь о ветки они следовали за нами, ни на шаг не отставая.

Где-то в глубине чащобы раздался отрывистый мужской смех. Не сговариваясь мы ускорили бег, дабы скорее достичь своей цели.

А главное... не опоздать...

Безумие и отвага

Бородатые неопрятного вида мужчины упорно шли вперёд. Меня они волокли за собой беспрестанно дёргая верёвку, которой перетянули руки. Внутри всё содрогалось от неимоверного ужаса, ноги отказывались держать одеревеневшее тело. Не в силах идти, я вновь и вновь падала, за что получала бесчисленные пинки и удары. Грубая кручёная бечёвка впивалась в нежную кожу, прорезав её до крови. Запястья саднило. Как ни прискорбно, но лишь пронзающая боль, заставляла оставаться в сознании, иначе я бы давно уже пребывала в тяжёлом обмороке.

Тихонько всхлипывая, мысленно прощалась со своими родными.

Мамочка, отец... я никогда не задумывалась о том, что они испытали, потеряв единственную дочь. Хотя, может быть в ТОМ мире всё выглядело иначе? Возможно картина бытия изменилась, словно меня никогда и не было на её полотне?

Бедная Нгаи... она заменила мне так рано ушедшую бабушку. Что будет с ней, когда вернётся и не застанет меня в доме? Мы так привязались друг к другу за эти месяцы... Саджа, мой милый добрый зверёк, надеюсь, что ты оклемаешься. Прости, что позволила этим извергам ударить тебя... моя вина в том, что я не осталась там, где должна была быть...

Братик, дедушка... так выходит, что мы больше никогда не встретимся. Мои смелые, сильные мужчины, как же сейчас вас не хватает. Вы бы смогли защитить, уберечь, но...

Неужели я больше НИКОГДА не смогу обнять вас, спрятавшись за надёжными спинами воинов?

Судьба слишком жестоко обошлась с семьёй Короля. Сначала лишила Аарона любимой жены, отняла сыновей, одного за другим, и вот теперь смерть забирает меня... внучку, которой Повелитель так радовался на старости лет. Дедушка, ты даже не догадываешься, как отчаянно я нуждаюсь в тебе сейчас, какую нестерпимую боль и всепоглощающий страх испытываю...

Ён Мин, любимый... прости за то, что столько долгих лет ждал меня, чтобы обрета, потерять навеки... сможешь ли ты примириться с неизбежным? Я бы всё отдала за возможность ещё хоть раз мельком взглянуть на твоё лицо... мой Генерал... моя ЖИЗНЬ...

«Привал!» — крикнул один из мужчин зычным голосом, выводя меня из оцепенения.

Провожатый жёстко толкнул меня рукой в живот, заставляя упасть на колени, задохнувшись от острой боли. Громко заржав он оголил нестройные ряды жёлтых зубов.

— Так что, красавица, пришло время выбирать, кто из нас станет твоим «мужем» прямо сейчас?

— Урод! — «выплюнула» я злобно. — Знаю, ты сполна ответишь за все эти слова! Поверь, вскоре найдутся те, что жестоко отомстят за меня, заставив тебя захлебнуться собственной кровью!

— Заткнись, женщина! Как смеешь перечить?

Его глаза налились злобой. Схватив меня, он резко вытащил кинжал из ножен и безжалостно полоснул по волосам. Заливаясь слезами я в неверии смотрела на косу, что мужчина брезгливо бросил к ногам. Наступив на то, что ещё пару минут назад принадлежало мне, он гадко усмехнулся.

— Брат, отчего ты так несдержан? Такой товар испортил, теперь на неё и смотреть

неприятно. Грязная оборванка с обрубками волос... — недовольно высказался подошедший к нам Бородач.

— Нам и такая сойдёт, — хохотнул Желтозубый, — а если ты такой ранимый, так одень ей мешок на голову.

Подняв с земли, изверг развернул меня к себе спиной и резким движением разорвал платье, бросая к ногам мужчин, расположившихся на отдых в тени старого дерева.

«Что ребята, кто первый объездит эту «кобылку»?»

К горлу подступила тошнота, едва я осознала, что именно они задумали...

Нет! Только не это! Лучше пусть замучают до смерти, но не прикасаются своими грязными мерзкими руками! Бесчестие... это то, что трудно принять...

Ощувив чей-то взгляд, пронизывающий душу насквозь, я схватилась руками за обрывки ткани, пытаюсь прикрыть обнажённую грудь. Прямо на меня надвигался безобразного вида мужлан с чёрной повязкой на левом глазу. Одноглазый, нахально ослабившись дёрнул меня к себе, срывая жалкие остатки одежды. Теперь я стояла перед этой оголтелой толпой в одном лишь белье. Глотая слёзы унижения молила Судьбу в очередной раз о самом сокровенном — ниспослать мне быструю смерть, вырвав из липких рук этих гадов.

Пятясь назад я вдруг заметила какое-то движение невдалеке. Замерев оглянулась в сторону раскидистой кроны, пытаюсь рассмотреть, приближающиеся к поляне тени.

Чёрная молния, сверкнувшая среди густых зарослей, мгновенно превратилась в стрелу возмездия. Прекрасный жеребец с лоснящейся гладкой шерстью и огненным взглядом выскочил из леса бесстрашно встав между мной и бандитами. Встав на дыбы, спаситель полыхнул праведным гневом в глазах и что было силы ударил моего обидчика копытами в грудь. Ища защиты, я вцепилась негнушимися пальцами в шёлковую гриву, боясь, что видение исчезнет... и я снова останусь одна. Но он был реален! Задрав мощную голову, конь издал пронзительное ржание и отпугивая бандитов начал громко топтать передней ногой, не вступая больше с ними в открытое противостояние. Меня он прикрывал своим телом, постепенно отгесняя в сторону.

— Окружай их!

— Чего встали как истуканы! — раздались голоса пришедших в себя мужчин.

С безысходностью я наблюдала за тем, как они приближаются к нам, оцетинившись кинжалами и мечами. Мой смелый охранник похоже готовился отразить нападение. Яростно хлеща себя хвостом по крутым бокам, он шумно тряс гривой и фыркал, выдыхая через ноздри, издавая громкий вибрирующий звук. Проведя рукой по бархатной шее я с сожалением заглянула в его по-человечески мудрые глаза.

«Мне так жаль, мой бесстрашный малыш, но ты не сможешь справиться с ними в одиночку... убегай, пока есть время... не нужно тебе погибать вот так... из-за меня...»

Вороной успокаивающе заржал в ответ, ткнувшись в мою шею тёплыми мягкими губами.

Желтозубый одним из первых кинулся в нашу сторону, за что получил мощный удар задними ногами. Взвыв он осел на землю.

«Хватит ждать! Убейте! И девку в живых не оставлять!»

Жеребец вдруг задвигал ушами, радостно мотая головой. Раздался треск веток и на лесной прогалине показался ещё один исполин, на этот раз белоснежный как первый снег. Присоединившись к нам, взбешённый конь вскинулся на дыбы, оглашая округу хриплым ожесточённым рёвом.

Спрятав лицо в дрожащих ладонях я замерла от испуга. Нет... я боялась отнюдь не грациозных животных, что вышли из ниоткуда. Мне просто было жаль их, и я не хотела наблюдать за тем, как расправятся с этими благородными скакунами, ошалевшие от безнаказанности ироды.

«Лиина!» — отчаянный крик... не человека, зверя.

Горло перехватило будто бы спазмом. Сколько ни силилась, мне никак не удавалось сделать вдох.

«Сестра! Я рядом! Ничего не бойся!»

Тамир? Неужели? И он здесь? Но как? Возможно — это лишь видение, порождённое воспалённым сознанием...

Однако в следующую минуту меня оглушили вопли о пощаде и скрежет стали. Не двигаясь я стояла в тени двух смелых жеребцов, понимая, что спасение, о котором так молила Судьбу, уже здесь. Мне больше нечего опасаться. Мои мужчины пришли за мной, и уж эти двое, точно никому не дадут в обиду.

Обнажённые ноги окутало мягкое тепло.

— Саджа, миленький! Ты жив!

— Мяу! — ласково протянул кот.

Подняв его на руки, я прижалась к пушистому другу и уткнувшись в шелковистую шерстку позволила слезам радости выкатиться из глаз.

В какой-то момент я потеряла счёт времени, и совсем не заметила, когда стихли звуки неравного боя.

— Лина, — тихо позвал Тамир. — Ты в порядке? Они... не причинили тебе... зла?

— Нет! — отчаянно замотав головой я бросилась к нему.

Мой брат тут же стянул с плеч плащ, накинув его на меня. Крепко прижав к сильной груди Тамир обнял, облегчённо выдохнув.

— Наконец-то мы вместе, и всё позади. Надеюсь хоть теперь я смогу обрести покой...

— Братик... столько лет прошло в этом мире, пока я скиталась по закоулкам подземелья. Так скучала по тебе и дедушке, прости, что так поздно вернулась.

— Глупышка! — ответил он, целуя в висок.

Взяв из моих рук кота подтолкнул в сторону Мина, который словно истукан застыл рядом с вороним конём.

Сжав в кулаки полы плаща Тамира я несмело сделала шаг к нему.

— Ён Мин... — не сдержавшись зарыдала в голос и бросилась к любимому, наплевав на все приличия.

— Лина, девочка моя!

Подхватив на руки, он стиснул меня, с невероятной силой вжимая в себя. Покрывая лицо жёсткими отрывистыми поцелуями, мужчина шептал какие-то нежности, прося прощения.

— Идём в дом. Нгаи, наверное, с ума сходит, — прервал нас Тамир.

— Да! Скорее! — отозвалась я.

Саджа смиренно сидел на руках у брата, а я растворилась в объятиях Мина. Генерал нёс меня ровно так же, как в тот день, когда взял под свою защиту, забрав из цепких лап смерти на судной площади.

— Братик... а дедушка?

— Не беспокойся малышка. Аарона с нами нет. Боюсь, его сердце не выдержало бы

подобного...

— Простите... я должна была сидеть в доме и дожидаться Нгаи, но мне так захотелось прогуляться, и я уговорила Саджу сходить к ручейку.

— Не вини себя, родная. Всё закончилось. Теперь я глаз с тебя не спущу. Обещаю.

— Тамир, как ты думаешь. Дедушка позволит мне выйти замуж за Мина?

— Он согласился на ваш брак ещё в тот день, когда ты исчезла, сожалея о том, что не сделал этого раньше...

Мужчины шли параллельно друг другу. У каждого из них в руках была ноша — два неудачника, зверь и человек, прогулка которых закончилась столь непрезентабельно.

Было ли мне жаль тех разбойников, что почили от рук моих защитников? Нисколько! Я была рада, что ребята успели вовремя и всё чего я лишилась — это волос и старенького платья лесной колдуньи. Я осталась жива, и воссоединилась с семьёй, что могло быть лучше?

Прямо за нами следовали боевые скакуны. Словно тёмная ночь и ясный день они дополняли друг друга. Переговариваясь о чём-то важном два исполина периодически фыркали, наблюдая за нами умными и добрыми глазами.

Когда наша процессия приблизилась к домику Нгаи, бабушка тотчас выбежала навстречу.

— Лина, внученька, ты в порядке? Эти паразиты не тронули тебя?

— Не успели... но... мои волосы... они...

— Чай не зубы, отрастут! Оглянуться не успеешь. Ну, пошли в дом то скорее. Ноги опять изранила... надо промыть все порезы и мазями натереть, к утру оно полегче станет. Всё заживёт.

— Я сам, — неожиданно произнёс Мин. — Сам всё сделаю!

— Спорить с тобой не стану, Дракон. Мы с Тамиром пока поговорим, да на стол накроем. Не будем мешать твоей заботе об избраннице...

Войдя в горницу, я увидела приготовленную бадью с горячей водой. Скинув плащ брата осторожно ступая прошла за печь. Было непривычно, что Генерал неотступно следовал за мной.

— Я справлюсь, — пыталась уединиться я.

— Значит буду стоять рядом и наблюдать. Но уйти не проси. Теперь и на миг не смогу оставить одну. Вдруг ты снова исчезнешь. Твоё появление в моей жизни носит слишком непредсказуемый характер и... я больше не хочу тебя терять.

— Не потеряешь... обещаю!

Смачивая тряпицу любимый бережно обтирал моё тело мягко прикасаясь к ранам и порезам. После помог вымыть волосы и одеться. Усадив на кровать смазывал ссадины. Его забота была настолько трогательной и нежной, что, не выдержав я снова расплакалась.

— Лина? — недоумённо спросил он.

— Просто радуюсь тому, что у меня такой заботливый мужчина. Ён Мин...

— Да, — сказал он сосредоточенно смотря на меня.

— Я люблю тебя... безумно скучала без твоих глаз и рук...

— Я тоже люблю тебя, родная! Клянусь всегда быть рядом, оберегать и защищать от всех невзгод. Ты... станешь моей женой?

— Да!

Притянув к себе Мин прильнул к моим губам жадно целуя.

— Когда пройдёт первая брачная ночь наши запястья украсят браслеты, подтверждающие нерушимость брака. Тогда все будут видеть, что ты МОЯ и никто не посмеет бросить в твою сторону даже невинный взгляд.

— Я и так ТВОЯ! Давай больше никогда не расставаться?

— Согласен, милая! Это и моё заветное желание! Всегда быть рядом с тобой!

На следующий день брат отправился в обратный путь, Мин же остался с нами.

Мужчины переживали, что вместе мы будем передвигаться слишком медленно, да и Нгаи рвалась закончить какие-то дела, ведомые лишь ей.

Договорившись, что отправимся домой не позже чем через неделю мы распрощались. Я попросила ничего не рассказывать Аарону, переживая за дедушку. Тамир пообещал оставить нашу встречу в тайне, до тех пор, пока я сама не доберусь до Королевства.

Через пару дней мы двинулись в путь. Шли пешком. Брат умчался на Урагане, поэтому с нами остался лишь Демон. Вороной жеребец легко мог выдержать двоих, но Нгаи и Саджа отправились в эту дальнюю дорогу с нами.

Когда вошли в город, что оказался в пешей доступности, первым делом мы посетили рыночную площадь. Выбрав выносливую лошадь для Нгаи, разместились в небольшой таверне, где провели последнюю ночь перед тем, как тронулись по заключительному маршруту, который наконец-то приведёт нас домой.

Бабушка не могла сдержать счастливых слёз, как ребёнок, радуясь тому, что возвращается в родные места. Нгаи оказалась довольно умелой наездницей, поэтому передвигались мы без задержек. Саджа горделиво сидел рядом с ней, внимательно поглядывая по сторонам.

Я утопала в любящих руках своего мужчины, наслаждаясь тем, что наконец-то Судьба объединила наши дороги в один путь, по которому мы пройдем крепко держась за руки, не покидая более друг друга. Никогда!

Предчувствие старого Короля

Мне не спалось. Может полнолуние так влияло на старика, или то неясное волнение, что поселилось в душе, вырвалось на волю, но, как ни старался сон всё не шёл. Поднявшись с кровати подошёл к столу, на котором возвышался хрустальный графин. Плеснув в стакан ключевой воды тут же осушил его и подойдя к панорамному окну задумчиво посмотрел вдаль. Ночное небо было усыпано мириадами ярких звёзд. Они таинственно сияли во мгле, весело подмигивая нам, живущим на брэнной земле.

«Как ты там, моя девочка? Пять лет прошло с того рокового дня... удастся ли мне перед смертью ещё хоть раз заглянуть в твои ясные глазки?»

Шаркая ногами по полу, я приблизился к кровати и опустившись на матрас утёр скупую слезу, скатившуюся по щеке. Словно в знак утешения в колени тут же ткнулась мохнатая морда любимица Лины, издавая жалобные звуки.

— Ты тоже скучаешь по ней, Чоко? Вот вернётся твоя хозяйка и бросишь меня старого. Снова будешь спать в комнате внучки, охраняя её сон...

— Гав! — согласился питомец.

— Ну что же ты гавкаешь посреди ночи? Перебудишь всех, как будем объяснять людям столь поздний переполох? Лучше запрыгивай и укладывайся рядом со мной... вдвоём-то оно полегче... может, и я смогу наконец-то уснуть подле тебя.

Долго упрашивать не пришлось. Чоко мгновенно взобрался на постель и устроив голову на шёлковой подушке блаженно прикрыл глаза.

— Ах, хитрец! — добро рассмеялся я, обнимая пушистый тёплый бок собаки. — Спокойной ночи, Шоколадка!

— Гав-гав-гав, — приглушённо ответил он мне.

Новый день я встретил в отличном расположении духа. Мои сновидения в ту ночь были прекрасны и удивительны, и как-то само собой пришло осознание, что вскоре всё изменится... надеюсь, что к лучшему.

Вместе с Чоко мы отправились в столовую. С тех пор как внучка исчезла, её мохнатый друг выбрал меня новым предводителем стаи, и всюду следуя по пятам. Как можно было оставить его за дверями? Вот и пришлось выделить в просторном помещении, уголок, для кормления собаки.

Сегодня, едва войдя в трапезную, я увидел, что помимо Арана ко мне присоединился и Тамир.

— Когда ты вернулся, мой мальчик? Где пропадал так долго?

— Я прибыл с рассветом. Прости, что не предупредил о столь внезапном отъезде. Нужно было решить одно неотложное дело...

— Надеюсь, всё разрешилось? — спросил, не вдаваясь в подробности.

— Конечно, и к тому же весьма благополучно.

— Расскажешь старику подробности?

— Всенепременно, но... не сейчас.

— Как знаешь, — не стал спорить я с Тамиром.

Маг сосредоточенно намазывал масло на кусок свежего хлеба, чему-то довольно

ухмыляясь.

— Вижу и ты сегодня, друг мой, в добром здравии. Поделись, что так порадовало тебя с утра?

— Чувствую, что грядут изменения...

— И что же они несут с собой?

— Счастье Аарон, только счастье!

— А я вот сегодня чудный сон видел. По нашему замку наперегонки носились розовощёкие карапузы, а мы с тобой, Аран, заделавшись няньками следовали за ними по пятам, увещевая вести себя достойно королевской семьи.

— Что же... это право хорошее предзнаменование. Как же давно эти стены не оглашал детский смех? Тамир, не пора ли тебе жениться? Ты, как правящий король должен задуматься о продолжении рода...

— Нет! В этом деле я пас! Не на того напали, как говорится. Я — свободная птица, окольцевать меня нереально. Не родилась ещё та женщина, что сможет вскружить голову такому как я.

— Эх... дождусь ли я внуков... смогу ли на своём веку прижать к груди родную крошку?

— Не нагнетай, дед! Ты полон сил! Проживёшь ещё долго, всем врагам на зло!

Окончив завтрак Тамир сославшись на занятость покинул нас, а мы с Араном, вышли прогуляться в центральный парк. Молча бродили по аллеям, под радостные визги Чоко. Так вышло, что после того, как Лина покинула дворец Маг решил остаться здесь, рядом со мной. Сказал, что устал мотаться по свету и хочет остепениться. Я был несказанно рад его выбору. Кто же в здравом уме откажется от могущественного мага, готового остаться в твоём Королевстве навсегда?

Возвращение домой

Лина

Граница...

Не думала, что эта разделительная полоса сможет привести меня когда-либо в такой неописуемый восторг.

Я дома! Наконец-то дома...

Больше всего впечатлило то, что нас ждали.

В раскинутом неподалёку палаточном лагере горел небольшой костерок. Воины собравшись гурьбой сидели вблизи него на разноцветных циновках. Они что-то пили из походных кружек и весело переговаривались друг с другом.

Заметив нас один из мужчин поднялся, сделав шаг навстречу.

— Насэм! — выкрикнула я, спрыгивая на землю.

— Лина? Мин? Вы вернулись! А я всё недоумеваю, каких таких важных гостей отправил нас встречать Тамир!

— Ну, здравствуй, друг!

Мужчины крепко обнялись, приветствуют друг друга.

— Рад, что ты вернулся Генерал! Надеюсь, надолго?

— Насовсем!

— Отдохнёте с дороги? Хоть путь и близкий, но...

— Нет, Насэм! Скорее отправляемся в город! Я так хочу увидеть дедушку.

— Ваше слово — закон, Принцесса!

Мы с Мином умчались вперёд, оставив Нгаи и Саджу под надёжной охраной лучших воинов.

Я нетерпеливо подгоняла своего любимого, желая, как можно скорее попасть в объятия к Аарону.

Старый Король

Сегодня Чоко вёл себя несколько странно. За окнами ещё не рассвело, когда он принялся отчаянно скулить, царапая когтями дверь.

— Что с тобой дружок, уж не заболел ли ты? — обеспокоился я несвойственным собаке поведением.

— Гав-гав-гав! — громко лаял он, словно пытался что-то сказать.

Куда же так настойчиво рвётся Шоколадка? Что он чувствует, приближение беды или... радости?

Поднявшись с постели, я попытался подманить его к себе, однако малыш всё не унимался. Лишь осознав, что его не выпустят одного, пёсик, тоскливо подвывая, устроился на круглом коврик у балкона, недовольно постукивая хвостом.

Как ни старался, заснуть я больше не смог. Расположившись в мягком кресле, включил ночник, сосредоточившись на прочтении первой попавшейся книги, но и это оказалось затруднительным.

Я скучал, безумно скучал по потерянной внучке, по безвременно ушедшей жене и по сыновьям... почему Судьба так жестоко обошлась с моей семьёй? Она забрала у меня почти

всех, оставив доживать свой век с единственным столь дорогим сердцу внуком. Как же так получилось, что в целом мире нас осталось лишь двое? Я готов был совершить любой подвиг, пойти на самую страшную сделку со своей совестью, чтобы вырвать Лину из этого проклятого лабиринта... только вот как осуществить задуманное, не знал.

Ранним утром Чоко зашёлся громким заливистым лаем, услышав негромкий стук в дверь. Появившийся на пороге комнаты Тамир привёл меня в ещё большее изумление.

— Чем обязан твоему визиту?

— А что? Мне нельзя просто так зайти к своему любимому деду?

— Чем вызвана твоя жизнерадостная улыбка? Ты что-то замышляешь? Или принёс мне радостную весть?

— Сколько вопросов мой Король... но, имейте терпение!

— Ты видимо забыл, мальчишка, кто из нас двоих Повелитель... я теперь обычный старик, который вынужден коротать свой век в тени наследника.

— Как посмотрю ты совсем расклеился? Так уж и быть, уделю сегодня внимание своему почтенному старцу. Жду в столовой. Позавтракаем и вместе отправимся на прогулку. Шоколадка! Проследи, чтобы дед не задерживался!

— Гав! — принял участие в беседе мой хвостатый питомец.

Признаться, я был очень рад тому, что внук навестил меня. Устал слоняться по территории дворца слушая брюзжание Арана, либо ведя беседы с псом внучки.

Переодевшись, спустился вниз, словно малое дитя, ожидая обещанной вылазки в парк.

Тамир не обманул. Сразу после завтрака мы вместе вышли на улицу, спустившись по парадной лестнице.

— Куда пойдём? — осведомился я.

— Туда, куда ноги поведут, — таинственно ухмыльнулся внук.

Чоко нарезал вокруг нас круги, радостно виляя хвостом. В какое-то мгновение он насторожился и приподняв уши озадаченно посмотрел на меня. В его взгляде мелькнуло узнавание и... надежда?

Где-то невдалеке отчётливо раздался цокот копыт.

— Кто это в такую рань? И где Насэм? Я не видел его сегодня.

— Отправился выполнять важное поручение.

— Какое же?

— Встретить кое-кого...

Звонкое ржание заставило вздрогнуть. Внимательно всматриваясь в проём дворцовых ворот, я ожидал появления утреннего гостя. Сердце лихорадочно билось в груди, в предчувствии будущей встречи.

— Кто там... Тамир? — охрипшим голосом задал очередной вопрос. — Не теми! Ты же знаешь!

— Аарон, как же ты нетерпелив!

Взвившись волчком Чоко резко бросился вперёд, счастливо повизгивая. На дороге показался огромный вороной жеребец, на спине которого сидел всадник в чёрных одеждах, а в его руках...

— Лина! Неужели?! — схватившись за грудь, в которой словно бы лопнул тугой медный обруч я посмотрел на внука.

— Встречай свою дорогую внучку, Король! Ну же... ты ведь так долго ждал её!

Из глаз брызнули слёзы. Затуманенным взглядом наблюдал как ко мне бежит моя

девочка. Эти тоскливые мучительные годы никак не отразились на её лице. Она была всё такой же юной и прекрасной, только вот волосы? Где та длинная густая копна белого золота? Отчего теперь шёлковое полотно собрано в небольшой пучок на затылке? Эх, о том ли я думаю? Да и какая разница?! Главное Лина жива и здорова! Что может быть чудеснее?

— Дедушка, родной! — маленькая хрупкая фигурка доверчиво прильнула ко мне.

— Внушенька! Деточка моя ненаглядная!

Протяну руки я обнял её, чувствуя, как сила и мощь вновь вливается в моё одряхлевшее тело. Плечи сами по себе расправились, спина выпрямилась. Стиснув в объятиях долгожданную внучку, я вмиг ощутил ясность ума и возвращающуюся решимость. Мне вновь захотелось жить! Ради своих наследников, ради их будущего!

Лина плакала на моей груди, а я поглаживал её по вздрагивающим плечам, счастливо улыбаясь.

— Дедушка! Ён Мин и Тамир нашли меня и спасли! Ты же разрешишь выйти за негс замуж? И кстати, я ведь не одна! Со мной та, что смогла заменить мне Лилию, когда я нуждалась в помощи и заботе!

— О ком ты?

В воротах показалась процессия. Воины во главе с Насэмом сопровождали черноволосую незнакомку, на руках которой горделиво восседал большой рыжий кот, самодовольно озирающийся по сторонам.

Опираясь на ладонь командира, женщина спрыгнула с лошади и напрямик направилась в нашу сторону.

— Приветствую тебя, Повелитель! Дозволишь ли ты вернуться мне к королевскому двору?

— Нгай, ты ли это, колдунья? Живая? Но как? Прошло так много лет с того дня как ты покинула эти земли! — моему удивлению не было предела.

— Я лишь выполняла своё предназначение, следуя завету умирающей бабки, — учтиво поклонилась она.

Прошедшее десятилетие оставило неизгладимый отпечаток лишь на её лице, волосы, чёрные, как оперение ворона, старость не тронула. Нгай замерла в ожидании моего решения, прижимая к себе огненный комок с удивительными изумрудными глазами.

— Дедушка, — прервала затянувшееся молчание Лина, — Саджа и Нгай спасли меня, когда я вышла из лабиринта. Я бы очень хотела, чтобы и здесь, во дворце, мы не расставались.

— Как понимаю, в нашем доме теперь полный комплект... — довольно прокряхтел я.

— Что ты имеешь в виду?

— Но как же: старый маг Аран, Ён Мин — бывший генерал соседнего государства, блудный принц, ставший Повелителем, внучка, пришедшая из иного мира... кого же, не хватает в этой замечательной компании? Только старой могущественной ведьмы!

— Разве это плохо дед? — улыбаясь произнёс Тамир. — Дворец наконец-то оживает от тепла собравшихся в нём людей. Все мы разные, но такие удивительные, совсем непохожие друг на друга. Каждый из нас привнёс сюда то, что свойственно лишь ему. Теперь у нас появилась НАСТОЯЩАЯ большая семья, не хватает лишь детей... хотя, думаю сестра с Мином не будут тянуть с этим важным делом. Ведь так?

— Брат! — вспыхнула внучка.

— Он прав Лина... надеюсь теперь наша жизнь изменится окончательно и

бесповоротно. И Госпожа Судьба наконец-то проявит свою благосклонность к обитателям этого дворца... Нгаи, добро пожаловать в семью, и ты, сынок, — обратился я к Генералу. — Не сердись на меня за то, что желал для внучки большего. Теперь-то я, как никто другой понимаю, что самое лучшее для Лины — это ты! Тот, кто так самоотверженно любит её и готов не раздумывая броситься в огонь и воду, чтобы разделить с избранницей уготованную участь.

Шоколадка самозабвенно прыгал вокруг нас, норовя каждого из присутствующих лизнуть в лицо. Удивительно, однако подросший пёсик узнал свою истинную хозяйку, тут же переметнувшись от меня к ней. Я был не в обиде. Знал, что так оно и случится. Ведь когда-то Чоко был настолько предан внучке, что страдал после её исчезновения, едва ли не больше нас, её родных.

Когда Лина взяла в руки пушистого кота и на полном серьёзе представила его мне и Шоколадке, я обомлел от неожиданности. Но заглянув в эти зелёные наполненные смыслом глаза понял, что зверёк явно не тот, кем кажется поначалу.

После того как с приветствиями было покончено, мы дружной весёлой гурьбой вошли в столовую, где слуги предусмотрительно уже накрыли длинный дубовый стол, уставив его разными кушаньями. Впервые за пять лет стены дворца вновь наполнились радостью, теплом и светом надежды...

Присоединившийся к нашей дружной компании Аран, улыбался поглаживая седую бороду, с одобрением кивая головой. Я же просто был счастлив, вознося хвалу Небесам, за то, что позволили угасающей во мне жизненной силе вновь возродиться, даря перспективу долгих лет жизни.

Лина

С того дня, как мы произнесли клятвы обета перед алтарём, заключив нерушимый брак, минуло три года. На моём запястье красуется браслет, подтверждающий брак. Цепочка из белых лилий, что появилась после первой совместной ночи с Мином.

Наше Королевство процветает под чутким управлением справедливого и мудрого короля Тамира. Моего любимого брата.

Отряд Мина продолжает нести свою службу, не помышляя о возвращении под знамёна бывшего Правителя.

Ровно два года назад в стенах нашего дворца прозвучали детские голоса. Мы с любимым стали родителями двух очаровательных близнецов. Маг Аран выбрал для наследников самые подходящие на его взгляд имена. Арман и Ариадна. Старец сказал, что малыши родились под счастливой звездой и судьбы их будут спокойными и размеренными, мои дети никогда не узнают горя и боли.

Наставниками близнецов стали те, кто души не чаял в своих внучатах. Аарон, Нгаи и Аран... как только дети появились на свет, эта троица заявила, что берёт их воспитание под свой неусыпный контроль. Разве могла я возразить тем, кто заслужил это долгожданное счастье?

Насэм... этому отважному мужчине Небеса ниспослали то о чём он молил. Пару лет назад, во время охоты, командир стал невольным свидетелем разбойного нападения. Разве мог этот достойный воин пройти мимо чужой беды? Конечно же он вмешался! Девушка, которую Насэм защитил, оказалась той, что предназначалась Судьбой именно ему. Мы разделили с друзьями их счастье, отметив пышную шумную свадьбу. С приходом в наш дом Лоры, я обрела верную преданную подругу. Однако самое главное, это то, что вскоре во дворце появится ещё один маленький житель, на радость именитым нянькам.

Чоко... мой маленький «шоколадный» питомец. Он превратился в огромного пса, сохранив добрый нрав. Неожиданно пёсик проникся глубокими чувствами к своему другу, которым стал Саджа. Словно попугай-неразлучники эти двое следуют друг за другом по пятам, не желая расставаться ни на миг.

Каждый из обитателей нашего дома не понаслышке знает, что такое одиночество, а потому ценит то, что подарила Судьба — огромную дружную семью. Несмотря на то, что все мы были рождены в разное время, вдали друг от друга, само провидение свело нас в одной точке мироздания. Чтобы навечно соединить узами, которые намного крепче кровных.

Долгими вечерами, я люблю сидеть у разожжённого камина, забравшись с ногами в мягкое кресло. На коврик рядом со мной непременно устраиваются Саджа и Чоко, спокойно засыпая под потрескивание дров. Взяв в руки пальцы с канвой, я вышиваю незатейливые узоры, которыми бабушка и Нгаи украшают стены своих комнат, борясь за каждую готовую работу. В душе покой и умиротворение. Знаю, я нахожусь на своём месте, так где и должна быть, в окружении родных и близких людей. Иногда неистово скучаю по родителям, оставшимся в том мире, где мне суждено было родиться и в который уже никогда не вернуться. Правда, если бы сейчас мне предложили право выбора, остаться здесь или возвратиться обратно, я знаю точно, что ни при каких условиях не смогла покинуть мир моего мужчины. Разделив при рождении по разным вселенным, Судьба связала наши души

незримой нитью, чтобы соединить, когда придёт время. Путь, который мы прошли, был очень длинным и запутанным. Не раз мне было больно и страшно, но я уверенно шла вперёд, зная, что в конце пути меня ждёт ОН, мой самый дорогой и любимый Мин. Дракон, спрятавший под своим надёжным крылом от всех жизненных невзгод.

— Я люблю тебя, — смотрю на мужа, вошедшего в комнату, — никогда не перестану благодарить Судьбу, за столь щедрый подарок.

Подойдя ближе, Мин садится на ковёр у кресла, склоняя голову на мои колени. Перебираю его чёрные волосы, в которых начинают искриться первые серебряные пряди.

— С годами я не молодею, — смотрит на меня лукавым взглядом.

— С годами ты становишься роднее и ближе, — отвечаю ему, целуя в макушку, — мой самый любимый в мире мужчина, подаренный Судьбой за все пережитые страдания.

— Я люблю тебя, Лина, — обнимает меня муж.

— Я знаю, — отвечаю, дерзко вздёрнув нос, — как же может быть иначе?

Взяв за руку Мин тянет меня на балкон. Накинув на плечи тёплую шаль обнимает сзади, согревая своим теплом. Мы заворожённо вглядываемся в сияние звёзд на ночном небосклоне.

— Красиво, — выдыхаю я.

— Вселенная... сколько миров в ней? Никому доподлинно неизвестно! Я очень рад, что ты смогла найти дорогу ко мне.

— По-другому и быть не могло, ведь моей спутницей на этом тернистом пути была сама Судьба!

— Спасибо тебе...

— За что?

— За детей, за любовь, за подаренную возможность обрести семью и счастье... не представляю, что когда-то, тебя не было в моей жизни.

— И не надо! Я здесь, рядом! И никуда не денусь!

— Вместе! Навеки!

И пусть в спешке летят года, уверена, мы сохраним свои чувства в первозданном виде. Навсегда!

В том мире, где я ему НУЖНА!!!

Больше книг на сайте - Knigoed.net